

55 лет

**ИСТОРИЯ
БИБЛИОТЕК И
БИБЛИОФИЛЬСТВА
В БРЯНСКОЙ
ОБЛАСТИ**

Брянск – 1999

ББК 78.33

И-90

Сборник издан в рамках проекта «История библиотек и библиофильства Брянской области. Научно-практическая конференция», на реализацию которого получен грант от иностранной благотворительной организации «Институт Открытое общество. Фонд Содействия». Программа «Культура».

Куликова О. Ю., ответственный редактор

Пожаринская Р. К., составитель и редактор

История библиотек и библиофильства в Брянской области:
И-90 Межгос. науч. - практ. конференция / Брян. обл. науч. б-ка
им. Ф. И. Тютчева. – Брянск, 1999. - 256 с. - ISBN -5 - 85584 - 090 - 5

4405000000 Без объявл.

У 66(03)-99

ISBN – 5 – 85584 – 090 – 5

Брянская областная научная библиотека
им Ф. И. Тютчева

«ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕК
И БИБЛИОФИЛЬСТВА
В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ»

Межгосударственная научно-практическая
конференция

Брянск-1999

История библиотек и библиофильства в Брянской области.

Кокунько О. П., редактор

Щедрова В. Е. - компьютерная верстка

ЛР №061190 от 14.05. 1997 г.

Подписано в печать с оригинал-макета 24.11.99.

Формат 60x90/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Гарнитура тип таймс. Усл. п. л. 16. Уч. изд. л. 8,9

Тираж 400 шт. Заказ 6001.

Издательство-товарищество «Придесенье»

241029 г. Брянск, Московский пр. 10/2, кв. 4

Отпечатано в Брянской областной типографии

241019 г. Брянск, пр. Ст. Димитрова, 40

ПРОГРАММА

межгосударственной научно-практической
конференции
"История библиотек и библиофильства
в Брянской области"

20-22 апреля 1999 г.

20 апреля, вторник

11.00 - 11.30 ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ
(лекционный зал областной
библиотеки)

Вступительное слово:

Сорокина Л.П., директор областной библиотеки

Приветствия:

Администрация Брянской области
Управление культуры

11.30 - 13.00 ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

11.30 - 12.00 О работе библиотек Брянской
области по изучению истории
библиотек региона.
Пожаринская Р.К., гл. библиотекарь
обл. библиотеки

12.00 - 12.40 Проблемы истории библиотек и
интересы библиотек России.
Володин Б.Ф., ведущий научный
сотрудник РНБ

- 12.40 - 13.00 Из истории библиотек Стародубского района.
Петрущенко З.В., директор ЦБС
- 13.00 - 14.30 ОБЕД
- 14.30 - 15.40 ПРОДОЛЖЕНИЕ ПЛЕНАРНОГО
ЗАСЕДАНИЯ
- 14.30 - 15.00 Изучение читателей земских
народных библиотек в
дореволюционной России
(вторая половина XIX - начало XX вв.)
Матвеев М.Ю., научный сотрудник РНБ
- 15.00 - 15.20 Судьба земских библиотек на
территории Дятьковского района.
Иванова Н.Е., зам. директора ЦБС
- 15.20 - 15.40 100-летие уездной земской
библиотеки г. Трубчевска.
Парфенцева Е.Н., ведущий методист
ЦБС
- 15.40 - 16.00 ПЕРЕРЫВ
- 16.00 - 17.30 ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ
"БИБЛИОТЕКИ БРЯНЩИНЫ В
ЛИЦАХ, ФАКТАХ, ДОКУМЕНТАХ".
(зал каталогов, 2-й этаж)
Областная научная библиотека
им. Ф.И. Тютчева
Российская национальная

библиотека
Гомельская, Орловская,
Черниговская областные библиотеки
Государственный архив Брянской
области
Экскурсия по выставке
Кокунько О.П., гл. библиограф
областной библиотеки
Государственная публичная историческая
библиотека

18.00 - 19.30 ФУРШЕТ ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТИЯ
КОНФЕРЕНЦИИ

21 апреля, среда

9.30 - 13.00 ПРОДОЛЖЕНИЕ ПЛЕНАРНОГО
ЗАСЕДАНИЯ
(лекционный зал областной библиотеки)

9.30 - 10.20 Библиотека Брянского Успенского
Свенского монастыря и ее судьба в
советскую эпоху. Вопросы
реконструкции библиотеки.
Носов В.В., краевед

10.20 - 10.40 Библиотеки старообрядческих
монастырей и скитов Брянщины.
Кочергина М.В., научный сотрудник
художественного музея

10.40 - 11.00 ПЕРЕРЫВ: КОФЕ

11.00 - 12.30 Из истории библиотек Брянской области по материалам и документальным источникам Орловской (РФ), Гомельской (Белоруссия), Черниговской (Украина) областных библиотек.
Николаева Е.А., зам. директора
Орловской областной библиотеки
Дуброва В.П., директор Гомельской областной библиотеки
Феофилова Л.В., зам. директора
Черниговской областной библиотеки

12.30 - 13.00 Библиотека Трубчевского народного училища нач. XIX в.
Алексеев В.П., директор краеведческого музея

13.00 - 14.30 ОБЕД

14.30 - 16.00 ПРОДОЛЖЕНИЕ ПЛЕНАРНОГО
ЗАСЕДАНИЯ

14.30 - 15.00 Роль библиотечных обществ в развитии теории и практики библиотечного дела дореволюционной России.
Матвеева И.Г., ст. научный сотрудник РНБ

15.00 - 15.20 Из истории формирования фондов

библиотеки Брянской государственной
инженерно-технологической академии.
Филиппских Л.С., директор библиотеки

15.20 - 15.40 Тюнинской сельской библиотеке
Рогнединского района - 75 лет.
Сиверин Н.Н., краевед

15.40 - 16.00 ПЕРЕРЫВ: КОФЕ

16.00 - 17.30 КРУГЛЫЙ СТОЛ: "БИБЛИОТЕКА И
ОБЩЕСТВО"
(читальный зал, 3-й этаж)

17.30 - 19.00 ЭКСКУРСИЯ В МУЗЕИ

22 апреля, четверг

9.30 - 11.00 ПРОДОЛЖЕНИЕ ПЛЕНАРНОГО
ЗАСЕДАНИЯ
(лекционный зал областной библиотеки)

9.30 - 9.50 История библиотек в фондах
Государственного архива
Брянской области. Обзор документов.
Иванюшина А.М., зав. отделом архива

9.50 - 10.10 Лопушской книголюб штабс-капитан
Д. Ефремов.
Алексеев В.П., директор краеведческого
музея

10.10 - 10.30 Из истории библиотеки Брянского
рельсопрокатного завода (ОАО БМЗ).
Мизерова Н.А., директор библиотеки

10.30 - 11.00 ПЕРЕРЫВ

11.00 - 12.30 ВСТРЕЧА С РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА
"БИБЛИОТЕКА" И ИЗДАТЕЛЬСТВОМ
"ЛИБЕРЕЯ". ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ
"ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЕ ДРЕВО
А.С. ПУШКИНА: КОРНИ И КРОНА"

12.30 - 13.30 ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ. ЗАКРЫТИЕ
НПК

14.00 - 15.00 ОБЕД

16.00 - 18.00 ЭКСКУРСИЯ ПО ГОРОДУ

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Управление культуры администрации Брянской области
Брянская областная научная библиотека им. Ф.И. Тютчева

Финансовая поддержка иностранной благотворительной организации "Институт Открытое Общество. Фонд Содействия".

УЧРЕЖДЕНИЯ, ОРГАНИЗАЦИИ – УЧАСТНИКИ
КОНФЕРЕНЦИИ

Российская национальная библиотека (РНБ)
Государственная публичная историческая библиотека
Гомельская областная универсальная научная библиотека
им. В.И.Ленина
Орловская областная публичная библиотека
им. И.А. Бунина
Черниговская государственная областная универсальная
научная библиотека им. В.Г. Короленко
Брянский государственный объединенный краеведческий
музей
Брянский государственный архив
Библиотеки ВУЗов
Брянская областная специализированная библиотека для
слепых
Брянская областная детская библиотека
Брянская областная юношеская библиотека
Библиотека ОАО "Брянский машиностроительный завод"
Центральные районные (городские) муниципальные
библиотеки Брянской области (30 библиотек)
Журнал "Библиотека"
Издательство "Либерия"
Областные средства массовой информации

О работе библиотек Брянской области по изучению истории библиотек региона.

*Р. К. Пожаринская,
Брянская областная научная библиотека
им. Ф.И. Тютчева*

Сегодняшняя конференция посвящена истории библиотек Брянской области, как части ее социокультурной среды, ее культурного наследия.

Объединение усилий специалистов различных организаций, работающих по данной теме, краеведческих и других музеев, архивов, библиотек, привлечение профессионалов Российской национальной библиотеки, Государственной публичной исторической библиотеки, а также информационных ресурсов из вне области давно назрели для нашей областной библиотеки и библиотек области.

Дело не только в том, что наступило время обменяться опытом этой работы, обнародовать результаты поисков, составить профессиональный разговор по вопросам методики изучения темы, но и потому, что сбор материалов для библиотек нашей области затруднен и по исторически имевшим место обстоятельствам.

Брянская область, одна из молодых областей Российской Федерации будет отмечать свое 55-летие. Формирование современной Брянской области как административной единицы шло сложным путем. До 1917 г. Брянщина в современных границах входила в состав Орловской и Черниговской губерний, в 1919 г. в состав Гомельской губернии вошли пять уездов: Мглинский, Почепский, Новозыбковский, Стародубский, Суражский, в 1920 г. Брянщина выделена в отдельную Брянскую губернию (с 1 апреля 1920 г. по 1 октября 1929 г.), в 1929 г. она в составе Западной области, с 1937 г. территория

области вошла в состав Орловской области, и только с 1944 г. Брянщина – самостоятельная административная единица.

Брянская областная научная библиотека, сверстница области, создавалась на пустом месте. Основные материалы об уездах Брянщины находятся в архивах и библиотеках вышеназванных регионов, крупнейших российских библиотеках.

Поэтому большие надежды возлагаем на нынешнюю научно-практическую конференцию, на расширение сотрудничества с соседними областями, на привлечение новых документальных материалов из Гомельской, Орловской, Черниговской областных библиотек, а также из федеральных библиотек.

В последние годы наблюдается всплеск интереса к истории библиотек: дискуссия по проблемам истории библиотек, научно-практические конференции, серия аналитических обобщающих материалов и статей в профессиональной печати. Для этого, я считаю, есть объективная причина - обновление требует осмысления, и субъективная причина - "сапожнику надоело быть без сапог". С принятием ФЗ "Об общих принципах самоуправления" и соответствующих документов на местном уровне, с расширением процессов самоуправления, активизировалась работа местных органов власти в становлении новой инфраструктуры, в формировании культурной среды региона.

Для решения конкретных задач библиотечного строительства важна аналитическая работа, изучение вопроса в историческом плане. Сегодня при рассмотрении, например, вопросов размещения библиотечной сети ощущается недостаток исторических сведений.

Изучение истории библиотек Брянской области является на протяжении последних лет одним из ведущих направлений работы. Согласно утвержденной в 1994 году "Программы научно-исследовательской работы "История библиотек на Брянщине (1994 - 1998 гг.)" в районах области организовано изучение источников, выявление и сбор аналитических материалов, воспоминаний, составление паспортов библиотек.

Обобщены материалы НПК в связи с 50-летием Брянской областной научной библиотеки (1994 г.), проведен междуведомственный областной семинар с участием гос. архива.

Ведется работа по созданию хроники основных событий Брянской областной научной библиотеки.

В этом году общественность области широко отметила 100-летие Трубчевской библиотеки, 75-летие Тюнинской сельской библиотеки, 115-летия библиотеки ОАО "БМЗ".

Самое главное, мы приступили к созданию источниковедческой базы исследования. Еще в 1993 г. библиографом Б. А. Зубаревым составлена опись материалов Государственного архива Брянской области "Библиотеки Брянского региона (середина XIX века - 40-е гг. XX в.). Хронологический и алфавитный перечень", а также "Роспись материалов Епархиальных Ведомостей Орловской епархии", "Роспись материалов Епархиальных Известий Черниговской епархии".

Разработана программа для электронной БД "Библиотечная карта Брянской области".

Можно сказать, что задачи первого этапа нашей работы в основном выполнены. Все районы включились в работу, собран объемный материал, приобретен первый опыт аналитической работы. Однако, до создания полной картины истории библиотек еще далеко. Описаны лишь отдельные страницы, которые будут представлены на конференции.

В процессы этой работы библиотеки встретились с большими трудностями. Главные из них - недоступность дореволюционной литературы, разбросанность по различным библиотекам, отсутствие архивных документов по некоторым периодам.

Мы понимаем, что обращение к истории библиотек - это не одномоментное мероприятие, не объявленная кампания, а серьезная долговременная работа, которая, надеюсь, позволит сделать выводы, важные и для сегодняшнего дня.

Для дальнейшей работы мы определили несколько важных для нашего региона тем.

Одна из наиболее интересных для современного момента, но мало изученных страниц является история земских библиотек. Положением о земских учреждениях на земства возлагались заботы о развитии народного образования, забота о "предоставлении возможности пользоваться книгами для чтения с целью удовлетворения духовных и умственных подробностей и вообще повышения уровня своего умственного развития", как сформулировано Суражским Земским Собранием, 1905 г.

Различные типы земских библиотек были учреждены на Брянщине: земские народные, для земских слушателей, земские школьные и др. Найдены сведения о 45 библиотеках Брянского, Суражского, Новозыбковского уездов, Мглина, Трубчевска, Стародуба.

Возможности у земств были разные и активность земств тоже очень разнится. Как пример настойчивости в решении библиотечных вопросов это Суражское Земское Собрание. 18 октября 1879 года Земским Собранием была учреждена Суражская Земская библиотека. Единоновременно было ассигновано 300 р. на выписку русской классики, исторических сочинений, 100 р. на выписку журналов. Принят проект Устава библиотеки, в котором определена цель земской библиотеки - "удовлетворять посредством доставления книг, журналов умственные и нравственные потребности, как жителей Суража, так и уезда". Земское Собрание постоянно интересуется работой библиотеки. С 1880 года почти ежегодно (1880 - 1890, 1909-1910 гг.) заслушивают доклады о работе библиотеки, принимаются решения по улучшению ее деятельности: отпечатать каталог книг, заказ на приобретение книг "согласовывать" с желанием подписчиков, что было, как отмечается в документе, "в интересах библиотеки, составляющей чуть ли не единственное развлечение публики".

Кроме постоянной поддержки земской библиотеки, например, в смете на 1907 году предусмотрено содержание

читальни в селе Кулагах, содержание 11 библиотек, учрежденных губернским земством, 5 библиотек им. Павленкова, пополнение 28 библиотек при училищах, открытие 2-х школьных библиотек им. Павленкова, выписка педагогических журналов. В 1912 году Суражское Земское Собрание поддерживает инициативу книгоиздателя И. Д. Сытина об учреждении при земских школах 4-х библиотек им. В. П. Вахтерова по случаю 40-летия деятельности известного педагога.

В официальных изданиях земств имеется много сведений о развитии народного образования и библиотек. Но, к сожалению, доступность этих материалов проблема для многих районов, особенно для западных. Поэтому, еще в 1993 году информационно-библиографическим отделом областной библиотеки были впервые описаны все издания земств, имеющиеся в фондах библиотек, музеев, архивов Брянской области и представлены в "Сводном каталоге литературы о Брянском крае" (Вып. 1., 1993 г.). В период подготовки конференции сделана аналитическая роспись имеющихся материалов. Работа по раскрытию содержания материалов земств будет продолжаться.

Другой вопрос, требующий изучения и анализа - это развитие общественного движения за открытие народных библиотек-читален, книжных магазинов, участие в этом процессе благотворительных обществ.

С 1896 года существует бесплатная народная библиотека Благотворительного общества в г. Новозыбкове. На 8-ом году существования библиотеки (1904 г.) Совет, неудовлетворенный общими правилами в смысле предоставления права широкого участия общественности в делах библиотек, ходатайствует о введении новых правил, которые «допускали в библиотеку и другие книги и издания, нежели Правила, утвержденные Министерством Внутренних дел 1890 г.» Этим же Благотворительным обществом в 1897 году открыта народная библиотеки при школе Общества. Из 715 читателей 411 -

мещане, 95 крестьян, купцов 18, дворян 51 и учеников школы - 111 человек.

Уездные комитеты попечительства о народной трезвости, Кредитные Товарищества открывают библиотеки-читальни. Мглинская бесплатная библиотека-читальня, основанная в 1897 году, на второй год своего существования имела фонд более 1200 книг и обслуживала более 1000 читателей. Руководил библиотекой Совет, избранный Комитетом попечительства на 3 года. Жабовское кредитное товарищество направляет в Брянское Уездное Земство в сентябре 1913 года прошение об открытии библиотеки " В селе Жабове с населением 500 душ мужского пола и столько же женского нет народной библиотеки-читальни. Вследствии чего грамотные подростки и взрослые лица не имеют возможности пользоваться полезными книгами для чтения и пополнить свои познания, полученные в начальной школе...". Правление Акуличского Кредитного Товарищества в октябре 1914 года просит Брянскую Уездную Земскую Управу поддержать своим решением "благое дело - открытие библиотеки".

Требуется исследования, анализа обширный архивный материал о развитии школьных библиотек, их назначении, роли не только в учебном процессе, но и в обслуживании населения.

О значимости школьной библиотеки говорит перечень вопросов, который интересовал Стат. отдел Губернской Земской Управы: есть ли библиотека в школе, год основания, сколько приобретено книг, сколько рублей получено и от кого на поддержку библиотеки, график работы, кто пользуется библиотекой (ученики, окончившие учение, сторонние люди), какие книги читаются особенно охотно, сколько выдано за год, где берет книгу учитель.

Приведу два примера. В октябре 1897 года Суражское Уездное Земское Собрание, заслушивая вопрос об улучшении народных школ, одним из существенных недостатков называло отсутствие библиотек "поэтому ученики, окончившие курс в училище, выходя из оногo не имеют возможности к

дальнейшему своему развитию и в значительном большинстве забывают то, что выучили в училище". В Докладе Брянской Уездной Земской Управы 1914 года о преобразовании Льговского училища в двухклассное указывалось на необходимость учреждения при нем библиотеки, "которая давала бы к 21 году, т.е. ко времени отбывания воинской повинности возможность восстановить в своей памяти приобретенные знания в школе и узнать хоть кое-что нового, дабы послужить на благо царю и родине".

По статистическим данным Орловского Губернского Земства 56% земских и 46% церковно-приходских школ не снабжены никакими библиотеками. В 1895 - 1896 годах открыто в Брянском уезде - 2, а в Севском - 3 библиотеки. На одну школьную библиотеку в земских школах приходилось по Трубчевскому уезду - 196 книг, Брянскому - 189, Севскому - 141, Карачевскому 101 книга (сравнить с Болховским уездом Орловской губернии - 915 книг).

В истории российской культуры библиотеки села всегда занимали особое место. Развитие библиотечного обслуживания в глубинке было заслугой земств и подвижников. Особняком стоит имя и дело книгоиздателя Ф.Ф. Павленкова, которому в октябре 1999 года исполнилось бы 160 лет. Ктати, служил на Брянском, Киевском арсеналах. Уйдя в отставку занялся книгоизданием, а после смерти (1900 г.) весь свой капитал завещал на устройство 2000 бесплатных народных библиотек в наиболее бедных, глухих селениях.

По имеющимся сведениям, на территории Орловской губернии было открыто 75 библиотек, Черниговской - 28. В период подготовки конференции были обнаружены документы восьми Павленковских библиотек на территории нашей области. 35-е Очередное Брянское Земское Собрание 1900 года заслушало доклад о завещании книгоиздателя Ф. Ф. Павленкова и предложении душеприказчика публициста и земского деятеля В. И. Яковенко открыть бесплатные народные библиотеки. Как предложение называлось село Бойтичи (ныне Жирятинский

район). В 1904 году Очередное Брянское Уездное Собрание вторично поставило доклад касательно открытия этих библиотек.

25 сентября 1901 года Суражская Земская Управа на Очередном Земском Собрании называет два населенных пункта, избранных Управой для открытия библиотек - села Лотаки и Чертовичи, где при земских народных училищах уже устроены библиотечные помещения. А в 1906 году Суражское Земское Собрание заслушивает доклад об открытии народных библиотек при училищах в Смолевичах, Далисичах, Перелазах.

В ноябре 1906 года заведующий местным хозяйством АО Брянского рельсопрокатный завода В. П. Попов обратился в Земскую Управу с ходатайством об устройстве библиотеки по типу Павленковских в селе Людинка (ныне пос. Клетня). При училище имелась небольшая комната, которую предполагалось использовать для устройства библиотеки для общего пользования. Письмом от 23 января 1908 года Брянская Земская Управа уведомляет, что Училищным Советом библиотека разрешается к открытию и что заведующим библиотекой избран В. П. Попов. Кроме того, в Государственном архиве Брянской области обнаружен ряд документов по Павленковской библиотеке в Людинке: список книг для библиотеки, переписка с Яковенко о направлении книг, уведомления о получении книг, отчет о деятельности библиотеки за 1913 год.

42-е Брянское Очередное Земское Собрание 1907 года заслушало доклад об учреждении библиотеки-читальни в Любохне (Дятьковский район). Общество крестьян села представило приговор от 16 сентября 1907 года об учреждении библиотеки-читальни Павленкова. Вопрос в отношении затрат облегчался тем, что крестьянин Т. И. Шатов сделал пожертвование 200 томов классиков. В архиве имеется документ – письмо Яковенко от 7 января 1909 года, в котором он информирует о пересылке счета и накладной на книги, отправленные библиотеке в Любохну.

В 1908 году была учреждена библиотека-читальня в селе Акуличах (Клетнянский район). Местный житель крестьянин Е. В. Колганов выразил желание предоставить библиотеке избу, шкаф, взять на себя отопление, освещение и заведование библиотекой сроком на год. Брянская Земская Управа утвердила смету расходов на 1908 год (42-е Брянское Очередное Уездное Земское Собрание).

Еще один документ о существовавшей Деньгубовской библиотеке (Дубровский район) с пометой "секретно". Орловский губернатор 2 августа 1908 года пишет председателю Брянской Уездной Земской Управы: "по каталогу книг Павленковской библиотеки-читальни в с. Деньгубовка значатся следующие произведения печати:...Карно. История французской революции. Горький. Рассказы т. 1, 2, 3. Искандер Кто виноват?...Находя перечисленные книги неподходящим материалом, способным внести в сознание крестьян тревожное настроение, губернатор считает необходимым изъять эти книги из обращения крестьян Брянского уезда, успокоение которых с большим трудом достигнуто в настоящее время".

История Павленковских библиотек ждет дальнейших поисков и обобщений.

Следующая большая тема - исследование чтения. Элементы социологии чтения присутствуют во многих докладах о работе библиотек, отчетах, где указывается состав читателей и наиболее спрашиваемые книги. Кроме того, земствами проводились и специальные крупные статистические исследования. Например, в Орловской губернии в 1897 - 1898 годах проведено исследование "Какие книги читают особенно охотно в городских школах и в сельских школах", в 1900 - 1901 годах - "Что читает крестьянское население Орловской губернии и как оно относится к книге". Стат. отдел провел целый ряд опросов. Опрос учеников "Есть ли дома хотя одна книга (кроме учебников)" показал, что в Карачевском уезде из опрошенных 74% имеют дома книги, в Брянском уезде - 73%, в Севском - 69%, в Трубчевском - 65%. Кроме того, учителями

были сделаны списки имеющихся книг, по своему составу переписанные книги разбиты на следующие разделы: религиозно-нравственного содержания - 35%, Жития святых - 20%, произведения известных авторов - 6,4%, прочая беллетристика - 15%, гражданская история и биографии - 4,8%, учебники - 5,4% и т.д. Анализ книг по количеству страниц показал, что листовка утратила свое преобладающее положение на книжном рынке. На вопрос, какие книги нравятся крестьянам, в Севском, Брянском, Трубчевском уездах почти 43% назвали книги духовно-нравственного содержания, 40% - книги по истории и беллетристику, почти 6% - сельскохозяйственной тематики. 71% опрошенных показывает, что "главным рассадником откуда можно взять книги являются школа, школьная библиотека, библиотека учителя". Книги друг у друга берут 10% населения. Показателен ответ из Брянского уезда: "читать любят, да нечего найти". Подобные исследования проводились и по библиотекам Черниговской губернии.

История библиотек советского периода нам кажется знакомой и понятной. На самом деле, знакомясь с документами, мы видим, сколько в нашем представлении о ней предрассудков и мифов. Анализируя документы сегодня хотелось бы освободиться от односторонней трактовки, одноцветности, попытаться воссоздать объективную картину библиотечной жизни послереволюционной поры.

К сожалению, мы ничего не знаем о крупных личных собраниях усадебных библиотек Завадовских (Ляличи), Разумовских (Почеп), А. Перовского (Погорельского) в с. Красный Рог, "оторванных Октябрьским восстанием, гражданской войной от материка культуры". Как сказано в редакционной статье журнала "Библиография" "важно не только сохранить культурное наследие, но и иметь возможность хотя бы проследить продвижение огромных пластов старых библиотек". В публикуемых сведениях о судьбе крупнейших дворянских книжных собраний ("Синодик усадебных библиотек" Библиография. - 1997. - №4) в перечне

библиотек названы две, расположенные на территории нынешней Брянской области. Библиотека Великого князя Михаила Александровича (имение Брасово Севского уезда), библиотека в значительной части своей утрачена, остатки ее (юбилейные, справочные издания) поступили в Орловскую центральную библиотеку. Библиотека Ф. И. Тютчева - имение Мураново. В усадьбе был открыт музей и библиотека (5 тыс. томов). История и судьба крупнейших книжных собраний ждут своего исследователя.

Становление Брянской губернии как самостоятельной административной единицы проходило в трудное время (1920-1929 гг.). В этот сложный период одной из главных задач губернии была организация дела народного просвещения. В 1921 году в губернии имелось 799 изб-читален, 6 центральных библиотек, 10 районных, 82 волостные (Отчет Брян. губисполкома за 1921 г.). При губ. музее имелась небольшая, но довольно ценная библиотека. По данным "Краткого статистического справочника 1924 г." в 1921 году числилось 286 библиотек, 470 изб-читален. Разночтения в статистике не дают возможности провести анализ состояния сети библиотек.

Переход на рельсы новой экономической политики затронул народное образование как никакую другую отрасль. Пришлось приступить к коренной ломке и переустройству сети культурных учреждений губернии. Была произведена перепись учреждений культуры. Детально изучены учреждения культуры. На 1-е января 1922 года числилось 242 библиотеки, к 1-му апреля сокращено 125 библиотек (51,6%). Если на 1-е января одна библиотека приходилась на 98 кв. верст, то на 1-е апреля - 203 кв. версты (Отчет Брянского Губернского Экономического Совещания. Октябрь 1921 - Март 1922.). "Краткий Стат. справочник" Губ. стат. Бюро 1924 года приводит статистику на 1.01.1924 года: библиотек - 125, изб-читален - 49.

С 1925-1926 годов усилиями губернии начинается рост сети библиотек, особенно на селе. Если в 1924 - 1925 годах по всей губернии не было ни одной волостной библиотеки, то 1925 -

1926 года их было 12. Было организовано 47 библиотек-передвижек, которые обслуживали красные уголки и избы-читальни. В 1927-1928 годах бюджет финансировал еще 10 волостных библиотек. В этот период Главполитпросвету "пришлось произвести радикальную чистку библиотек", так как они "обслуживались литературой совершенно устаревшей и вредной в идеологическом отношении". Значительная часть литературы была изъята из обращения. Получаемая литература никак не могла смягчить книжного кризиса в деревне. В 1926 - 1927 годах Главполитпросветом было отпущено всего 11 тыс. руб. на книги.

В 1927-1928 годах в губернии имелось 8 уездных, 1 губернская, 5 районных библиотек. При них создавались детские отделения, организовывались библиотеки для национальных меньшинств. Например, в Почепе в центральной библиотеке, в Новозыбкове при центральной уездной библиотеке имелись еврейские отделения.

Активизировалась профессиональная работа библиотекарей. В архиве найден документ от 1 июля 1927 г. "Отчет о работе бибобъединения г. Брянска за 1926 - 1927 гг.", в котором характеризуется деятельность его секций: методической и детской. Результаты работы выносились для обсуждения на пленумах по вопросам: организация Дня книги, самообразовательная работа, книгоношество, работа читательских кружков, чтение рабочих и красноармейцев и др.

В "Отчете Брянского Губкома ВКП/б/ к XV Губпартконференции" (1928 г.) указывалось, что сеть изб-читален растет. Избы-читальни, количество которых за год увеличилось на 10% и составило 270, становятся центрами политико-партийной работы в деревне. Наблюдается заметный рост библиотечной сети в деревне. Была поставлена задача: в каждой волости создать библиотеку, довести их количество до 52. В документе "Контрольные цифры хозяйства и культурного строительства Брянской губернии на 1928 - 1929 гг." (Брянск, 1928) отмечается, что на социально-культурные нужды

населения определены расходы в Брянской губернии выше соседних регионов, так как, "культура в массе крестьянского населения в губернии несколько отстала. Дробность и мелконаселенность брянской деревни, разбросанность ее среди болот и лесов, плохие условия связи, тяжелые санитарные условия, неблагоустроенность населенных пунктов..., повышенное число неграмотных... требуют повышенных расходов для расширения и укрепления сети".

В конце 1929 - начале 30-х годов создаются учебные научные библиотеки при первых вузах региона - Брянском лесотехническом институте, Брянском институте транспортного машиностроения. К сожалению, по 30-м и предвоенным годам пока выявлен очень неравноценный материал. Больше всего найдено документов, характеризующих кадровую политику и складывающуюся систему повышения профессиональной квалификации.

Цель проводимой научно-практической конференции – подготовить второй, аналитический этап нашей работы. Мы не можем удовлетвориться описанием того, что лежит на поверхности, больше всего опасаемся упрощенчества. Мы надеемся, что расширение источниковедческой базы исследования, а также проведенная НПК будут способствовать повышению теоретического и методологического уровня осмысления социально-культурных функций библиотек в разные исторические периоды.

**История библиотек Брянщины в лицах, фактах, документах.
(Из материалов выставки)**

Библиотеки в период до 1917 г.

*Земские, народные бесплатные, общественные
библиотеки.*

Брянский уезд. Город Брянск.

Публичная библиотека в ознаменование 40-летия Брянского земства (г. Брянск), 1906 г.?

Бесплатная народная библиотека - читальня Брянского рельсопрокатного завода (г. Брянск), февраль 1899 г.

Акуличская библиотека, просьба об открытии в Брянскую уездную земскую управу от 2 октября 1914 г.

Вороновская библиотека-читальня, 1 апреля 1914 г.

Деньгубовская земская бесплатная изба-читальня, 1905 г.

Жабовская библиотека-читальня, 27 сентября 1913 г.

Ивотская народная бесплатная библиотека-читальня, 31 августа 1897 г.

Снопотская земская бесплатная библиотека-читальня, 1897 г.

Фошнянская земская библиотека-читальня, 9 января 1913 г. (разрешительное свидетельство от 9 декабря 1912 г. №4950).

Чернятинская земская библиотека-читальня, 24 августа 1902 г. ходатайство об открытии библиотеки; 1904 г.- утверждение Устава.

Карачевский уезд.

Об устройстве центральной библиотеки, г. Карачев, 1902 г.

Мглинский уезд.

Мглинская земская библиотека, 1873 г.

Мглинская народная библиотека-читальня уездного комитета о народной трезвости, основана в конце 1897 г, открыта в 1899 г.

Новозыбковский уезд.

Новозыбковская земская публичная библиотека, 1904 г.

Бесплатная народная библиотека Благотворительного Общества (г. Новозыбков), 1896 г.

Бесплатная народная библиотека при школе Благотворительного Общества (г. Новозыбков), 1896 г.

Земские бесплатные библиотеки-читальни:

- Брахлов, 1 ноября 1899 г.
- Бровничи, 1899 г.
- Великая Топаль, 1 ноября 1899 г.
- Гет. Буда, 1899 г.
- Денисовичи, 1899 г.
- Климово, 1899
- г. Каменский Хутор, 1899 г.

Куршановичи, 1899 г.
Новый Ропск, 1899 г.
Новое Место, 1899 г.
Спиридонова Буда, 1 ноября 1902 г.
Тимоновичи, 1 ноября 1899 г.
Фоевичи, 24 ноября 1903 г.
Хоромное, 1899 г.

Стародубский уезд.

Стародубская общественная библиотека при Стародубском общественном собрании. Открыта 15 ноября 1874 г.

Суражский уезд.

Суражская земская библиотека, 18 октября 1879 г.

Народная читальня им. А. С. Пушкина, г. Клинцы.

Народные библиотеки-читальни:

Кургановка | Доклад об открытии,
Стругова Буда | 1909 г., февраль.

Трубчевский уезд.

Трубчевская земская библиотека-читальня, 17 декабря 1898 г.

*Павленковские библиотеки.***Брянский уезд.**

Акуличская библиотека, 1908 г., (бюджет)

Деньгубовская библиотека, 1908 г. письмо губернатора о "вредных" книгах в фонде.

Людинковская библиотека, 23 января 1908 г. разрешение на открытие.

Любохонская библиотека, 2 января 1909 г. письмо о направлении книг в библиотеку.

Суражский уезд.

Далисичская библиотека |

Лотаковская библиотека | Смета 1902 г.

Перелазская библиотека |

Чертовичская библиотека | Смета 1906 г. - 5 библиотек

Число библиотек в 1906 году:

Наименование уезда	Количество библиотек	Число пользователей
Мглинский уезд	27	659
Новозыбковский уезд	15	1685
Стародубский уезд	5	нет сведений
Суражский уезд	12	2045
Источник: Земский Сборник Черниговской губернии за 1905 г.		

**Библиотеки в Брянской губернии
(1 апреля 1920г. - 1 октября 1929г.).**

Наименование	1921	1922	1923	1924	1925	1926/ 27	1927/ 28	1928 /29
Библиотеки	286	287	114	112		41	41	65
в т. ч. волостные	82*				27	33	35	52
Избы- читаль- ни	470 799*	433	18	38		253	221	223

Населенные пункты	С 1.10.1921 по 1.04.1922		На 1.01.1924	
	Библиотеки	Избы- читальни	Библиотеки	Избы- читальни
г. Брянск	10	-	13	1
Бежицкий у.	43	106	32	11
город	6	6	5	-
пгт			10	-
сел. мест.			17	10
Жиздринский уезд	52	127	25	9
Карачевский уезд	13	210	17	9
город	-	-	7	-
сел. мест.			10	9
Почепский уезд			13	11
город			2	-
сел. мест.			11	11
Севский у.	51	148	14	4
город	12	-	4	-
сел. мест.			10	4
Трубчевский уезд	49	9	11	5
город	5	-	7	-
сел. мест.			4	5
Итого по губерниям	242	600	125	49

Источники: * **Отчет** Брянского Губернского Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Крестьянских, Красноармейских Депутатов IV-му Съезду Советов Губернии. За Май - Ноябрь 1921 года. - Брянск, 1921. - С. 81.

Отчет Брянского Губернского Экономического Совещания. Октябрь 1921 - Март 1922. - Брянск, 1922. - 199 с.

Краткий Статистический Справочник по Брянской губ. - Брянск, 1924. - С. 72.

Отчет Брянского Губкома ВКП(б) к XV губпартконференции. - Брянск, 1928. - С. 61.

Контрольные цифры хозяйства и культурного строительства Брянской губернии на 1928 - 1929 год. - Брянск, 1928. - С. 106.

Город Брянск (30-е годы).

	1928-29	1929-30	1931	1932	1933	1934 (9мес.)
Грамотное население (%)			95		98,5	98,5
Число библиотек	2	2	3	3	4	5
Количество читателей	2171	2500	4517	5300	9369	12069
Число посещений			45000	78000	116222	101044
Число дет. библиотек	-	-	-	-	1	1
Количество читателей-детей			980	4000	5100	5963
Количество библиотек-передвижек	-	-	-	-	42	42
Выдано книг библ. сетью	44916	50000	10000	69000	164311	129064
<p>Источник: Отчет Бежицкого горсовета за 1929-30 год. – Бежица, 1930. – 47 с. Отчет Бежицкого городского Совета Р. К. и К. Д. за 1931-1934 гг. – Брянск, (Б. г. и.). – 97 с.</p>						

Проблемы истории российских библиотек и интересы библиотек России

Б. Ф. Володин

Российская национальная библиотека

(г. Санкт-Петербург)

1. ТОЧКА ОТСЧЕТА.

В начале апреля 1999 г. в петербургской газете "Смена" появилась статья, в которой говорится о том, что в этом году предполагается начать проводить перепись всех частных библиотечных собраний России. Согласно этой статье, предполагается изучить состав фондов частных коллекций и вкусы современных книжных владельцев. При этом, правда, было указано, что перепись преследует совершенно практическую цель - выявить такие коллекции, в которых есть книги, которыми совершенно не пользуются, и сделать эти коллекции полезными обществу [1]. Хотя в этой статье слово конфискация по отношению к "плохо используемым" коллекциям, т.е. собраниям, книги из которых на протяжении длительного времени не читаются, не прозвучало напрямую, было очевидно, что именно эта мера и имеется в виду.

Реакцией на эту статью был шок, который, тем не менее, не прошел и после прочтения на последней странице той же газеты заметки о том, что все это не более, чем "милая" первоапрельская шутка редакции газеты. Едва ли сотрудники редколлегии отдавали себе отчет в том, что однажды проведенная советскими властями в 1918 г. конфискация не только до сих пор не стала отдаленным по времени событием библиотечной истории, но и по сей день определяет современное положение отечественного библиотечного дела.

Проведенная в нашей стране в 1918 г. национализация всех частных книжных собраний, превышающих 500 книг, а в

отдельных регионах даже 100 книг, аналогов в мировой истории библиотек не имеет. При этом нельзя не сказать и о том, что советское государство так и не смогло должным образом упорядочить такой большой объем конфискованных книг и обеспечить доступ к ним. Конфискованные книги десятилетиями лежали неразобранными, а после Второй мировой войны к ним присоединились и т.н. трофейные фонды [2]. Это положение в общем-то не изменилось и по сей день. Прошлое продолжает влиять на день сегодняшний, что отчетливо проявилось в процессе реализации проекта по созданию российского тома "Справочника по немецким исторически ценным книжным фондам", к реализации которого приступили многие библиотеки России в середине 1990-х гг., в том числе и центральные библиотеки многих субъектов Российской Федерации. Среди них целый ряд областных универсальных научных библиотек - Ивановская, Калининградская, Кировская, Курганская, Нижегородская, Самарская, Ульяновская и другие [3].

Главной целью вышеназванного проекта является достижение возможности предоставления ученому-гуманитарию исчерпывающей информации о составе фондов библиотек стран Европы, в которых имеются богатые коллекции литературы, изданной с момента изобретения книгопечатания до 1900 г. в Германии и в других странах немецкоязычного пространства на всех языках, а также литературы на немецком языке, вышедшей в свет в этот же период за пределами немецкоязычного пространства. Первоначально (это относится к библиотекам Германии, а затем и Австрии) потребность в создании справочника была обусловлена другой задачей - дать пользователю исчерпывающее представление о всех библиотеках его страны, обладающих значительными собраниями т.н. исторически ценных книжных фондов, т.е. фондами редкой и старой книги, изданной до XX в. По сути, была предпринята попытка инвентаризации книжных фондов страны, но с принципиально иной (если сравнивать с

национализацией) задачей - выявить исторически ценные коллекции с целью дать о них подробную информацию пользователю, а также взять на особый учет те библиотеки, фонды которых нуждаются в повышенном внимании относительно обеспечения их сохранности. Впоследствии этот опыт оказался востребованным и за пределами немецкоязычного пространства. Например, по той же методике были многоаспектно изучены и фонды библиотек Дании, что было сделано уже непосредственно по инициативе библиотекарей этой страны. Что же касается зарубежного сюжета данного справочника - обращения к фондам библиотек других стран Европы, то он появился позднее в связи с тем, что в результате изучения фондов немецких библиотек стало очевидным, что книга, имеющая отношение к немецкоязычным странам лучше сохранилась за пределами этих стран, ибо там она менее изношена, и, соответственно, лучше сохранилась. Разумеется, это положение характерно не только по отношению к немецкой книге, но именно в Германии к этому выводу пришел в результате многолетней работы руководитель этого проекта профессор Вестфальского университета в Мюнстере Бернхард Фабиан. Обращение к фондам библиотек России подтвердило это предположение в очередной раз. Здесь находятся уникальные собрания, в которых сохранилось то, что почти не сохранилось или полностью отсутствует в библиотеках самой Германии. Но при этом стало очевидным и другое. То, что составляет гордость любой библиотеки мира - исторически ценные фонды иностранной книги - во многих российских библиотеках хранится в таких условиях, что работать с этими фондами невозможно.

Значительные части уникальных коллекций иностранной литературы во многих - и не только региональных библиотеках, но и в Петербурге и Москве - не разобраны и не каталогизированы по сей день. А в целом ряде библиотек они к тому же складированы в помещениях, температура в которых

даже летом не поднимается выше 0°. В результате по объективным причинам одни библиотеки вообще не смогли принять участия в проекте, ибо физически работать с таких фондом невозможно. Другие библиотеки смогли дать характеристику только части фонда, не раскрывая, например, фонды литературы XIX в., насчитывающие десятки тысяч единиц хранения. Описать уникальные коллекции сегодня оказалось невозможным.

В итоге сегодня, когда так остро стоит вопрос о спасении фондов библиотек, о массовой консервации книг, наша страна оказалась не готовой к его решению, ибо как бы у нас ни говорили о необходимости спасти наши библиотеки и их уникальные коллекции, и какими бы квалифицированными кадрами консерваторов и реставраторов наша страна ни располагала (то, что они есть - это несомненно!), мы на самом деле просто-напросто не знаем, какие книги находятся в угрожающем состоянии, какие издания мы должны спасти.

Что за этим стоит? Разумеется, не злая воля нынешних руководителей той или иной библиотеки. Это результат той библиотечной политики, которая на протяжении многих десятилетий была сориентирована только на задачи "текущего момента". Согласно этой политике история до 1917 г. вообще выпадала из поля зрения. Понять же современное состояние библиотечных фондов России можно только в том случае, если будет принято во внимание все то, что происходило с фондами библиотек на протяжении всех десятилетий советской власти. История фондов предстает перед нами не как факт истории, отдаленной от нас временной дистанцией, а как один из эпизодов единого драматургического, а в данном случае трагического произведения, которое далеко от развязки.

Но неизбежно возникает вопрос, почему этот, вовсе не частный сюжет библиотечной истории "выпал" из самой истории библиотечного дела, и до недавнего времени был "не замечен" библиотечными историками. Ведь для библиотечного

историка фонд библиотеки - это не только объект, но и инструмент исследования.

Поставленный выше вопрос приобретает особую остроту, если обратить внимание на то, какое значение придают наши зарубежные коллеги - библиотечные историки библиотечным фондам, являющимся важнейшим объектом и инструментом историко-библиотечных исследований. Так, один из ведущих историков библиотек современной Германии - Петер Водосек пишет "...Библиотечный историк находится в выгодном положении: он может обращаться к почти неисчерпаемому источнику - к фонду библиотеки. Если фонд в целом или отдельные его части не сохранились, можно найти разного рода инвентари, а также каталоги, которые делают возможными воспроизведение этих фондов. Так, специалисты в области классической филологии и медиэвистики, обращаясь к этим источникам, изучали функции библиотек как часть истории культурного наследия" [4]. Несоответствие реального положения библиотечной истории в России и той теоретической основы, на которой она как научная дисциплина должна развиваться, неизбежно ставит и ряд новых вопросов. Один из таких вопросов возникает в силу самого факта высказывания предположения того, что названный выше драматический сюжет отечественной библиотечной истории XX в. не является единственным сюжетом, который развивался и продолжает развиваться в реальной жизни, но до недавнего времени вообще не был предметом исследования библиотечных историков.

2. ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА КАК КВАЗИНАУКА

По активности профессионалов, изучающих историю библиотечного дела, Россия занимает одно из первых мест в мире. Эта активность выражена в большом количестве издаваемых в нашей стране монографий, сборников, защищаемых кандидатских и докторских диссертаций, в огромном количестве проведенных конференций. Причем для

1990-х гг. это столь же характерно, как и для трех последних десятилетий советского периода. Деятельность наших библиотечных историков, если пользоваться количественными показателями, и раньше можно было сравнивать с деятельностью их коллег, работающих в ведущих относительно сферы библиотечной истории странах, т.е. в странах с давними традициями проведения историко-библиотечных исследований - в Германии, США, Великобритании и Франции. Такое сравнение правомерно и сегодня и оно подтверждает то, что наша страна сохранила ведущие позиции в области изучения истории библиотечной истории, в то время как в других странах масштабы ее изучения значительно скромнее.

Но очевидно и то, что символическое падение Берлинской стены, означавшее окончание холодной войны, не могло не повлиять на характер изучения библиотечной истории в России. И в данном случае для нас принципиально важным представляется не количественная сторона успехов, а реальные содержательные изменения. При этом предметом анализа должны быть не конъюнктурные политические изменения, которые не могли не проявиться и в истории библиотечного дела, когда плюс менялся на минус и наоборот, и вчерашний горячий поклонник идей В. И. Ленина и Н. К. Крупской становился их столь же рьяным разоблачителем, причем в то время, как западные коллеги продолжали уважительно относиться к роли этих личностей в развитии библиотек СССР [5]. Гораздо важнее попытаться поставить конкретные вопросы, затрагивающие содержательные изменения в характере развития библиотечной истории. Что отличало советскую историко-библиотечную науку в момент падения Берлинской стены от аналогичной научной дисциплины, принятой во всем мире? Произошли ли за последующее десятилетия содержательные, глубинные изменения, и если произошли, то в чем они выражаются? Насколько современная российская библиотечная история совместима сегодня с аналогичной научной

дисциплиной, изучаемой в других странах? Насколько современная российская библиотечная история отражает реальное состояние библиотек России?

В начале 1990-х гг. в нашей профессиональной библиотечной среде начались дискуссии о том, как дальше развиваться библиотечной истории. Одним из самых сложных вопросов стал вопрос о самом названии научной, да и учебной дисциплины. На протяжении многих десятилетий эта дисциплина имела в нашей стране название "История библиотечного дела". Названия "история библиотек" и "история библиотечного дела" не были синонимичными. Не шла речь и просто о более широких рамках изучения истории и в случае обращения к понятию "история библиотечного дела", на чем настаивали наши коллеги их стран бывшего социалистического лагеря, которые активно обсуждали и решали теоретические вопросы развития историко-библиотечной науки, в первую очередь Иржи Цейпек (Чехословакия), Александр Грегулетц (ГДР) и Мате Ковач (Венгрия) [6]. В их понимании понятие "история библиотечного дела" больше подходит для названия современной научной и учебной дисциплины в силу того, что позволяет иметь в виду не только саму историю библиотек, но и как бы всю библиотечную инфраструктуру, включающую в себя систему библиотечного образования, профессиональные библиотечные объединения, библиотечные профессиональные издания и многое другое. И хотя некоторые работы коллег из бывших социалистических стран не были свободны от идеологического влияния и были сориентированы на советскую модель развития библиотечной истории, что в особенности было характерно для ГДР, понимание термина "история библиотечного дела" значительно отличалось от понимания этого понятия официальной советской историко-библиотечной наукой. Их авторы ориентировались преимущественно на более широкое толкование круга проблем, которые должны быть предметом исследования библиотечного историка. Советская

библиотечно-историческая наука ориентировала библиотечных историков, прежде всего, на то, как следует понимать эту научную дисциплину с точки зрения методологии исторического материализма, а именно - на изучение закономерностей исторического развития библиотек. При этом обосновывалась и необходимость противопоставления истории библиотечного дела т.н. официальной дореволюционной и буржуазной истории библиотек, истории, которая, согласно официальной установке, "в основном ограничивала свои задачи изучением частных проблем и истории отдельных библиотек, рассматривая их вне связи с политической, экономической и культурной жизнью страны, в отрыве от революционной борьбы трудящихся за освобождение от угнетателей и эксплуататоров" [7].

Отличие отечественной историко-библиотечной науки, называемой "история библиотечного дела" от зарубежной, имеющей название "история библиотек", в действительности было обусловлено не разными наименованиями научных дисциплин. Советская история библиотечного дела развивалась - и она не могла не развиваться - по тем же законам, по которым развивались в условиях советского тоталитарного государства гуманитарные науки. А на рубеже 1920/1930-х гг. эти науки в советском обществе практически перестали существовать. На смену им пришли науки общественные. Но даже если та или иная гуманитарная наука или научная дисциплина сохраняла старое название, принятое для аналогичных наук или научных дисциплин во всем мире, в действительности сходство советских и зарубежных гуманитарных наук этим и ограничивалось. По сути, когда гуманитарные науки стали науками общественными, они постепенно превращались в квазинауки, т.е. в "некое учение, принятое в советской науке и находящееся в состоянии отрицания аналогичной по названию мировой науки" [8].

Самая характерная черта любой квазинауки - мифология.

Ее задача - не проведение исследований с ориентацией на преемственность по отношению к предшествующим поколениям ученых, и на взаимодействие с коллегами других стран мира, не введение результатов собственной научной работы в оборот мировой науки при одновременном творческом усвоении результатов мировой науки, а выполнение социального заказа, который заключается, прежде всего, в научном обосновании той мифологической истории, которая должна "объяснить" особенности развития того общества, в котором они существуют - в данном случае, советского общества. В меньшей степени эту функцию выполняли негуманитарные науки, а науки гуманитарного цикла оказались полностью переориентированными на новые задачи. Не стало исключением и библиотековедение. За этим стояло "новое" отношение и к истории. Так, в первые послевоенные годы в СССР насаждался миф о том, что библиотечное дело в этой стране является образцом для подражания для библиотекарей стран народной демократии. В связи с этим для статей, появившихся в конце 1940-начале 1950-х гг. в профессиональной библиотечной печати, был характерен только один сюжет - как используют опыт братской страны коллеги из стран народной демократии. В каких-то случаях, например, в связи с описанием развития библиотек Румынии этот подход срабатывал [9], но применить его к таким странам как Чехословакия, и тем более ГДР, было невозможно. Чехословакия дала миру в 1920-е гг. богатейший опыт создания сети публичных библиотек на основе одного из лучших, по-настоящему научно обоснованных и демократических законов о библиотечном деле. А на территории бывшей ГДР, т.е. Восточной Германии, а ранее, соответственно Пруссии, собственно и зародилась концепция современной научной библиотеки - библиотеки, которая является инструментом науки. Здесь под руководством Вильгельма Гумбольдта были разработаны основы научной и образовательной политики

государства, в основе которой было именно пользование библиотекой. А он в свою очередь воспринял идеи министра другого государства, существовавшего в XIX в. на территории Восточной Германии - герцогства Саксен-Веймар-Эйзенах, а именно - Иоганна Вольфганга Гете. Заметим, что этот опыт не воспринят в нашей стране и по сей день. А тогда следствием отличий в самом уровне развития библиотечной теории и практики в обеих странах стала неизбежная растерянность отечественных библиотекведов, которые не могли не сознавать того, что коллеги в Восточной Германии опирались в своей работе на богатейший опыт нескольких поколений профессионалов в области библиотечного дела, ориентировались на преемственность в развитии библиотек. Советская модель никак не могла быть усвоена там в качестве идеального во всех отношениях образца. В действительности тут было чему поучиться советским библиотекарям, что впоследствии было признано [10]. Но в те годы - в силу невозможности доказать плодотворность процесса усвоения советского опыта - о ГДР просто не писали, ибо не знали как писать, и что писать. В целом, советские общественные науки, к которым было отнесено и библиотековедение, должны были обосновывать новую мифологическую систему ценностей, и осмысливать мировую историю в соответствии с этой мифологией. Не стала исключением и история библиотечного дела. Она приобрела целый ряд признаков квазинауки:

1. Советская история библиотечного дела развивается под знаком не только единой и неизменной методологии исторического материализма, но и под знаком единых и обязательных подходов главного идеолога, наличия одной главной и единственно возможной работы по истории библиотечного дела своей страны, в то время как в других странах основной чертой развития историко-библиотечных исследований было наличие ряда и даже множества работ, посвященного одному и тому же предмету [II].

2. Отсутствуют какие-либо попытки консолидации библиотечных историков в неформальное объединение и организации взаимодействия с объединениями в других странах.

3. Официальная история библиотечного дела была четко поделена на историю отечественную и историю зарубежную - историю библиотечного дела в СССР и историю библиотечного дела за рубежом.

4. В ходе изучения истории библиотечного дела в СССР первостепенное внимание предписывалось уделять библиотечной истории после 1917 г.

5. История, нацеленная на выявление закономерностей, становилась анонимной. В ее задачи не входило или почти не входило изучение роли конкретных личностей, которую они сыграли для в развитии библиотек.

О каких-то значительных изменениях в плане увеличения самого числа работ, отражающих различные точки зрения говорить еще рано, а изменения в плане достижения реальной консолидации библиотечных историков России можно констатировать со всей очевидностью. Это является заслугой секции истории библиотек Российской библиотечной ассоциации и непосредственно ее руководителей - М. Д. Афанасьева, М. Я. Дворкиной и И. Г. Матвеевой. О взаимодействии и сотрудничестве библиотечных историков России свидетельствуют проводимые поочередно ежегодно в Петербурге и в Москве научные конференции по проблемам библиотечной истории [12].

Особо следует остановиться на четвертом из названных признаков, ибо это положение отражал самый главный и, само собой разумеется, единственный учебник "История библиотечного дела в СССР" К. И. Абрамова, в котором библиотечная история до 1917 г. занимает всего лишь 36% от общего объема текста [13]. Но основная проблема заключалась все же не в объеме и противопоставлении "главного" этапа

развития библиотечного дела "второстепенному", а в сознательном, искусственном создании "белых пятен". Целый ряд тем и сюжетов отечественной библиотечной истории, в первую очередь конца XIX в. - начала XX в. не рассматривались. На их изучение фактически существовал запрет.

Третий же из названных признаков необходимо раскрыть еще более основательно в силу того, что именно он с наибольшей силой определял содержательное развитие историко-библиотечной науки. Он определял и построение учебного курса по истории библиотечного дела в высшей библиотечной школе, т.е. наличие двух параллельных и самостоятельных учебных курсов. В соответствии с этим студенты должны были в начале знакомиться с древними библиотеками "на территории нашей страны", а потом - в другом курсе узнавать о том, что библиотеки возникли значительно раньше. Но при этом в большинстве случаев учебные курсы были построены так, что соединения материала того и другого учебного курса не происходило. Исследовательская работа - несопоставимая по объему в плане того, что истории зарубежной уделялось крайне мало внимания, велась отныне параллельно, почти не пересекаясь.

Разделение истории на отечественную и зарубежную позволяло обходить наиболее сложные и драматические аспекты библиотечной истории, которые невозможно было отнести к той или другой стороне в чистом виде. Так, например, из отечественной истории библиотечного дела "выпала" важнейшая страница отечественной истории, связанная с реальными фактами основания российской национальной библиотеки - Императорской публичной библиотеки в Петербурге в 1795 г., поскольку ее создание имело отношение к зарубежной истории - имеется в виду история перемещения в Россию фондов одной из четырех крупнейших библиотек того времени, которая была официально на протяжении двух

десятилетий национальной библиотекой польского государства - Речи Посполитой. В учебнике по истории библиотечного дела за рубежом эта библиотека вообще не была упомянута [14].

Неизбежно возникает и вопрос более общего характера: можно ли вообще понять историю своей страны, отделяя ее от мировой, от "зарубежной". Если продолжить в качестве примера линию той же национальной библиотеки России XIX в., то несложно заметить то, насколько тесно ее судьба была связана и с библиотеками и библиотекарями других стран Европы, в первую очередь Германии, Знаменитые реформы директора М. А. Корфа проходили при активном участии библиотечарей из Германии, которые приехали работать в Россию и реализовали себя здесь как профессионалы в области библиотечного дела. Но немецкое влияние не помешало В. И. Собольщикову - основоположнику нашей отечественной библиотечной науки реализовать себя в этой же библиотеке. Можно при этом обратить внимание и на то, что под сильным влиянием немецкого библиотечного дела в эти годы развиваются и многие другие страны Европы и США. Даже идею создания купола знаменитой Ротонды Библиотеки Британского музея директор-реформатор Антонио Паницци заимствовал в немецком городе Вольфенбюттеле, в герцогской библиотеке, в которой работали великие Г. В. Лейбниц и Г. Э. Лессинг.

Разделение на "свое" и "чужое" привело к тому, что в нашей стране почти не проводились сравнительно-исторические исследования, хотя именно этот метод столь блистательно использовали наши выдающиеся библиотековеды - и В. И. Собольщиков, и Л. Б. Хавкина и другие. Хотя на необходимость применения этого метода обращали внимания наши коллеги и в советский период, и в первую очередь Б. П. Каневский [15].

Разумеется, и в советской библиотечной науке высказывались иные точки зрения. Так, А. Я. Черняк, рассматривая в 1972 г. теоретические проблемы истории библиотечного дела, подчеркивал, что предметом ее изучения

является "деятельность людей по организации и совершенствованию общественного пользования книгой" [16]. Именно в советскую эпоху Е. И. Шамуриным было проведено одно из наиболее глубоких в истории данной дисциплины исследований, результаты которого представлены в монографии, достаточно скромно названной очерками - "Очерки по истории библиотечно-библиографических классификаций", в которой не было деления на "отечественное" и "зарубежное", равно как и на "первостепенное" и "второстепенное" время [17]. Но эти работы были исключением и не они определяли развитие данной научной дисциплины.

3. ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕК КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА, РАЗРЫВАЮЩАЯ СВЯЗЬ С КВАЗИНАУЧНЫМ ПРОШЛЫМ

В начале 1990-х гг. значительная часть отечественных библиотечных историков и библиотековедов, поставивших цель отказаться от системы ценностей официальной советской научной дисциплины под названием "история библиотечного дела" стремятся отказаться и от самого ее названия. Об этом свидетельствует, например, название новой серии научных трудов, которые начинает издавать РНБ и названия проводимых по инициативе Российской библиотечной ассоциации в той же библиотеке научных конференций. Смена названия казалась тогда первым и очень важным шагом на пути сближения с профессиональным мировым сообществом библиотечных историков, ибо само профессиональное их объединение в рамках ИФЛА связано с понятием "library history", т. е. - "история библиотек", а именно - круглый стол по истории библиотек.

За последние несколько лет сделан мощный рывок в сторону ликвидации "белых пятен", искусственно созданных в свое время руководителями науки советского государства и теоретиками библиотековедения, обосновывавшими главные задачи изучения истории библиотечного дела. Библиотековеды

и библиотекари активно пытаются осмыслить особенности развития библиотек в дореволюционной России и восстановить нарушенную связь времен. Среди многочисленных, появившихся за последние несколько лет работ, особого внимания заслуживает диссертационное исследование М. Ю. Матвеева "Общественные библиотеки России и их читатель: вторая половина XIX -начало XX в.", защищенное в С.-Петербургской государственной академии культуры в 1998 г. [18]. Но основная работа по изучению "белых пятен" в истории библиотек ведется сегодня в регионах России. Именно здесь за последнее время появился целый ряд монографий и развернутых исторических очерков, посвященных истории отдельных библиотек, прежде всего, нынешних центральных библиотек современных субъектов Российской Федерации, например, Новгорода, Рязани и Самары [19]. В еще большей степени об активности региональных историков библиотек свидетельствуют проводимые в регионах конференции по истории библиотек того или иного края. Эти конференции, как правило, становятся итогом той целенаправленной работы, которую ведут отдельные исследователи и исследовательские группы на протяжении ряда лет.

Характерна активизация исследовательской работы в области библиотечной истории даже в Санкт-Петербурге - городе, в котором эта активность была традиционно очень высокой. На протяжении трех лет, начиная с 1997 г., ежегодно в апреле здесь проводятся научные конференции "История библиотечного, книжного и архивного дела Петербурга". Проведенная в этом году конференция показала, что вопросами библиотечной истории все чаще начинают заниматься - наряду с профессиональными библиотековедами и руководителями библиотек, которые и раньше нередко выступали с докладами и сообщениями - сотрудники библиотек. Но самой главной тенденция является все большая персонификация библиотечной истории. На смену выявлению закономерностей и общих

тенденций пришли темы, связанные с судьбами библиотек, которые осмысливаются через судьбы конкретных людей - сотрудников и даже читателей библиотек [20].

Работа, проводимая профессионалами, занимающимися в Петербурге изучением истории библиотек, также свидетельствует о том, что отечественная история библиотек перестает, наконец, быть анонимной, т.е., такой, в которой нет описания деятельности выдающихся деятелей библиотечного дела. Если в 1963 г. в вышедшей к 150-летию со дня открытия Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, ныне Российской Национальной библиотеки, монографии, посвященной ее уникальной истории, содержалось крайне мало имен, а основной акцент был сделан именно на выявление исторических закономерностей, отражающих общие исторические тенденции общественно-политической жизни [21], то за последние годы именно в изучении истории данной библиотеки произошли существенные изменения. В 1995 г. вышел из печати 1-й том уникального биографического словаря "Сотрудники Российской национальной библиотеки - деятели науки и культуры", освещающий период с 1795 по 1917 гг. Он был подготовлен под руководством Г. В. Михеевой и Л. А. Шилова [22]. В настоящее время готовятся к печати подготовленные под их руководством два последующих тома, охватывающие период 1917-1945 гг. В этой же библиотеке в серии "Деятели Российской национальной библиотеки" был издан ряд книг, посвященных директорам и наиболее ярко проявившим себя сотрудникам библиотеки - А. Н. Ленину, М. А. Корфу, И. А. Крылову, В. В. Стасову, Ю. А. Меженко и другим [23], Большая часть книг, вышедших в этой серии, была написана О. Д. Голубевой.

Перестала существовать и столь характерная именно для отечественной истории библиотек линия разделения библиотечной истории на отечественную и зарубежную. Сегодня слушателям Высших библиотечных курсов при РНБ

уже не приходится сначала слушать лекции по истории библиотек в нашей стране, начиная с Киевской Руси, а потом в курсе по истории библиотек за рубежом узнавать о том, что первые библиотеки появились значительно раньше.

Показательно и то, что в регулярно издаваемых в РНБ сборниках "История библиотек. Исследования, материалы, документы" наряду с публикациями по отечественной истории печатаются статьи, посвященные наименее известным в нашей стране аспектам зарубежной истории библиотек. Так, в первом выпуске (1996 г.) были помещены публикация китайского автора Линь Си по истории библиотек древнего и средневекового Китая и аналитическая статья немецкого ученого Бернхарда Фабиана, посвященная осмыслению реальной и мифологической роли библиотек в эпоху Просвещения [24]. Во втором выпуске (1999 г.) предметом анализа стали уникальные судьбы библиотек Эфиопии в статье В. М. Платонова и осмысление одного из самых противоречивых, но ярких периодов развития библиотек Германии - библиотек Веймарской республики, определивший во многом ход развития библиотечного дела в этой стране после Второй мировой войны, предпринятое немецким библиотечным историком Петером Водосеком [25]. Отход от обязательного ранее разделения на "свое" и "чужое", начавшийся с момента окончания холодной войны, позволил подойти и к анализу наиболее сложных и драматических аспектов отечественной истории, связанных с перемещением библиотечных фондов. Так, на 3-й научной конференции по истории библиотек, проведенной в РНБ в 1998 г. предметом острых дискуссий, ставших наиболее яркой частью конференции благодаря ее главному организатору И. Г. Матвеевой, было обсуждение вопросов, касающихся судьбы российских библиотек, вывезенных за пределы нашей страны в годы Второй мировой войны. А на предыдущей, соответственно, 2-й конференции (1996 г.), одним из самых ярких стал доклад американского

историка библиотек Памелы С. Ричардс, которая показала, как изменилась картина библиотечного мира после окончания 1-й мировой войны, когда усилились позиции США. Она же, опираясь на богатейший фактический материал, показала, как именно в эту страну в огромном количестве вывозились из Советской России целые библиотечные коллекции, богатейшие книжные собрания [26].

Самым же ярким событием в развитии истории библиотек России как научной дисциплины стала международная конференция на тему "Библиотека и чтение в ситуации культурных изменений", организованная при активной поддержке круглого стола по истории библиотек ИФЛА в Вологде. На этой масштабной конференции, материалы которой были изданы в 1998 г. - как на английском языке журналом "Libraries & Culture" [27], так и на русском языке в сборнике, вышедшем из печати в Вологде (составитель и редактор - В. Д. Стельмах) - впервые встретились ведущие ученые России, США и других стран мира, занимающихся историей библиотек, где они имели возможность вести активный диалог [28].

Содержательные изменения произошли. Но связаны они, конечно же, не со сменой названия, не с переименованием истории библиотечного дела в историю библиотек. Круг вопросов, которые рассматривают современные библиотечные историки России чрезвычайно широк. В тематическом плане он ни в коем случае не сводится к историй конкретных библиотек - сюда входят и проблемы библиотечного образования, деятельности библиотечных объединений и обществ и вопросы, связанные со многими другими сферами жизни библиотечного сообщества. Название научной дисциплины - "история библиотек" достаточно условно. Оно свидетельствует уже не только о стремлении восстановить утраченные связи с мировым библиотечным сообществом и в этой сфере, но и о реальном достижении этого взаимодействия. При этом представляется вполне возможным и пользование более широким понятием -

понятием "история библиотечного дела", разумеется, как понятием, не связанным с определением советской официальной квазинауки. Едва ли название следует рассматривать в качестве предмета спора и тем более теоретической дискуссии. Гораздо более существенным представляется то, что произошло расставание с "основополагающими" постулатами советской истории библиотечного дела, хотя и названными в свое время напрямую, но поддающимся сегодня реконструкции и формулированию.

В принципе сегодня, когда произошли столь очевидные изменения в области проведения историко-библиотечных исследований, целесообразно было бы вернуться к рассмотрению основополагающих понятий историко-библиотечной науки - "история библиотек" и "история библиотечного дела". Но вернуться к ним следовало бы не с позиций определения того, какое из них лучше или хуже, точнее или полнее. Гораздо существеннее разобраться с тем, насколько историко-библиотечная наука неоднородна, и не может быть однородной. В ней неизбежно сосуществуют две научные дисциплины. Условно их можно было бы назвать "описательной библиотечной историей" и "аналитической библиотечной историей". Обе они имеют право на существование и должны развиваться. Первая занимается проведением исследований, в результате которых постепенно накапливается источниковедческая, документальная база для последующего, более глубокого анализа. Эта научная дисциплина занимается конкретными, иногда совсем частными проблемами. Вторая, не отрицая значения первой, и не противопоставляя себя ей, занимается обобщениями более высокого порядка. Эти обобщения не только предполагают, но и просто требуют рассмотрения событий и явлений библиотечной деятельности и деятельности конкретных личностей в более широком контексте, с выходом как за региональные, так и за национальные, т. е. государственные рамки. А это означает, что

эти исследования опираются в значительной степени именно на историко-сравнительный метод. В качестве примера работы такого рода, прежде всего, опять же хотелось назвать монографию Е. И. Шамурина "Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации" [29].

В принципе, для характеристики двух принципиально разных направлений историко-библиотечной науки можно было бы использовать два разных термина: история библиотек - по отношению к описательной библиотечной истории и история библиотечного дела - по отношению к аналитической библиотечной истории. При этом подобная характеристика в равной степени укладывается и в англоязычные термины "library history" и "history of librarianship" и в термины, принятые в других европейских языках, например в немецком - "Bibliotheksgeschichte" и "Geschichte des Bibliothekswesens". По отношению к современному состоянию библиотечного дела такая терминология более естественна, нежели обоснования двадцатитридцатилетней давности, когда употребление понятия "история библиотечного дела" подразумевало распространение сферы науки на всю библиотечную инфраструктуру, в том числе и на историю библиотечных обществ, библиотечного образования и т. д. - как убедительно обосновывали в свое время необходимость использования понятия "история библиотечного дела" М. Ковач или И. Цейпек [30]. К тому же исследования, посвященные истории библиотечных обществ или истории библиотечных школ могут быть описательными, что никак не будет снижать их значимости для развития библиотечного дела.

Но независимо от того, как будут называться два направления, по сути, одной и той же научной дисциплины, неизбежно встанет вопрос о том, какие же критерии применимы к аналитической библиотечной истории в плане ее характеристики, на какие реально существующие исследования и публикации можно было сослаться, и где, наконец, находится та граница, которая отделяет описательную историю от

аналитической. Надо сказать, что эта граница весьма условна. Помимо чисто описательных и чисто аналитических работ существует множество, на первый взгляд, описательных исследований, в которых имеются элементы аналитической истории, и публикаций, в которых имеются разделы, которые могут быть отнесены к аналитической истории [31]. Аналитические исторические главы и разделы могут быть и в библиотечных работах, которые в целом не являются историческими, сориентированных на современные проблемы развития библиотечного дела [32]. В целом, делить библиотечных историков на "чистых" и "нечистых" явно нецелесообразно. Важнее поставить вопрос о том, что наряду с традиционными для сегодняшней историко-библиотечной науки исследований нужно проводить исследования более высокого порядка, большей степени сложности. Крайне мало таких исследований именно сегодня, в период, когда в библиотечном деле действительно происходят огромные изменения, и традиционные привычные представления о библиотеке и библиотечной работе изменились, и есть основания даже говорить о революции в библиотечной деле - вне зависимости от того, нравится это всем профессионалам (или какой-то их части) в области библиотечного дела или нет.

Если обратиться к литературе по истории библиотечного дела, то лично для автора данной статьи идеальными аналитическими историко-библиотечными исследованиями и, соответственно, публикациями, представляются работы немецкого ученого Бернхарда Фабиана, который официально не считается ни библиотечным историком, ни тем более библиотечным, ибо на протяжении всей своей творческой жизни он активно занимался английской филологией и литературой. И тем не менее, исторические главы его монографии "Книга, библиотека и гуманитарные исследования" [33], его статья "Библиотека и Просвещение" [34] или же статья об истории Библиотеки Геттингенского университета являются

образцами именно аналитической библиотечной истории [35]. И это не может не наводить на мысль о том, что аналитическая библиотечная история может существовать и развиваться в том случае, если помимо объективной потребности в исследованиях такого рода имеются и ученые, которые могут проводить подобные исследования, и уж само собой разумеется, проводить их в том случае, если есть у них возможность такого рода исследованиями заниматься. Иными словами, исследовательской работой такого порядка могут заниматься не просто профессионалы в области библиотечного дела, а именно ученые, имеющие к этому склонность и обладающие соответствующими знаниями, навыками и умением. Поэтому самым важными условиями проведения исследовательской работы в сфере аналитической библиотечной истории можно считать такие, как объективно обусловленное наличие такого рода профессионалов - даже если они формально не имеют библиотечного образования, как в случае с проф. Фабианом; наличие объективных условий для поддержки этой работы и тех, кто ее выполняет или может выполнять. И само собой разумеется, необходимо активно убеждать профессиональное библиотечное сообщество в необходимости проводить такую работу, стимулировать зарождение интереса к таким исследованиям, т.е. быть заинтересованными в получении определенных результатов. Таким образом, важно содействовать работе в области аналитической библиотечной истории, сориентированной на активное применение историко-сравнительного метода, сориентированной на анализ прошлого, представляющего собой не только цепь достижений и выявления "прогрессивных начинаний". Поэтому очень важно отметить то, что в современной России появляются публикации именно такого рода, в том числе и зарубежных авторов, и среди них уже упомянутые работы Б. Фабиана, П. С. Ричардс, Линь Си.

В то же время, если говорить о современной отечественной

историко-библиотечной науке, ей, недостает, прежде всего, именно исследований в области аналитической библиотечной истории. А как они будут называться - исследованиями в области истории библиотек или истории библиотечного дела - этот вопрос не столь принципиальный. К тому же в России объективно имеется определенное препятствие на пути использования понятия "история библиотечного дела" возникшее только относительно пользования им в русском языке в силу того, что в сознании значительной части нынешних библиотечных работников оно связано с советским пониманием этой научной дисциплины, о чем речь шла выше.

Но не менее очевидно и то, что увеличение количества аналитических исследований может стимулировать и формирование базы для описательной библиотечной истории, которая, в свою очередь, создает исходную базу для исследований аналитического характера.

Но пока процесс утверждения этого нового названия проходил свой путь в профессиональном сообществе российских библиотечных историков, за пределами России именно понятием "история библиотек" стали пользоваться все реже и реже. Но с тех пор велись споры шел не только о том, что логичнее и правильнее - "история библиотек" или "история библиотечного дела".

5. ИСТОРИЯ ИНФОРМАЦИИ ВМЕСТО ИСТОРИИ БИБЛИОТЕК?

Во второй половине 1990-х гг. было изменено название учебного курса в стране, которую можно считать родиной истории библиотек - в Германии. В современных программах высших учебных заведений, готовящих библиотекарей, например, в одной из ведущих высших библиотечных школ - Высшей школы библиотечного и информационного дела (Hochschule fuer Bibliotheks – und Informationswesen) в Штутгарте появился курс под названием "История

библиотечного и информационного дела" ("Geschichte des Bibliotheks – und Informationswesens") [36]. Но еще более радикальными были изменения в ряде других стран мира. В Англии вместо курса "история библиотек" появился курс "история информации" ("Information History"). На необходимости изменения названия и соответствующей научной дисциплины настаивает даже один из ведущих библиотечных историков Великобритании Алистер Блэк, который еще несколько лет назад отстаивал значимость изучения истории библиотек в ее классическом виде и писал в частности: "История библиотек -предмет не мертвый и не умирающий; и пришло время тем, кто занимается этим предметом, самым решительным и убедительным образом заявить об этом всем, кто сомневается в его ценности" [37]. Спустя всего пару лет тот же автор пишет: "...Широкое признание истории библиотек - задача по-прежнему трудная, и в конечном счете, рассуждая пессимистически, возможно, и безнадежная в плане выделения ее как самостоятельного подраздела истории. Основное препятствие к завоеванию статуса "подраздела" историей библиотек состоит в ее институционной привязке" [38]. Далее автор не без иронии утверждает: "Историки всегда интересовались историей институтов - профсоюзов, тюрем, полиции, а теперь даже ларьков, торгующих рыбой с картошкой - но как дисциплина, как скажет вам любой хороший каталогизатор, в основном организуется и классифицируется не по институционным предпосылкам" [39]. Далее он приходит к выводу: "История информации ввиду повсеместного распространения информации в истории, а отчасти в виде ее неинституционной базы, более заслуживает статуса подраздела дисциплины (по отношению к информатике - Б. В.), нежели история библиотек. И если такая подотрасль действительно будет признана, то она безусловно вберет в себя, а следовательно и затмит историю библиотек" [40].

Можно заметить, что в такой стране как Финляндия,

интересной тем, что здесь традиционно огромное внимание уделяется историко-библиотечным исследованиям в ведущей библиотечно-информационной высшей школе, роль которой выполняет университет в Тампере, на протяжении многих лет читается именно курс "история информации". На необходимости соответствующего названия для научной дисциплины, в рамках которой ведется изучение широкого круга вопросов развития библиотечного дела и информатики, настаивал в своем докладе на конференции объединения ведущих высших библиотечных и информационных школ стран Европы Bobcatsss в Братиславе (январь 1999 г.) ведущий финский библиотечный историк Илкка Мякинен [41]. По его мнению, следует отказаться как от понятия "история библиотек", так и от понятия "история библиотек и информации" ("Library and information history").

Могут ли российские библиотечные историки не обратить внимания на остроту возникшей проблемы? Разумеется, нельзя пройти мимо нее. Необходимо следить за дискуссией по этому вопросу. Но сама проблема не представляется тем вопросом, который сегодня является для библиотекарей России наиболее актуальным. Речь вовсе не идет о том, что недооценивается сама проблема. Она заслуживает внимания, но для того, чтобы по-настоящему войти в нее с пользой для библиотечного сообщества современной России, необходимо подняться к проблемам более высокого порядка - проблемам вхождения разных стран мира в информационное общество. При этом особо следует оговорить нежелательность путаницы относительно двух принципиально разных понятий - "информационное общество" и "информатизация".

Информатизация - это объективный процесс, и для наших библиотек это процесс активного обращения к новейшим технологиям и самого активного применения этих технологий в нашей работе. Информационное же общество - это та стадия развития общества, которая, как известно, наступает после

стадии, которую прошли в своем развитии многие развитые в промышленном отношении страны мира, т.е. стадии постиндустриального общества, что никак не характерно для современной России. Поэтому принципиально разными являются процессы информатизации в странах, вступивших в информационное общество, и в странах, которые даже не подошли и к стадии постиндустриального общества.

То, что история информации может изучаться в России, сомнений не вызывает, но ее взаимоотношения с историей библиотек не могут не быть иными. Следить за развитием истории информации в других странах необходимо, но впадать следом за нашими коллегами в крайность и переименовывать историю библиотек в историю информации с соответствующими изменениями и в подходе к содержанию данной дисциплины можно было бы считать ничем иным, как реакцией на моду, а не следствием естественной потребности в пересмотре отношения к данной дисциплине в силу объективных изменений, произошедших в самом обществе. При этом следует обратить внимание и на то, что эйфория по поводу новой информационной эры не охватила всех даже в странах, вступивших в эпоху информационного общества. Наиболее интересная публикация последних лет - статья одного из самых авторитетных американских библиотечных историков Вэйна Виганда "Туннельное видение и слепые пятна: что говорит нам прошлое о современном; размышления об истории американского библиотечного дела двадцатого века" [42] является в этом отношении по сути программной для американских библиотечных историков.

6. ИСТОРИЯ ОПИСАТЕЛЬНАЯ И ИСТОРИЯ АНАЛИТИЧЕСКАЯ

Автор отстаивает точку зрения, согласно которой разговоры о безбумажной информации, о библиотеке в виде тысячи экранов по всему миру ничего не дают. Он убежден в

том, что пришло время определить будущее библиотечного дела теоретически и, прежде всего, в междисциплинарном контексте. По его мнению, будущее библиотечного дела - это не только перспективы, но и нерешенные проблемы и тупиковые ситуации, которые должны будут быть осмыслены и проанализированы. Он убежден в том, что сделать это может только история, а информационная наука не имеет права строить модели технологии без культуры - модели, предназначенные для всех классов, для всех возрастов, для всех этнических групп.

Для России эта дискуссия не просто интересна. Она свидетельствует о том, что единой точки зрения все же нет, и, наверное, быть не может. Для страны, в которой информатизация, начатая в советское время сверху и вообще без библиотек, со ставкой на "органы научно-технической информации", и проводимая сегодня в обществе, не сориентированном на поддержку и развитие библиотек, крайне опасным было бы следование общей моде. Если дискуссия на тему "история библиотек или история информации" и правомерна в России, то в весьма и весьма отдаленном будущем.

Нельзя не учитывать и то, что эйфория по поводу информатизации и достижений компьютерной революции не является всеобщей. Сознавая преимущества т.н. научно-технического прогресса, многие библиотекари сознают и другое - то, как деструктивно влияет компьютер на человеческую душу в случае его абсолютизации, и ищут возможности сбалансировать положительные и отрицательные его воздействия, стремятся найти пути, которые приведут в состояние равновесия именно души человека. Неслучайно современные библиотеки одновременно с активным использованием компьютерной техники и выходом в интернет, столь большое внимание уделяют развитию библиотек как центров культуры.

Библиотека является тем учреждением, которая обладая изначально некими едиными исходными родовыми признаками, присущими именно данному учреждению, менялось в зависимости от тех изменений, которые происходили в ту или иную эпоху в самом обществе. Понять же их можно в том случае, если будут приняты во внимание особенности развития конкретной страны, а в каких-то случаях и конкретных регионов. К тому же библиотека - не просто один из общественных или социальных институтов. На определенных этапах развития общества библиотека оказывалась одним из важнейших институтов, а в каких-то случаях и самым важным. Поэтому библиотека как институт общества никак не может быть сопоставима с ларьком, торгующим картошкой с рыбой, хотя, может быть, и история таких ларьков заслуживает внимания. Для российского общества - в силу того, что в нем до сих пор многое "само собой разумеющееся" для разных стран мира оказалось не усвоенным - информационный подход к истории библиотек неизбежно будет односторонним и весьма огульным.

Конечно, можно рассматривать в историческом контексте и историю информации, и при рассмотрении этого процесса невозможно не касаться и роли библиотек. К тому же это не является чем-то неожиданным в силу того, что на протяжении многих десятилетий и именно в годы советской власти здесь активно развивалась история библиографии.

Вопрос же о соотношении истории библиотек и истории информации закономерен. Его надо рассматривать. Он неизбежно возникнет, как возникал ранее и вопрос о соотношении истории библиотек и истории библиографии. При этом следует обратить внимание и на то, что абсолютно не случайно, одновременно с активизацией сторонников идеи истории информации в зарубежной профессиональной литературе, и, прежде всего, в США именно сейчас возник столь большой интерес к историко-библиотечной науке как к науке,

которая способна не просто собирать факты и создавать базы источников, но и давать ответы на самые сложные, самые острые вопросы относительно проблем будущего библиотечного дела, что в рамках информационных научных дисциплин сделать едва ли возможно. Как писал В. Виганд: "Возможно, пришло время обратиться при определении великолепных перспектив шире и более междисциплинарно и теоретически надлежащим образом именно к прошлому, сосредоточив определенное внимание на том, что я понимаю как туннельное видение и слепые пятна, влияющие на планы, не будучи созданными для будущего библиотечного дела. Изучение истории может это сделать для вас. И, наконец, никто из нас не может отрицать тот факт, что мы - продукт нашего прошлого, и как продукты мы берем в современность все исторические успехи и провалы" [43]. Автор имеет в виду именно реальное, а не идеализированное библиотечное прошлое, которое состоит из множества факторов, которые традиционно вообще не принимаются во внимание при определении перспектив развития библиотечного дела.

В связи с этим, в США активным осмыслением прошлого библиотечного дела занимается Центр книги Библиотеки конгресса. И упомянутая работа В. Виганда, и другое крупное исследование - работа Кена Карпентера "Читатели и библиотеки: на пути к истории библиотек и культуры в Америке" [44] были подготовлены в рамках программы "История библиотек и библиотечного дела в Соединенных Штатах". Что же касается определений, используемых в данном случае американскими коллегами, то следует обратить внимание на то, что в названии программы используются оба понятия - и история библиотек, и история библиотечного дела.

В силу вышесказанного при всем уважении к коллегам, которые отстаивают позицию истории информации, и к серьезности их позиций и аргументов, для современной России спор о том, что важнее – история библиотек или история

информации - сюжет не главный. А произошедший недавно - в противовес к истории библиотек - резкий поворот в сторону усиления интереса к истории библиотечного дела, который, в свою очередь, является поворотом в сторону аналитической библиотечной истории - уже в противовес к описательной библиотечной истории [45], можно вне всякого сомнения считать тенденцией, заслуживающей серьезного внимания. Информационное общество - при всей нашей потребности в интеграции в мировое информационное сообщество - очевидно, наступит в России не завтра, и даже не послезавтра. А определение перспектив развития отечественных библиотек на основе учета реального прошлого, с его достижениями и просчетами - это, вне всякого сомнения, задача самая неотложная для библиотек России, в том плане, что еще можно избежать тех последствий, к которым могут привести концепции, программы, стратегические планы, доктрины и другие перспективные документы, не опирающиеся на этот реальный опыт, ибо очень многое из прошлого не принимается во внимание вообще, что для России в силу ее изоляции ото всего мира на протяжении многих десятилетий представляется особенно опасным.

Наша историко-библиотечная наука хоть и начала развиваться в контексте аналогичной мировой науки, вписывается в этот процесс все же с достаточной степенью условности. Преодолеть последствия многолетнего квазинаучного развития за короткий срок не так-то просто, ибо не столь быстро меняется, а в определенных случаях и просто не меняется ментальность тех профессионалов, которые определяют развитие библиотечной науки в России. И по-прежнему наиболее отчетливо проявляется один из квазинаучных синдромов, который условно можно назвать "датским" синдромом. Он является своего рода антиподом того подхода, о котором пишет В. Виганд, сориентированного, как отмечалось выше на анализ тупиковых ситуаций.

7. "ДАТСКИЙ" СИНДРОМ РОССИЙСКОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ ИСТОРИИ

Если бы сегодня российские библиотечные историки неожиданно получили большие финансовые средства для подготовки и издания многотомной истории библиотек в нашей стране с древнейших времен до наших дней, аналогичной уникальному французскому 4-томному изданию "История французских библиотек", подготовленному французскими коллегами под руководством Мартин Пуллен [46], то неизбежно возник бы вопрос о том, как можно было бы справиться с этой задачей? Думается, что ее выполнение было бы маловероятно по одной простой причине. Мы бы столкнулись с тем, что на сегодняшний день мы еще не обладаем достаточным объемом фактического материала по истории библиотек отдельных регионов России. Ведь французскую монографию, которую можно считать эталонной, характеризует, прежде всего, то, что истории библиотек до XX века, точнее до 1914 г., посвящены три тома большого формата, в каждом из которых около 700 страниц текста [47]. Тем не менее ситуация с изучением истории библиотек России за последние годы начала изменяться в плане активизации региональной активности в изучении истории библиотек столь стремительно, что есть основания быть уверенными в том, что через несколько лет вопрос о подготовке объемистого издания по истории библиотек России может быть решен положительно - разумеется, при наличии соответствующей финансовой поддержки.

Но особо хотелось бы подчеркнуть то, что проблема, затронутая американским коллегой - проблема изучения истории библиотек, сориентированной не на изучение парадной стороны, а на выявление противоречий и тупиковых ситуаций в прошлом, которые продолжают влиять на день сегодняшний, или могут влиять на день завтрашний, для России является не только чрезвычайно актуальной, но и наиболее болезненной.

История библиотек (или история библиотечного дела) за

последние несколько лет прошла интересный и очень плодотворный путь развития, но в одном она, по большому счету, не изменилась совсем. История библиотек как имела парадный характер, т.е. как была историей "к датам", так и осталась без особых изменений. Ее даже можно - по аналогии с понятием, распространенным в театральной среде, где спектакли, ставившиеся в советское время к официальным датам, называли "датскими спектаклями" - назвать "датской историей библиотек", что разумеется, не имеет никакого отношения к соответствующей стране.

Отечественная библиотечная история не сориентирована на анализ тупиковых ситуаций, на анализ ошибок. Даже долгосрочные программы и концепции развития библиотек, стратегические планы их развития разрабатываются без опоры на специально проводимые во всем мире исследования, цель которых выявлять самые сложные, самые противоречивые и не всегда самые приятные для руководителей современных библиотек моменты в истории той или иной библиотеки.

И это притом, что уже сегодня имеется богатейший опыт осмысления истории конкретных библиотек с учетом особенностей всего пройденного ими пути развития, со всеми достижениями, недостатками и противоречиями. Самым интересным и, пожалуй, на сегодняшний день эталонным, лучшим во всех отношениях является монография, посвященная истории Библиотеки герцогини Анны Амалии в Веймаре (Германия) "Библиотека герцогини Анны Амалии". Она имеет подзаголовок, который дословно следовало бы перевести как "Культурная история одного собрания", но следовало бы перевести либо как "история одного собрания в контексте истории культуры" или "культурологическая история одного собрания" [48]. В самом подзаголовке фактически сформулирован главный метод данного исследования, осуществленного группой сотрудников Библиотеки - метод культурологического анализа.

Вышеназванная книга не имеет аналогов потому, что в ней наряду с глубоким и многоплановым анализом истории библиотеки за многие десятилетия ее развития есть глава, в которой анализируется история этой библиотеки в годы ГДР. В разделах этой главы, написанной директором библиотеки Михаэлем Кнохе, анализируется непростая ситуация периода "социалистического строительства". При этом автор дает объективную картину успешного и полноценного развития библиотеки, определенной преимущества по отношению к прошлому библиотеки, которой руководили выдающиеся немецкие библиотекари, а более 35 лет ее работу возглавлял сам И. В. Гете. Показывает автор и то, как влияла на работу Библиотеки политическая ситуация ГДР, что представляется крайне важным при определении того, как недавнее прошлое влияет на сегодняшний день данной библиотеки уже в условиях вновь объединенной Германии. При этом наряду с аналитическим текстом приводятся тексты документов того времени. Собственно, этой главой, посвященной рассмотрению истории библиотеки в период существования ГДР, книга и завершается. Сегодняшний день еще не стал - и не мог стать - объектом исторического исследования. Но именно для его осмысления материалы данной книги кажутся незаменимыми.

История же библиотек в России по-прежнему остается невостребованной при принятии решений, направленных на определение перспектив развития библиотечного дела, хотя в России разными библиотековедами не раз высказывалась мысль о значении библиотечной истории для понимания современности. Так, во введении к многотомной неопубликованной работе по истории библиотек в странах Европы и США, рукопись которой хранится в РНБ, А. Г. Кравченко в 1948 г. писала: "Нельзя понять современные процессы в библиотечном деле вне исторической обстановки на каждом определенном этапе" [49]. Для современной российской библиотечной истории гораздо важнее избавиться от синдрома "датской истории", нежели искать пути превращения в историю

информации.

Первоочередной задачей современной историко-библиотечной науки в России на пути создания большого труда по истории библиотек России и других крупных обобщающих работ представляется активизация региональных исследований, но не простое накопление первичного материала, а его осмысленный отбор, и не менее осмысленный и многоаспектный анализ с целью представить ход библиотечной истории во всем ее реальном драматизме, на фоне реальных человеческих судеб, в контексте всех возможных выявленных взаимосвязей как в географическом пространстве истории, так и во времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кузьмин М. Книжечки...счет любят//Смена. 1999. 1 апреля.

2. Это явление глубоко и многоаспектно рассмотрено в ряде публикаций М.Д. Афанасьева, в частности, в статье "Перемещенные библиотечные коллекции и их судьба" в сборнике материалов международной конференции "Библиотеки и чтение в ситуации культурных изменений", вышедшем по тем же названием в Вологде в 1998 г. (С.8-17).

3. Проект осуществляется под руководством профессора Вестфальского университета в Мюнстере (Германия) Бернхарда Фабиана на средства Фонда Фольксвагена. Головной организацией по подготовке российского тома является Российская национальная библиотека (научный руководитель - В. Н. Зайцев, отв. исполнитель - Б. Ф. Володин).

Российский том является одним из томов серии, посвященной раскрытию уникальных коллекций фондов литературы на немецком языке (вне зависимости от места издания) и литературы, изданной в немецкоязычных государствах до 1990 г., хранящихся в библиотеках различных стран Европы. Эта серия является в свою очередь продолжением

сериальных многотомных изданий, посвященных раскрытию исторически ценных книжных фондов библиотек Германии и Австрии.

4. См. : Водосек П. Есть ли будущее у прошлого? История библиотек сегодня // Петербургская библиотечная школа. 1997. №2. С. 58.

5. Показательным представляется исследование, проведенное в университете Калифорнии американским библиотечным историком Джоном В.Ричардсоном "Истоки советского библиотечного образования: роль Надежды Константиновны Крупской (1869 - 1939), Любови Борисовны Хавкиной-Гамбургер (1871-1949) и Генриетты К.Абеле-Дерман (1882 - 1954)" (Richardson J.V. The origin of soviet education for librarianship: the role of Nadezhda Konstantinovna Krupskaya (1869-1939), Lyubov' Borisovna Khavkina-Hamburger (1871-1949), and Genrietta K.Abele-Derman (1882-1954), заверенное в начале 1999 г.

6. См. напр.: Ceipek J. Über einige Probleme der marksistischen Bibliotheksgeschichtsschreibung // Zentrallblatt für Bibliothekswissenschaft. 1964. N 8. S. 449-459; Greguletz A. Zur Auseinandersetzung mit bürgerlichen Vorstellungen über die Aufgaben, den Sinn und die Methode der Bibliothekshistoriographie// Zentrallblatt für Bibliothekswesen. 1976. H.I.S.5-14; Kovacs M. Les principaux problemes theoriques de l'histoire de bibliotheques // Gegenstand und Methoden der Bibliothekswissenschaft als Hochschuldisziplin. Leipzig, 1963. S.228-241, 255-258.

7. Цит. по: Абрамов К. И. История библиотечного дела в СССР. 3-е изд., перераб и доп. М., 1980. С.5.

8. См.: Леглер В. А. Идеология и квазинаука // Наука и власть. М., 1990. С.5.

9. См. напр.: Груя Ш. Развитие библиотечного дела в Румынской Народной Республике // Библиотекарь. 1954. №9. С.40-46.

10. См. напр.: Tjul'panov S. I. Vom schweren Anfrag // Weimarer Beitrage. 1967. № 5. S.732.

11. Более подробно об этом см.: Володин Б. Ф. Российская библиотечная история в европейском контексте // История библиотек. Исследования, материалы, документы. Вып. 1. СПб., 1996. С. 13-14.

12. Первая конференция в Петербурге была проведена в октябре 1994 г. Она была посвящена проблемам изучения библиотек России до 1917 г. (См.: История библиотек дореволюционной России: Становление и развитие. Конференция. 18-20 октября 1994 г. СПб., 1994.116 с.). Последующие конференции, проводимые по четным годам, были посвящены истории библиотек 1920-1930-х гг. (1996 г.) и истории библиотек в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы (1998 г.). В целом просматривается определенная хронологическая последовательность, нацеленная на преодоление "белых пятен" и осмысление наиболее острых и противоречивых аспектов истории библиотек России определенных периодов. Что касается научных конференций, проводимых, соответственно, по нечетным годам в Москве, начиная с 1995 г., они не связаны с конкретными темами и носят широкий характер. В то же время здесь выделены определенные направления - вопросы теории, исторические аспекты библиотечно-библиографической и читательской деятельности, региональные проблемы истории библиотечного дела (См.: Библиотека в контексте истории: Тезисы докладов и сообщений второй научной конференции. Москва, 21-23 октября 1997 г. М., 1997. 177 с.).

13. См.: Абрамов К. И. История библиотечного дела в СССР. 3-е изд, перераб. и доп. М., 1970.

14. В первую очередь следует назвать и особо выделить диссертационное исследование Б.П. Каневского на тему "Сравнительное библиотековедение в Великобритании и США: (Критический анализ теории и содержания)", защищенное в

Московском государственном институте культуры в 1980 г. Эту работу следует отнести к числу наиболее ярких и значительных библиотекведческих работ советского периода.

15. Этой библиотеке посвящена статья Б. Ф. Володина "Европейский феномен Библиотеки Залуских" (Петербургская библиотечная школа. 1997. №3. С. 39-52).

16. Черняк А. Я. О теоретических основах истории библиотечного дела // Библиотеки СССР. 1972. Вып. 53. С.83.

17. См.: Шамурин Е. И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации: в 2-х т. М., 1955-1959.

18. См.: Матвеев М. Ю. Общественные библиотеки России и их читатель: вторая половина XIX - начало XX в. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. СПб., 1998.

19. См. напр.: Завальный А. Н. Раскрытая книга: Самарская областная научная библиотека. Самара, 1994. ; Петрова Л. А. Кладовая мудрости: Страницы истории. Новгород, 1995.; Пронина Л. А. Сохранить для будущего. Рязань, 1998.

20. Третья конференция, посвященная истории библиотек Санкт-Петербурга была проведена в апреле 1999 г. в рамках "Петербургских чтений". Многие доклады, прочитанные на конференции, в первую очередь, в рамках подсекции, посвященной судьбам библиотек города, были построены так, что сама история становления и развития библиотек раскрывалась через судьбы библиотекарей и даже читателей. Так, одним из героев доклада сотрудницы Библиотеки Аграрного университета Л. Н. Подольской стала А. А. Ахматова, которая некоторое время работала в этой библиотеке. А сотрудница Центральной Военно-морской библиотеки О. М. Федорова раскрыла особенности становления и развития этой библиотеки в первые полвека ее существования - в первой половине XIX в. - через активную роль ее уникальных читателей – выдающихся адмиралов и офицеров отечественного флота,

которые сыграли огромную роль в становлении этой библиотеки и во многом определили профиль ее комплектования на многие десятилетия.

21. См.: История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л. 1963.

22. Императорская Публичная библиотека: Биографический словарь. Т. 1. 1795-1917. СПб., 1995.

23. Среди книг, изданных в серии "Деятели Российской национальной библиотеки", в большинстве своем написанных О. Д. Голубевой, можно назвать в качестве примера ее работы: М.А. Корф. СПб., 1995. ; В.В. Стасов. СПб., 1995. ; И. А. Крылов. СПб., 1997. Особо следует выделить монографию Е. К. Соколинского, посвященную жизни и деятельности одной из наиболее ярких личностей XX в.- книгу" Ю. А. Меженко: Библиограф на ветрах истории." (СПб., 1998).

24. См.: Си Л. Библиотеки Древнего и средневекового Китая: к изучению типологии этих учреждений и состава их читателей // История библиотек: Исследования, материалы, документы. Вып.1. СПб., 1996. С.170-195; Фабиан Б. Библиотека и Просвещение // Там же. С. 196-218.

25. См.: Платонов В. М. Традиционные библиотеки в Эфиопии // История библиотек: Исследования, материалы, документы. Вып. 2. СПб., 1999. С. 156 -173; Водосек П. Библиотечное дело Веймарской республики // Там же. С. 174 - 183.

26. См.: Ричардс П. С. Библиотечные связи США и Советского Союза в 1920-30-х гг.: анализ взаимного интереса и недоверия // Судьбы библиотек дореволюционной России: 20-30-е гг. XX в. Конференция. 1-3 октября 1996 г. Тезисы сообщений. СПб., 1996. С.7-9.

27. См.: Libraries & Culture. 1998. Vol.33. №1.

28. См.: Библиотека и чтение в ситуации культурных изменений. Вологда, 1998.

29. См. №17.

30. См. №6.

31. См.: Полищук Ф. М. История библиотечного дела в дореволюционном Иркутске (конец XVIII века - февраль 1917 года). Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1983.

32. См. разделы по истории библиотек Китая диссертации Линь Си "Изучение обслуживания читателей в библиотеках (на опыте СССР и КНР)", защищенной в Ленинградском гос. институте культуры в 1991 г. Позднее автор подготовил на основе материала этих разделов статью: Библиотеки Древнего и средневекового Китая: к изучению типологии этих учреждений и состава их читателей // История библиотек: Исследования, материалы, документы. Вып. 1. СПб., 1996. С.170-195.

33. См. главу "Историческое наследие: политика в области науки и развитие библиотечного дела после 1880 года" монографии: Fabian, Bernhard. Buch, Bibliothek und geisteswissenschaftliche Forschung: Zu Problemen der Literaturversorgung und der Literaturproduktion in der Bundesrepublik Deutschland. Gettingen: Vandenhöck & Ruprecht, 1983. (Монография издана в переводе на русский язык Библиотекой Российской Академии наук: Фабиан Б. Книга, библиотека и гуманитарное исследование. С.-Петербург, 1996).

34. См.: Фабиан Б. Библиотека и Просвещение // История библиотек: Исследования, материалы, документы. Вып. 1. СПб., 1996. Там же. С. 196-218.

35. См. статью "Геттингенская университетская библиотека в восемнадцатом веке" в сборнике статей Бернхарда Фабиана "Ученый как читатель"(Fabian, Beruh ard. Die Gettinger Universitätsbibliothek im achtzehnten Jahrhundert // Der Gelehrte als Leser. Über Bücher und Bibliotheken. Hildesheim etc., 1998. S. 87-112).

36. См.: Hochschule für Bibliotheks- und Informationswesen. Vorlesungsverzeichniss mit Organisationsplan und Personenverzeichnis. Sommersemester 1999. /Stuttgart, 1999/. S. 48.

37. Цит. по: Блэк А. Новые методики истории библиотек: манифест "новой" истории библиотек // Петербургская библиотечная школа. 1997. №2. С.64).

38. См.: Black A. Information and modernity: the history of Information and the eclipse of library history // Library history. 1998. Vol. 14. No.1. P.39.

39. См.: там же.

40. См.: там же. P.40.

41. Доклад "Почему нам нужна история информации?" ("Why do we need Information history?") был прочитан на конференции Bobcatss, проходившей в Братиславе с 25 по 27 января 1999 г.

42. См.: Wiegand W.A. Tunnel vision and blind Spots: what the past tells us about the present; reflections on the twentieth-century history of american librarianship // The library Quarterly. 1999. V.69. №1. P. 1-32.

43. Цит. по: там же. P.3.

44. Carpenter K.E. Readers and Libraries: Toward a History of Libraries and culture in America. Washington, Library of Congress, 1996.

45. Что касается данных определений, то лично автору данной статьи наиболее близким является понимание этих понятий как "описательной истории" по отношению к истории библиотек и "аналитической истории" по отношению к истории библиотечного дела главного редактора одного из ведущих профессиональных изданий США - журнала "The Library Quarterly", изложенное в письме автору статьи от 22 марта 1999 г.

46. Histoire des bibliotheques francaises. Vol. 1-4. Paris, 1989-1992.

47. Как выглядит в процентном соотношении объем, посвященный примерно тому же периоду, т.е. до Первой мировой войны в отечественной ситуации, можно судить по приведенному выше примеру с единственной на сегодняшний

день в отечественной историко-библиотечной науке монографии К. И. Абрамова по истории библиотек СССР (см. прим. 12).

48. См.: Herzogin Anna Amalia Bibliothek - Kulturgeschichte einer Sammlung. Hrsg. von Michael Knoche. München; Wien: Carl Hanser Verlag, 1999.

49. Кравченко А. Г. Библиотечная работа в капиталистических странах (Франция, Германия, Швейцария, США, Англия): Опыт ист. исслед. Введение (1948). // РНБ. Отдел рукописей. Ф.1119. Ед.хр. 61. Л.1.

История возникновения земских народных библиотек

М. Ю. Матвеев

*Российская национальная библиотека
(г. Санкт-Петербург)*

История земских народных библиотек представляет собой весьма интересную, но пока ещё мало изученную страницу истории отечественных библиотек. Между тем необходимо отметить, что данные библиотеки в 1890-1900-х гг. были самыми распространенными в России. Говоря об истории их возникновения, прежде всего следует упомянуть о тех правилах, которым подчинялись народные библиотеки в дореволюционной России. В 1865 г. был принят Устав о цензуре и печати, согласно которому открывать библиотеки в различных районах страны можно было только с разрешения местных губернаторов. А поскольку местная администрация далеко не всегда задавалась вопросами народного образования, то и ходатайства об открытии библиотек во многих случаях просто игнорировались. Даже в 1890-х гг. были губернии, где из ста ходатайств об открытии библиотек удовлетворялись только два или три /46, Ч.2, с.331/.

По ведомственной принадлежности большинство народных библиотек относились либо к Министерству внутренних дел, либо к Министерству народного просвещения¹. Это деление было довольно условно. Те библиотеки, которые располагались в отдельном помещении, находились в ведении Министерства внутренних дел и могли иметь как абонемент, так и читальный зал /30, с.16/. Народные библиотеки при школах находились в ведении Министерства народного просвещения и имели только абонемент.

12 июля 1867 г. Министерством народного просвещения были изданы правила о пришкольных библиотеках, согласно которым директора училищ и гимназий, смотрители училищ должны были быть членами комитетов, управляющих городскими публичными библиотеками. То же самое было и с сельскими народными библиотеками. Если на селе не было гимназий и училищ, то и библиотеку открыть было нельзя. В 1884 г. были приняты правила о публичных библиотеках, которые просуществовали до 1916 г. Эти правила требовали предоставления местным властям документации библиотеки, обязательного разрешения губернатора на открытие библиотеки и контроля полиции за персоналом библиотеки. До 1890 г. этим правилам подчинялись и народные библиотеки, находящиеся в ведении Министерства внутренних дел /18, 39, 43/.

В целом малочисленность народных библиотек в период с 1865 по 1890 г. объяснялась двумя обстоятельствами: малым количеством грамотного населения и уже упоминавшимися правилами 1867 г. (большинство народных библиотек и в 1870-1880-х, и в 1890-х гг. располагались при школах, т.е. были пришкольными библиотеками).

¹ Еще одну, относительно обособленную группу библиотек составляли библиотеки, находящиеся в ведении духовного ведомства. Обычно они располагались при церковно-приходских школах.

С 1888 г. Ученый комитет Министерства народного просвещения стал издавать списки разрешенных книг (примерные каталоги), по которым только и дозволялось комплектоваться всем народным библиотекам, существующим в России, за исключением библиотек духовного ведомства. Список книг, допущенных комитетом в народные библиотеки, был весьма узок. По данным Тульского земства, из всех существующих к концу 1890-х гг. названий книг для народных библиотек были доступны только 3-3,5%, а из периодических изданий - 17% /8, с.551/. Кроме того, необходимо учитывать, что Ученый комитет рассматривал только те книги, ходатайство о которых возбуждалось автором или издателем. В результате этого в народные библиотеки нередко попадали те книги, автор которых “отличался ловкостью и расторопностью”, а действительно хорошие книги часто оставались вне поля зрения комитета /30, с.179-180/.

В 1890 г. были изданы “Временные правила для библиотек, находящихся в ведении Министерства внутренних дел”, что ещё более ухудшило положение народных библиотек /18, с.12/. Согласно этим правилам, надзор за библиотеками должны были осуществлять инспектора народных училищ или священники, от учредителей библиотеки требовалась обязательная выработка устава библиотеки и ходатайство перед губернатором об открытии библиотеки и утверждении её устава, а пополнение библиотек предусматривалось только по каталогам Министерства народного просвещения /37/. Что касается народных библиотек, находящихся в ведении Министерства народного просвещения, то выбор книг в них до 1896 г. зависел от директоров народных училищ, а с 1896 г. они стали подчиняться тем же правилам, что и библиотеки, находящиеся в ведении Министерства внутренних дел.

Многие российские земства и общественные деятели пытались добиться пересмотра правил 1890 г., направляя ходатайства в министерство внутренних дел, а то и в Правительствующий сенат, но положение с библиотеками не

менялось. Санкт-Петербургский комитет грамотности в 1894 г. попытался смягчить эти правила, выработав примерный устав библиотек и читален, открываемых земствами. Согласно этому уставу, при библиотеках учреждался библиотечный совет, состоящий из представителей земства, волостных и сельских обществ. Совет составлял списки необходимых для библиотеки книг и руководил всей работой библиотеки. Однако, эта попытка была пресечена Министерством внутренних дел, которое посчитало, что совет не будет достаточно благонадежной формой управления библиотекой.

Отменены правила 1890 г. были только 2 декабря 1905 г. для внешкольных библиотек и 28 февраля 1906 г. для пришкольных библиотек /18, с.13/. В 1906 г. были изданы новые правила, согласно которым народные библиотеки были подчинены правилам о публичных библиотеках, что облегчило их положение и дало возможность пополнять фонды более разнообразной литературой.

В 1912 г. последовало новое ухудшение положения народных библиотек в связи с изданием правил о пришкольных библиотеках. Согласно этим правилам, народные библиотеки при низших учебных заведениях могли открываться с согласия директоров учебных заведений и с разрешения уездного училищного совета, причем библиотеки эти переходили в полное распоряжение учебных заведений (поскольку большая часть земских библиотек располагалась при школах, то по этим правилам земства просто теряли свои библиотеки). Набор книг для народных библиотек при школах снова стал определять ученый комитет Министерства народного просвещения, а непосредственная проверка каталогов возлагалась на инспекторов народных училищ. Кроме того, требовалось и предоставление устава на утверждение губернатору /43, с.27/. Земства после этих правил вынуждены были закрыть пришкольные библиотеки и открыть новые вне школ, так чтобы они формально находились в собственном помещении /18, с.45/.

Так поступили Петербургское, Пермское, Пензенское, Нижегородское, Олонецкое, Новгородское, Харьковское и другие земства. Положение, сложившееся в это время, в печати именовалось не иначе как “полный разгром народных библиотек”. И действительно, ситуация была трагической. Так, например, в Уфимской губернии было закрыто 664 библиотеки, в Вятской - 220, в Нижегородской из библиотек было изъято более 50% всех имеющихся книг и т.д. Земства вновь начали борьбу за свои библиотеки, но успехом она не увенчалась /25/. В 1915 г. данные правила были пересмотрены, но существенного улучшения положения библиотек не последовало. Согласно новым правилам 1915 г., земству возвращалось право собственности на пришкольные библиотеки, но состав книг в них остался такой же, т.е. каталоги для народных библиотек не были отменены.

В целом можно сделать вывод о том, что народные библиотеки за всю свою историю “...были лишь объектом надзора и в правовом отношении были совершенно беззащитны” /18, с.46/. Министерские правила и каталоги были главным тормозом на пути развития народных библиотек.

Непосредственная деятельность земских народных библиотек определялась их уставами. Устав земской народной библиотеки до отмены правил 1890 г. утверждал губернатор /37/. Каждая библиотека должна была иметь утвержденный устав как свидетельство своей благонадежности.¹ В некоторых случаях устав вырабатывался сразу для нескольких библиотек или же для всех земских народных библиотек определенной губернии или уезда /47-48/.

В 1890-х гг. в уставах земских народных библиотек обычно говорилось, что библиотека учреждается земством и содержится в основном на земские средства. Кроме того, денежные

¹С 1905-1906 гг., когда народные библиотеки были подчинены правилам о публичных библиотеках, губернатор разрешал только открытие библиотеки, а предоставление устава стало необязательным /43, с. 24/.

пожертвования могли поступать от сельских обществ и частных лиц. Платы за чтение в земских народных библиотеках, как правило, не существовало.

После отмены правил 1890 г. в земских библиотеках значительно более часто стала появляться такая форма управления, как совет, в состав которого входили земские служащие, представители от волостных и сельских обществ, участвовавших в содержании библиотеки, а иногда и читатели библиотек (по 2-3 человека от каждой сотни читателей). Впрочем, как указывалось в дореволюционных изданиях, библиотечные советы чаще всего представляли собой “эпизодические частные совещания” земских служащих. Во многих случаях они вообще не действовали, и вся нагрузка приходилась на библиотекаря /14, Вып. 2, с.83/.

Тем не менее, библиотечные советы для своего времени были довольно прогрессивной формой управления библиотекой. Благодаря деятельности советов, в состав которых помимо интеллигенции могли входить и крестьяне, земская народная библиотека отражала (или, точнее говоря, стремилась отражать) действительную потребность местного населения в книге и чтении. В свою очередь, представители земства, входящие в состав библиотечных советов, стремились хоть как-то улучшить и расширить содержание книжных фондов библиотек.

В некоторых библиотеках предпринимались попытки расширить деятельность библиотечных советов. В ряде случаев руководство библиотекой осуществляло общее собрание членов библиотеки. Под членами библиотеки чаще всего понимались лица, сделавшие в пользу библиотеки определенный минимальный денежный взнос или “способствовавшие библиотеке личным трудом” /44, с.47/. Общее собрание избирало совет библиотеки, библиотекаря, а также ревизионную комиссию (2-3 члена библиотеки, в обязанность которым вменялась проверка отчета и другой документации библиотеки). В целом, однако, такая форма управления была более

характерна для земских публичных библиотек (которые имели плату за чтение), чем для земских народных.

После рассмотрения организационных вопросов, связанных с земскими народными библиотеками, следует рассмотреть основные исторические периоды, в которые возникали эти библиотеки.

Что касается внешкольного образования народа, то в дореволюционных изданиях, как правило, указывалось, что “До середины 1890-х гг. земство почти ничего не делало в этой области”, а были только единичные постановления /8, с.547; 21, с.249/. Тем не менее, первый этап возникновения земских народных библиотек можно отнести к 1870-м гг. Именно в это десятилетие сформировались три подхода к открытию народных библиотек: 1) учреждение библиотек духовным ведомством; 2) открытие библиотек самими крестьянами; 3) открытие библиотек за счет земств /50/. При этом на протяжении практически всего дореволюционного периода (вплоть до 1917 г.) библиотечное дело в земствах развивалось двумя самостоятельными потоками, которые, за редким исключением, не были связаны друг с другом - с одной стороны, учреждались библиотеки для земских служащих, которые со временем преобразовывались в платные публичные библиотеки, а с другой стороны, открывались бесплатные народные библиотеки /3, 9, 51/.

Из наиболее ранних попыток учреждения земствами народных библиотек следует отметить следующие. Так, Устьсысольское земство в 1872 г. ассигновало 250 р. на устройство читален и чайных, в 1876 г. ассигнование на библиотеки произвело Херсонское земство, в 1877 г. средства выделили Тотемское, Макарьевское, Осинское и Землянское уездные земства (от 100 до 125 р. каждое), Нижегородское земство в 1878 г. назначило 100 р. на учреждение небольших волостных библиотек и т.д. /8, с.548; 32, с.69/.

В 1880 г. к открытию библиотек подключились и некоторые другие земства. В 1880 г. несколько библиотек

открыло Пронское земство, а в 1882 г. - Камышинское. В том же году Екатеринбургское земство выделило 300 р. на открытие 7 библиотек, и среди других попыток открытия библиотек в то время эта была одна из наиболее удачных. К 1889 г. в каждой библиотеке Екатеринбургского земства было примерно по 170-180 читателей, что для того времени было значительным успехом. В 1884 г. решение об открытии библиотек приняли Сапожковское и Глуховское уездные земства, в 1886 г. средства на библиотеки выделили Тверское и Глуховское земства, в 1887 г. библиотеки открыли Оханское и Симбирское земства, в 1889 г. Самарское уездное земство ассигновало 1 тыс. р. на 10 библиотек и Екатеринославское - 2 тыс. р. /1, с.111; 8, с.547; 32, с.70/. В целом открытие земских народных библиотек в 1880-х гг. характеризовалось следующими особенностями: 1) этим делом занимались преимущественно уездные земства, а не губернские; 2) из-за финансовых трудностей земства не могли ежегодно выделять средства на библиотеки, и в результате многие земские инициативы не имели дальнейшего продолжения; 3) несмотря на то, что народные библиотеки для местного населения в большинстве случаев были совершенно новым явлением, оно их встретило вполне благожелательно.

В 1890-х гг. количество земских народных библиотек стало возрастать более быстрыми темпами /7, 12/. Так, если в 1892 г. насчитывалось всего около 40 народных библиотек, то к 1898 г. их число достигло 3 тыс.² /2, с.242; 50, №7-8, с.46/. Увеличение количества библиотек было вызвано несколькими обстоятельствами: 1) возросшей потребностью в книге и чтении среди простого народа; 2) увеличением количества земских школ и числа учащихся; 3) появлением в результате издания правил 1890 г. четких указаний относительно того, как должна открываться народная библиотека /17, 25/.

²Впрочем, из этого количества около 1800 библиотек представляли собой маленькие «пятирублевые» библиотеки, открытые Вятским земством /28/.

При этом, однако, следует отметить, что в первой половине 1890-х гг. сама инициатива открытия народных библиотек в значительной степени принадлежала не земствам, а комитетам грамотности - Московскому и Петербургскому /32, с.72; 40, с.12/. Петербургский комитет грамотности при Императорском Вольном экономическом обществе (основанный в 1861 г.), в 1894 г. обратился ко всем уездным и губернским земским собраниям и волостным правлениям с проектом учреждения сети народных библиотек, а также распространил по России специальные “подписные листы” с целью сбора пожертвований на библиотеки. Воззвания и “подписные листы” комитета привлекли за 1894-1895 гг. 35 тыс. р. на народные библиотеки. Комитет грамотности, который осуществлял закупки книг для библиотек, установил и основные принципы их работы: бесплатность, доступность для всех желающих и регулярные ассигнования от губернских земств. Минимальная стоимость каждой библиотеки определялась в 250 р. /49, с.71/.

Московский комитет грамотности (основанный в 1845 г.) в 1892 г. разослал по губерниям циркуляр о внешкольном образовании и за 1892-1895 гг. собрал 20 тыс. р. на народные библиотеки. В общей сложности Московский комитет грамотности за 1892-1895 гг. открыл 230 библиотек, а Петербургский комитет за 1894-1895 гг. - 110 библиотек /30, с. 45/. О дальнейшем их содержании заботились российские земства.

Земства, видя деятельность комитетов грамотности, и сами стали открывать библиотеки. Уже в 1892 г. некоторые земства (Саратовское, Кашинское, Бежецкое и др.), откликнувшись на циркуляр Московского комитета грамотности о внешкольном образовании народа, стали довольно активно открывать народные библиотеки. В последующие годы этому примеру последовали Тверское, Уфимское, Вятское, Черниговское, Вологодское, Костромское, Полтавское, Смоленское, Владимирское, Курское, Харьковское, Ярославское и другие земства /8, 14, 19, 30/. В 1890-х гг. из наиболее крупных

ассигнований следует отметить ассигнование Черниговского земства - 60 тыс. р. на 600 библиотек, Новгородского земства – 11 тыс. р., Курского - 15 тыс., Вятского - 20 тыс., Костромского - 3 тыс. и др. /6, с.70/.

Большинство земских народных библиотек открывались в сельской местности, а в городах земства учреждали платные публичные библиотеки. Если же какое-либо земство и открывало народную библиотеку в городе, то это обычно было вызвано тем, что там не было народных библиотек, основанных другими учредителями.

В связи с открытием земских народных библиотек в 1890-е гг. следует отметить, что к концу этого десятилетия, в отличие от более ранних лет, значительно повысилась роль губернских земств в открытии библиотек. (К 1910 г. не участвовали в открытии библиотек только 8 губернских земств - Бессарабское, Калужское, Казанское, Псковское, Рязанское, Тамбовское, Тульское и Симбирское.) Денежные средства, выделяемые на библиотеки, постепенно возрастали. Так, в 1893 г. все расходы уездных земств на внешкольное образование не достигали 35 тыс. р., а губернских - немного превышали 7,5 тыс. р. В 1903 г. расходы уездных земств достигли 652 тыс. р., губернских - 109 тыс. р. /50-51/. С другой стороны, размеры выделяемых средств были весьма различными в зависимости от возможностей тех или иных земств /53, с.58/.

Инициативу земств в области открытия библиотек в целом надо понимать как сочетание двух аспектов: 1) Условий жизни, житейских стереотипов и т.д. Нередко возникали такие случаи, когда крестьян ещё надо было убеждать, что земская библиотека - не “пустая барская затея, вызванная минутным увлечением” /6, с.70; см. также 22,24/; 2) Совокупности постановлений земств с учетом того, что не все “благие начинания” были реализованы в жизнь. Многие проекты земств в области внешкольного образования “... так и остались лишь на бумаге, в журналах земских собраний” /36, с.18/.

Тем не менее общее количество земских народных библиотек все же постепенно увеличивалось /10, 39, 42/. При этом, впрочем, надо отметить, что увеличение общего количества библиотек не означало улучшения качественного состава их фонда, равно как и общей организации библиотек. Так, в начале 1900-х гг. земствами 14 губерний было произведено исследование около 2700 библиотек. Данное исследование показало, что в среднем народная библиотека имела всего 400-500 книг стоимостью в 200-250 р., 150-200 читателей и около 1600 выдач /50, №7-8, с.47/. И при этом нельзя сказать, что к 1912-1913 гг. показатели работы народных библиотек претерпели сколько-нибудь существенные изменения /5, 23, 36/. Так, к 1913 г. число читателей стало 200-400 чел. на одну библиотеку, фонд нередко достигал 600-700 экз., выдача 2000-3000 экз. Таким образом, развитие земских библиотек происходило весьма умеренными темпами.

Тем не менее с 1905 г. (с отмены правил о народных библиотеках) начался новый период истории земских народных библиотек, который продлился до 1917 г. В этот временной отрезок земские библиотеки получили более благоприятные условия для развития, а губернские и уездные земства, помимо ассигнований на библиотеки, стремились максимально приблизить их к населению, выработывая и частично осуществляя проекты библиотечной сети /4, 5, 30, 38/.

Во всяком случае, большая часть земских проектов по упорядочению имеющихся народных библиотек и планомерному открытию новых библиотек относится именно к 1900-м гг. В конце 1890-х гг. попытку организации библиотечной сети предприняло только Вятское земство, учредившее по всей губернии 3 тыс. маленьких библиотечек стоимостью 5 рублей каждая. Однако эти библиотеки существовали недолго и большая часть их закрылась из-за отсутствия средств. Впрочем, и в 1900-х гг. нехватка денег и дороговизна книг не позволяли многим земствам устроить

достаточное количество библиотек в своих губерниях /20, с.74/. Поэтому в малонаселенных или отдаленных районах отдавалось предпочтение устройству передвижных библиотек, а не организации библиотек с собственными помещениями. Для организации передвижных библиотек обычно покупался комплект книг, который делился на несколько частей. Каждая часть, состоящая из 30-150 книг, рассылалась в определенные населенные пункты, и через некоторое время эти части менялись местами. Так было, например, в Олонецком и Уфимском земствах /4/.

С другой стороны, земства, выдавая пособия на строительство школ, постепенно приходили к мысли, что при таком строительстве сразу же должно планироваться и помещение для народной библиотеки (с отдельным входом). Одной из первых попыток создания библиотечной сети являлся проект Харьковского губернского земства (1906-1908 гг.). Согласно этому проекту, пособия на строительство школ выделялись при условии обязательного устройства при каждой школе народной библиотеки /30, с.70/. Таким образом, библиотечная сеть должна была совпасть со школьной, а сами библиотеки были похожи друг на друга и не делились на районные и сельские /33, с.93-94/. Однако, в проектах других земств, которые осуществлялись в последующие годы, предусматривалось образование нескольких разновидностей библиотек, чаще всего - районной и сельской, иногда ещё и центральной уездной (в Уфимской, Олонецкой, Екатеринбургской губерниях). В большинстве проектов главными библиотеками были районные, а центральные уездные библиотеки (при земских управах) устраивались в последнюю очередь и предназначались в основном для земских служащих, а не для “читателя из народа”. В то же время считалось, что районная библиотека - это лишь дополнение к сельским библиотекам. Причиной такого положения были “трудности рассылки” книг, т.е. библиотекам не хватало средств на

взаимный обмен литературой и существовали они чаще всего совершенно изолированно друг от друга /30, с.112/.

Проекты, разрабатываемые земствами, в принципе соответствовали рекомендациям Всероссийского съезда по библиотечному делу и Общеземского съезда по народному образованию. Действительно, предложенная библиотечным съездом схема выглядела следующим образом: 1) центральная библиотека в уездном городе для “удовлетворения повышенных запросов населения”; 2) районные библиотеки в наиболее крупных пунктах уезда; 3) сельские библиотеки; 4) передвижные библиотеки. Различие между библиотечным и общеземским съездом заключалось в том, что общеземский съезд выступал за оплату труда библиотекарей только в центральных и районных библиотеках, а библиотечный - во всех, кроме передвижных /42, с.112/.

Из сказанного выше следует, что земства, занимающиеся разработкой библиотечной сети, стремились к тому, чтобы одна библиотека приходилась на одну школу. Таким образом, библиотека в принципе должна была охватывать территорию радиусом около 3 верст /30, с.149/. Но на практике, однако, столь частого расположения библиотек не удалось достичь ни одному земству.

Как отмечалось на Первом библиотечном съезде, “... дело организации библиотек-читален до сих пор подвержено большим случайностям: число имеющихся в данной местности библиотек при этом не находится ни в какой связи с количеством грамотных и вообще с потребностью населения в книге” /46, Ч.2, с.150; см. также 52/. В 1910-1911 гг. в среднем на одну библиотеку в Нижегородской губернии приходилось 4,5 земских школы, в Костромской - 3,7, в Ярославской - 3,0, Курской - 4,1, Олонецкой - 4,5, Херсонской - 5,9, Вологодской - 0,8. Между тем опыт работы народных библиотек свидетельствовал о том, что большинство читателей жило на расстоянии не более 3-х верст от библиотеки (около 80-85% читателей) /30, с.132/.

В целом при попытках создания земствами библиотечной сети проявились следующие тенденции:

1) Как уже говорилось выше, земства открывали народные библиотеки преимущественно в сельской местности. Таким образом, развитие народных библиотек в городах зависело в основном от разрозненных усилий городских дум, просветительных обществ и частных лиц. Что касается земств, то ближе всего к устройству библиотечной сети подошли Московское, Харьковское, Олонецкое, Пермское, Нижегородское и Уфимское губернские земства;

2) При создании библиотечной сети земствами не учитывались некоторые факторы, в частности, плотность населения, а иногда и уровень грамотности /30, с.130/;

3) С другой стороны, одной из основных особенностей земских проектов было то, что при организации библиотечной сети планировалось учитывать сразу несколько аспектов - и деление библиотек на определенные типы, и количество жителей на одну библиотеку, и оплату труда библиотекарей, и строительство помещения для библиотеки.

Что касается количественного роста земских народных библиотек, то он выражался в следующих цифрах: в 1892 г. их было 33, в 1898 г. - 3002, в 1904 г. - 4,5 тыс., в 1911 г. - 10 тыс., в 1914 г. - 12627, в 1916 г. - около 15 тыс. /30, с.69; 46, Ч.2, с.150; 49, с.74 и др./ . При этом отмечалось, что “если учет количества земских библиотек чрезвычайно труден, то сколько-нибудь полный подсчет общего количества всех народных библиотек-читален по имеющимся материалам представляется совершенно невозможным”. /46, Ч.2, с.150/. Между тем по подсчетам Б. Б. Веселовского получалось, что для обеспечения России библиотечными книгами потребуется 70 тыс. библиотек, а на их оборудование - 27 млн. р. одновременно и 38 млн. р. ежегодно (в 1911 г. земствами в общей сложности выделялось 5 млн. р. /Там же/.

Первый библиотечный съезд, подводя итоги развития земского библиотечного дела, признавал, что имеющиеся к 1911 г. несколько тысяч "...маленьких библиотечек являются жалким результатом, достигнутым у нас с 1890 г. И ясно, что земства бессильны двинуть быстрее это дело, в высшей степени важной для прогресса страны; ясно, что это дело ждет поддержки государства" /Там же, с.20/. Кроме того, на съезде отмечались следующие моменты: "1) Библиотек крайне мало. К тому же значительная часть числящихся библиотек фактически не функционирует или функционирует в качестве детских. 2) Существование их случайно. Неустойчиво положение даже исключительного меньшинства организованных библиотек - читален, т.е. помещающихся в собственных зданиях и имеющих платного библиотекаря. 3) Книг в библиотеках крайне мало. 4) Подбор их случайный. Библиотеки, хоть немного соответствующие потребностям читателей - крайне редкое исключение" /Там же, с.164-165/. С другой стороны, представляется вполне очевидным, что земские народные библиотеки не получили возможностей для своего дальнейшего развития. Их деятельность была приостановлена Первой мировой войной и прервана событиями 1917 г. (после революции уцелевшие земские народные библиотеки, как, впрочем, и народные библиотеки других организаций, были преобразованы в массовые).

В целом в развитии земских народных библиотек можно отметить следующие особенности:

1) Количественные показатели работы библиотек, и, в первую очередь, число читателей, зависели от организации библиотеки в целом, т.е. и от содержания её фондов, и от организации каталогов, и от наличия у библиотеки хорошего помещения, и от отношения библиотечарей к своему делу;

2) Общее количество народных библиотек, учрежденных различными учредителями, в 1910-1912 гг. по различным источникам равнялось 18-19 тыс., а к 1916 г. оно

достигло 21-24 тыс., причем большая часть библиотек принадлежала земству /Напр. см.: 30/. Как отмечалось в “Народной энциклопедии научных и практических знаний”, “Это было бы не так мало, если бы сами библиотеки были удовлетворительны. Но, к сожалению, они распределены очень неравномерно: есть губернии и уезды, где народных библиотек довольно много, зато в других местах их почти нет. Затем, часто библиотеки только числятся, а на самом деле ими никто не пользуется, и лежат себе книги на полках без всякого употребления. То библиотека состоит из немногих тощих книжонок, которые всеми перечитаны, и которыми никто больше не интересуется; то подбор книг плохой; то средств нет; то помещения не найти; то людей нет, которые могли бы заниматься библиотекой, и в таком виде она, конечно, много пользы не приносит” /32, с.213/. К аналогичным выводам пришел и Первый общеземский съезд по статистике народного образования, на котором отмечалась “плохо замаскированная фиктивность цифр”, касающихся народных библиотек: “... народные библиотеки - читальни в иных случаях представляют собой небольшой шкаф, вмещающий десяток - другой полуистрепанных книг и ютящийся где-нибудь при канцелярии сельского или волостного управления. Правда, бывали и такие случаи, что обследователь натыкался на “народную библиотеку” с довольно объемистым багажом, на котором толстым слоем лежала “печать времени”, так как и по форме изложения, и по содержанию книжное богатство этой библиотеки совершенно не соответствовало вкусам потребителя из народа” /33, с.359/;

3) Народные библиотеки, открытые земствами, сыграли определенную роль в просвещении народа, но действительно значимыми культурными центрами они все-таки не стали из-за ряда внешних и внутренних причин. К внешним причинам можно отнести правила о народных библиотеках, воздействие местной администрации и отсутствие подготовленных библиотекарей. К внутренним причинам относятся недостаток

средств, отсутствие оборудования и подходящих помещений, неупорядоченность фондов;

4) Помимо перечисленных выше обстоятельств, при развитии земских народных библиотек возникли следующие проблемы: а) отсутствие координации между губернскими и уездными земствами при открытии библиотек; б) разногласия между различными учредителями народных библиотек по поводу того, кто именно должен открывать подобные библиотеки - земства или другие организации и частные лица; в) необходимость поддержки деятельности земств государством.

5) Одним из существенных недостатков в деятельности земских библиотек было то, что они существовали как довольно-таки изолированные учреждения. Как отмечали некоторые земские деятели, случайный характер открытия земских библиотек, их разбросанность и изолированность были даже более негативными факторами, чем ограниченный подбор книг в этих библиотеках /52/;

6) Положительным моментом в деятельности земских народных библиотек было то, что в этих библиотеках, в отличие от большинства других народных библиотек, предпринимались попытки дифференцировать подход к читателям. Так, фонд земских народных библиотек мог делиться по степени трудности, а сами читатели подразделялись на определенные группы в зависимости от возраста и интересов. Тем не менее рядовой российский “читатель из народа” для большинства земств (как, впрочем, и других учредителей народных библиотек) оставался полной загадкой, и на вопрос о том, какие книги он читает и как отнесется к библиотеке в том или ином случае, четкого ответа все же не было. В этом отношении следует сказать несколько слов о том, как именно до революции изучались запросы “читателя из народа”.

Земства подобные исследования стали проводить с 1880-х гг., хотя в то время изучалась картина чтения не в народных библиотеках (которых ещё практически не было), а в

ученических при земских школах, которыми зачастую пользовалось и взрослое население. Кроме того, изучались и личные библиотечки крестьян. В какой-то мере эти исследования были связаны с тем, что земства хотели получить подтверждение своей необходимости и полезности и одновременно продемонстрировать знание запросов крестьянства. Первым исследованием такого рода было исследование Московского губернского земства под руководством В. И. Орлова (1883 г.). Земство произвело опрос учителей земских школ, в результате которого было выяснено, что “потребность в чтении наблюдается у всех грамотных и даже неграмотных людей” /6, с.180/. Из 406 ответов только в 30 указывалось на полное равнодушие населения к чтению. Исследование показало, что “читатель из народа” читает духовно-нравственную литературу, книги по русской истории, небольшие произведения русских классиков. С другой стороны, отмечались симпатии крестьян к лубочной литературе и незначительный спрос на научно-популярную литературу. Основной задачей земства ставилось “воспитание вкусов” читателей. В исследовании были выделены и отдельные группы читателей, хотя при этом учитывались только самые общие и не всегда связанные между собой признаки. В частности, указывалось, что пожилые крестьяне, старообрядцы и жители удаленных местностей читают в основном религиозную литературу, а молодые читатели - исторические рассказы.

В Новгородской губернии в 1885 г. было произведено аналогичное исследование. Из 438 ответов на анкету земства только в 93 случаях отмечалось равнодушие населения к чтению. Все последующие земские исследования в принципе не отличались от этих двух работ.

В 1890-1900-х гг. количество земских исследований значительно увеличилось, причем они относились уже к собственно народным библиотекам. В это же время стали появляться и исследования различных просветительных

обществ и частных лиц. Впрочем, независимо от автора исследования, в них чаще всего использовались отчеты народных библиотек, и в первую очередь, земских. Причина этого была достаточно проста - проанализировать отчеты библиотек и соответствующие доклады земских управ было гораздо легче, чем проводить собственное исследование). И хотя наиболее крупные дореволюционные исследования читателей (например, “Этюды о русской читающей публике” Н. А. Рубакина или “Народ и книга” С. А. Ан-ского) охватывали более широкий круг вопросов, чем чтение в народных библиотеках, общая картина “народного чтения” была довольно неполной. Как отмечалось в “Известиях книжных магазинов Товарищества М. О. Вольф...”, “Обычные суждения о читающей публике делаются только на основании отчетов библиотек, а в них берет книги только незначительная часть населения”.

В целом исследования читателей народных библиотек в зависимости от охвата материала можно разделить на несколько основных групп:

1. Исследования общероссийского характера
 - 1.1. Комитетов грамотности, Вольного экономического общества и других организаций /9, 12, 36 и др./
 - 1.2. Исследования частных лиц /7, 15/
2. Исследования в масштабе губерний или уездов
 - 2.1. Земские исследования
 - 2.2. Обзоры состояния библиотек в одной или нескольких губерниях, составленные частными лицами - так называемые “впечатления” и “заметки” инспекторов народных школ и др.
3. Исследования в масштабе отдельных библиотек. Результаты таких исследований время от времени появлялись в периодической печати, но в целом таких публикаций было очень немного.

В то же время исследования “читателя из народа” можно разделить на группы и по тому, как именно проводилось то или

иное исследование. Всего существовало три метода изучения “народного читателя” - статистический, программный и народных чтений.

При статистическом методе анализировалось в основном количество требований на книги, общее число читателей и т.д. Делалось это преимущественно на основании количественных данных из отчетов народных библиотек. Таким методом пользовалось большинство земств, а также и некоторые частные лица (например, исследование П. Жулева “Современный читатель из народа” являющееся одним из лучших в своем роде /15/).

При программном методе составлялась письменная программа (анкета) с вопросами или проводился устный опрос читателей. Так, например, программы составляли А. С. Пругавин (“Программа для собирания сведений о том, что и как читает народ”, 1887 г.), Н. А. Рубакин (“Опыт программы исследования литературы для народа”, 1889 г.), Московский комитет грамотности, Харьковский общество распространения в народе грамотности, отдельные земства и т.д. Большинство таких программ послужило основой для создания соответствующих исследований, выходящих отдельными изданиями (например, книги того же А. С. Пругавина или Н. А. Рубакина /40/). В целом при программном методе исследователь получал непосредственные ответы от читателей, но эта информация не передавала первоначального впечатления от прочитанной книги.

Метод народных чтений до революции считался самым разносторонним, но в то же время и самым сложным. При этом некоторые деятели в области народного образования полагали, что наибольший интерес он представлял в том случае, когда влияние “интеллигентного чтеца” в них доведено до минимума. Но даже и в этом случае однозначных результатов народные чтения, как правило, не давали.

В целом исследованиям “читателя из народа” были присущи следующие черты:

1) В подобных работах преобладали в основном данные статистики. Даже в самых лучших земских исследованиях состояния народных библиотек приводились только количественные показатели. И хотя подобные данные носили подчас очень подробный характер (включая выдачу конкретных произведений русских классиков, возрастную и сословную характеристику читателей и их запросы в зависимости от возраста, образования и сословия), в них приводилось очень мало сведений по непосредственной работе библиотек;

2) “Читатель из народа” и в 1890-х, и в 1900-х гг. оставался для исследователей “таинственным незнакомцем” /6/, а сведения о читательских запросах народа представляли собой “хаос противоречивых мнений” /7/. В целом практически все просветители - интеллигенты от С. А. Ан-ского до Н. А. Рубакина полагали, что для полной и всесторонней характеристики “народного читателя”, позволяющей определить, как же смотрят на мир сами читатели, достаточных сведений все же не было;

3) Ориентация значительной части исследований на анализ спроса в народных библиотеках как раз и вела к тому, что многие явления в “народном чтении” оставались малоизвестными. Между тем, как следует из публикаций, посвященных лубочной литературе, первоначальное знакомство “читателя из народа” с классической литературой происходило скорее за счет лубочных переделок А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и других авторов, а не путем чтения в народных библиотеках;

4) В принципе нельзя сказать, что у земств, равно как и у других учредителей народных библиотек совсем не было информации о спросе на книгу в целом. Но с другой стороны, что касается открытия библиотеки в конкретной местности, то здесь была полная неопределенность. Чаще всего земства действовали методом проб и ошибок, то есть открывали “в виде

опыта” несколько библиотек и смотрели, что из этого получится. В принципе можно сказать, что в каждой местности действовал свой набор факторов, а у каждого читателя было свое отношение к библиотеке.

В целом, опираясь на данные дореволюционных исследований, о деятельности земских народных библиотек по обслуживанию читателей можно сказать следующее. В возрастном отношении среди читателей народных библиотек и в 1890-х, и в 1900-х гг. преобладали дети и подростки. По большей части они являлись учащимися городских и сельских начальных школ. Из-за преобладания детей и подростков очень трудно было определить и общие пристрастия “читателя из народа”. Так, например, чтение книг по различным наукам (истории, географии и др.) в народных библиотеках в основном определялось запросами чисто учебного характера, а не стремлением к самообразованию взрослых читателей. Количество учащихся детей с течением времени менялось довольно медленными темпами и поэтому считалось, что если в какой-либо библиотеке происходило увеличение числа читателей, то это было за счет взрослых.

Пользовались народными библиотеками в основном рабочие, крестьяне, мелкие ремесленники или, соответственно, их дети. Процент читателей из других социальных групп был довольно невелик. Одной из особенностей народных библиотек было то, что пользовались ими в основном мужчины. Процент женщин-читателей редко превышал 25%. В целом можно сформулировать следующие причины, влияющие на состав читателей: 1) Значительно более высокий уровень образования у мужчин; 2) Наличие у мужчин большего количества свободного времени; 3) Негативное отношение к библиотеке у женщин было выражено гораздо сильнее, чем у мужчин.

Четкого деления читателей в народных библиотеках не существовало. Тем не менее, библиотекари народных библиотек на основе собственного опыта все же выделяли некоторые

группы читателей. Выглядели они примерно следующим образом: “1) читатель более или менее интеллигентный и развитый; 2) читатель мало развитый; 3) дети” /6, с.57/. При этом считалось, что при регулярном чтении беллетристики (в основном русской классической литературы) вторая категория может сравняться с первой и тем самым повысить свой читательский уровень. На практике, однако, добиться этого было очень сложно. Одной из основных причин, затрудняющих работу с читателями, была неупорядоченность фонда самой библиотеки. С другой стороны, и сами читатели народных библиотек в большинстве случаев не стремились заниматься самообразованием и действовали по принципу “над вымыслом слезами обольюсь”. В целом приведенная выше типология читателей была слишком общей и мало что говорящей о самих читателях. В некоторых изданиях предпринимались попытки нарисовать более подробную и четкую картину чтения в народных библиотеках и разделить читателей на определенные группы по их интересам, уровню образования и другим признакам.

Так, что касается содержания чтения, то по этому признаку читатели народных библиотек довольно легко могли быть разделены на определенные группы. Каждая из таких групп имела свой круг чтения и редко меняла свои интересы. Выглядело это следующим образом: часть читателей предпочитала книги духовно-нравственного содержания и на них и ограничивалась, другая (и наиболее многочисленная) часть читателей интересовалась романами, приключенческими новеллами и сказками, и, наконец, некоторые читатели приходили в библиотеку чтобы “удовлетворить свою любознательность” и спрашивали книги по различным наукам.

В некоторых случаях библиотекари народных библиотек пытались связать особенности чтения различных групп читателей с их образованием. При подобном подходе выделялось три группы читателей: 1) Читатели, требующие

лубочную литературу - это в большинстве случаев крестьяне, чаще всего обучавшиеся читать кустарным способом без посещения школы и получающие книги преимущественно через офеней. Такие читатели редко умели писать; 2) Читатели, требующие отдельные произведения А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого и книги по сельскому хозяйству и ремеслам, учились в земской или церковноприходской школе и довольно неплохо умели писать; 3) Читатели, спрашивающие произведения И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, В. Гюго - это в большинстве случаев мещане, учившиеся в городских училищах.

Если говорить о докладах земских управ о состоянии библиотек, то они составлялись на основе неупорядоченных отчетов отдельных библиотек и в отношении интересов читателей давали весьма пеструю картину, лишенную единого признака деления читателей на группы. Чаще всего приводилась следующая характеристика читателей: 1) Пожилые люди читали религиозную литературу, молодые - религиозную, художественную, историческую; 2) Пожилые старообрядцы читали исключительно религиозную литературу, молодые - религиозную и историческую; 3) Земледельцы - крестьяне из отдаленных местностей отдавали предпочтение религиозным книгам, а крестьяне и рабочие из промышленно развитых уездов - художественным произведениям и книгам по различным наукам; 4) Выпускники церковноприходских школ - религиозные книги и сказки, выпускники земских школ - художественные произведения и исторические очерки; 5) Солдаты читали военные мемуары /6, с.61/.

Трудности, возникающие при анализе картины чтения в народных библиотеках, заключались не только в отсутствии единых признаков, по которым делились читатели. Даже в тех случаях, где состав читателей был вполне однородным, их чтение подвергалось значительным колебаниям, связанным, в частности, с наличием или отсутствием рекомендации литературы в отдельных библиотеках, непосредственным

настроением посетителей библиотек и т.д. Мнение читателей по поводу чтения в библиотеке сводилось к следующим положениям:

- 1) К чтению не проявляется “ни малейшей охоты”;
- 2) Библиотеку можно посещать лишь время от времени и читать в ней журналы и газеты “по рекомендации товарищей”;
- 3) “Огромная жажда чтения” почти всегда наталкивалась на отсутствие рекомендательных списков и нежелание библиотекарей заниматься собеседованием с читателями;
- 4) “С летами пристрастие к чтению пропадает” (посетители библиотек нередко полагали, что библиотекой следует пользоваться в молодые годы);
- 5) Чтение многих читателей происходило переливами - “То чтение запоем, то ни к чему нет охоты, даже к газете”.

Можно даже сказать, что “читатель из народа” пользовался народными библиотеками скорее по настроению, чем по необходимости. Другими словами, все происходило по принципу, определенному М. Е. Салтыковым-Щедриным: “Писатель пописывает, читатель почитывает” /15, №10, с.30/.

По поводу общих итогов деятельности земских библиотек в дореволюционных изданиях не было единой точки зрения. В 1913-16 гг. появилось и такое мнение, что земские народные библиотеки себя не оправдали и что их необходимо преобразовывать в платные публичные библиотеки. Связано это было с тем, что публичные библиотеки взимали плату за чтение и, следовательно, располагали более значительными средствами, чем народные библиотеки. С другой стороны, необходимо отметить, что у земских народных библиотек за всю их историю не было шанса в полной мере реализовать свои возможности. Связано это было и с правилами о народных библиотеках, и с воздействием местной администрации, и с большим количеством иных причин, далеко не всегда зависящих от самих библиотек. К тому же, несмотря на все трудности, к

1913-1914 гг. земские народные библиотеки имели довольно обширную читательскую аудиторию - примерно 3,1-3,2 млн. человек, что для страны, имеющей 30-35% грамотного населения, было не так уж и мало.

Литература

1. Абрамов Я. В. Что сделало земство и что оно делает: Обзор деятельности рус. земства. СПб., 1889. 288 с.
2. Акимов В. Книга в деревне // Изв. по нар. образованию, 1906. Ч.10. №8. С.235-285.
3. Алексеев Е. А. Народные читальни и публичные библиотеки: корреспонденция "Вестника Ярославского земства". Ярославль, 1874. 8 с.
4. Библиотечное дело в Уфимской губернии // Библиотекарь, 1915. №1. С.40-51.
5. Бюллетени справочного бюро отдела народного образования Самарской губернской земской управы. Вып. 1. Самара, 1914. 152 с.
6. Вахтеров В. П. Внешкольное образование народа. М., 1896. 380 с.
7. Вахтеров В. П. Сельские библиотеки // Сев. вестн., 1894. №5. С.1-19; №6. С.19-34.
8. Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет. Т.1. СПб., 1909. 724 с.
9. Внешкольное образование народа: Нар б-ки и музеи, нар. чтения, деятельность о-в по нар. образованию в России и др. странах // Сев. вестн. 1894. №8. С.239-260; №9. С.175-193.
10. Гебель А. Я. Народные библиотеки-читальни // Рус. школа, 1903. №12. С.127-159.
11. Громбах А. А. Народные библиотеки Московской губернии. М., 1906. 66 с.
12. Девель В. Городские и сельские читальни для народа (По сведениям Петербургского комитета грамотности) // Рус. школа, 1891. №7-8. С.214-233; №9. С.157-170; №11. С.132-

- 148; №12. С.250-261.
13. Доклады Первому общеземскому съезду по народному образованию 1911 г. М., 1911. Т.1. 825 с.; Т.2. 801 с.
 14. Ежегодник внешкольного образования. Вып. 1. М., 1907. 307 с.; Вып.2. СПб., 1910. 446 с.
 15. Жулев П. Современный читатель из народа // Рус. школа.- 1912.- №9.- С.1-19; №10.- С.24-39.
 16. Закс Б. Несколько данных по статистике русского библиотечного дела: (Экспонаты О-ва библиотековедения на Лейпциг. выставке 1914 г.) // Библиотекарь. 1914. Вып.3. С.301-316.
 17. Звягинцев Е. А. Полвека земской деятельности по народному образованию. М., 1915. 96 с.
 18. Звягинцев Е. А. Правовое положение народных библиотек за 50 лет. М., 1916. 56 с.
 19. Звягинцев Е. А., Обухов А. М., Серополко С. О., Чехов Н. В. Народное образование в земствах. М., 1914. 443 с.
 20. Земские народные библиотеки: несколько цифровых данных // Библиотекарь, 1910. №1. С.47-53.
 21. Земские читальни для народа // Мир божий, 1895. №11. С.249-251.
 22. К вопросу о публичных и народных библиотеках- читальнях как факторах народного просвещения // Вестн. воспитания. 1914. №4. С.107-126 (2-я паг.).
 23. Казанцев П. Народные библиотеки. Самара, 1914. 162 с.
 24. Как относятся крестьяне к вопросу об устройстве народных библиотек? // Рус. мысль, 1897. №7. С.80-98.
 25. Как реагировали губернские земские собрания на созданные правилами 9 июня 1912 г. новые условия жизни народных библиотек? // Библиотекарь, 1913. Вып.2. С.104-111.
 26. Крандиевский В. Наши сельские библиотеки // Наблюдатель, 1890. №10. С.57-72; №11. С.59-79.
 27. Лобанов Д. Д. Свод сведений о деятельности губернских земств по народному образованию // Рус. школа, 1895. №1.

- С.142-183; №2. С.125-151; №3. С.122-144; №4. С.100-129; №5. С.206-266; №7-8. С.194-257; №9. С.130-144; №10. С.119-147.
28. Локтин А. Народные библиотеки в Вятской губернии // Рус. школа. 1905. №5-6. С.66-76.
 29. Максим М. Ф. Материалы по вопросу и видах и формах участия губернских земств в деле народного образования. Рязань, 1915. 242 с.
 30. Медынский Е. Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. М., 1913.- 249, VI с.
 31. Медынский Е. Н. Внешкольное образование и местная администрация // Учитель и школа. 1915. №3. С.26-32.
 32. Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. Т. X. Народное образование в России. М., 1910. 351 с.
 33. Народные библиотеки в Харьковской губернии // Библиотекарь, 1913. Вып.2. С.93-97.
 34. Обухов М. Н. Народные и центральные библиотеки Уфимского губернского земства, 1914. Уфа, 1915. 60 с.
 35. Первый общеземский съезд по статистике народного образования, 1913: Доклады. Харьков, 1913. 788 с.
 36. Плотников П. Е. Народные и общественные библиотеки по данным анкеты общества библиотекосведения // Библиотекарь, 1910. №1. С.7-28.
 37. Примерный устав бесплатных народных библиотек и читален. учреждаемых земствами. Тула, 1901. 6 с.
 38. Проскуракова Е. Ф. Конспект курса библиотекосведения: Очередные задачи зем. библиотечного дела. Ниж. Новгород, 1916. 29 с.
 39. Пругавин А. С. Закон и справочные сведения по начальному народному образованию. СПб., 1904. 1096 с.
 40. Пругавин А. С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. Изд. 2-е. СПб., 1895. 547 с.
 41. Развитие народных библиотек // Образование, 1899. №4. С.208-210.

42. Серополко С. О. Внешкольное образование: Сб. ст. М., 1912. 128 с.
43. Справочная книжка по библиотечному делу. книжной торговле и издательству / Сост. В. И. Чарнолуцкий. Пг., 1914. 111 с.
44. Справочник по устройству собраний, лекций, чтений, обществ. союзов, курсов и классов для взрослых, библиотек, музеев и книжных складов / Сост. В. И. Чарнолуцкий. СПб., 1908. 80 с.
45. Труды общеземского совещания о просветительных мероприятиях. созванного Ярославской губернской земской управой (3-7 авг. 1915 г.). Ярославль, 1915. 152 с.
46. Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу. СПб., 1912. Ч.1. 224 с.; Ч.2. 483 с.
47. Устав библиотек-читален, учреждаемых Славяносербским уездным земством. Екатеринослав, 1898. 1 с.
48. Устав народных библиотек-читален в Одесском уезде. Одесса, 1902. 2 с.
49. Хавкина Л.Б. Библиотеки, их организация и техника: Рук-во по библиотековедению. СПб., 1911. 404 с.
50. Чарнолуцкий В. И. Земство и народное образование: Очерки из прошлого и настоящего зем. деятельности в различ. отраслях обществ. образования. Формы, типы, рез-ты и очеред. задачи зем. хоз-ва в этой области // Рус. школа, 1910. №2. С.9-30; №3. С.28-52; №4. С.20-46; №5-6. С.16-41; №7-8. С.26-57; №9. С.56-80; №10. С.37-66; №11. С.112-137; №12. С.41-67.
51. Чарнолуцкий В. И. Основные вопросы внешкольного образования в России // Рус. школа. 1908. №10. С.85-100; №11. С.94-109; №12. С.56-81.
52. Четвериков Д. По вопросам организации мероприятий по внешкольному образованию // Сб. Перм. земства, 1904. №2. С.1-33 (3-я паг.)
53. Что пишут и что говорят о народном образовании // Вестн. Псков. губ. земства, 1902. №10. С.45-70.

54. Юбилейный земский сборник / Под ред. Б. Б. Веселовского и З. Г. Френкеля, 1864-1914. СПб., 1914. 467 с.

Библиотечные общества дореволюционной России: предварительный обзор

И. Г. Матвеева

*Российская национальная библиотека
(г. Санкт-Петербург)*

Наряду с правительственными и частными учреждениями, призванными организовывать и поддерживать библиотеки, в дореволюционной России существовали общества особой направленности, главная функция которых заключалась в учреждении и содействии деятельности библиотек и развитии библиотечной мысли.

Первоначально целью организации библиотечных обществ было открытие читален и библиотек - с этой целью возникли практические библиотечные общества.

Библиотечные общества принадлежали особой группе общественных организаций, близких целому ряду просветительных обществ и обществ взаимопомощи интеллигенции (будущим профсоюзным обществам). Однако ряд специфических отличий от тех и других поставили библиотечные общества в отдельный ряд. Прежде всего это связано с тем, что большинство библиотечных обществ были непосредственно связаны с конкретными "учреждениями, преследовавшими цели просвещения"¹ - конкретной библиотекой или группой библиотек отдельного типа

Дополнительной причиной является наличие сложной структуры: внутри типа библиотечных обществ можно выделить три основные группы - научные (теоретические), практические, благотворительные - общества библиотекарей и взаимопомощи. К ним примыкали общества, близкие

библиотечному делу - общества читателей, друзей библиотек и книг.

Таким образом, тип библиотечных обществ невозможно рассматривать как единый и отнести, например, к научным обществам либо профессиональным.² Наличие группы практических обществ вообще ставит библиотечные общества вне правил.

Наиболее многочисленна группа - практических библиотечных обществ - имела более сложную структуру, она охватывала библиотечные общества, созданные с целью организации и (или) содействия деятельности либо одной библиотеки, либо библиотек конкретной региона (города, уезда, губернии) или библиотек конкретного типа (публичных, общественных или народных). Их цель определялась распространением образования среди населения путем открытия библиотек и читален; улучшение библиотечного дела, поднятие культурного уровня населения.

Эти общества возникали там, где по сути был уже решен вопрос о необходимости организации библиотеки, но вставал вопрос, не менее остро, об их жизнедеятельности. Задача обществ заключалась в организации формирования фондов, регистрации книг и подписчиков, определении недостатков и их ликвидации, "определении мер удушения, привлечь симпатии и доверие населения, тем самым упрочивать положение библиотеки и увеличивать ее влияние".³

Общества (в редких случаях) могли быть организованы и на основе уже существующей библиотеки или читальни для содействия развития их деятельности.

Необходимость более углубленной теоретической разработки вопросов библиотечной техники вызвали организацию более крупных библиотечных обществ нового типа — научных (теоретических) библиотечных обществ.

В конце XIX - начале XX в. заметную роль играли научные библиотечные общества с библиотековедческой направленностью (прежде всего Русское библиографическое и

Русское библиологическое). Эти общества были наиболее крупными, представительными по составу; их членами являлись известные историки, литераторы, филологи, философы. Участие видных ученых в деятельности научных обществ свидетельствовало, что эти объединения имели немаловажное значение в библиотечной науке того времени.

Общества ставили себе задачу проводить общие собрания и беседы по вопросам библиотечного дела, издавать периодические издания, устраивать выставки, экскурсии и лекции, собирать материалы для изучения "современной постановки библиотечного дела в России"⁴, оставляли за собой право "ходатайствовать перед правительством о пересмотре законоположений по библиотечной части"⁵, открывать справочное Бюро, музей и курсы, собирать библиотеку по библиотековедению, созывать общие всероссийские и международные съезды.

Основной формой работы научных библиотечных обществ было проведение научных заседаний; организация библиотечной сети в районе деятельности; учреждение библиографических институтов и справочных бюро; издание и распространение периодических и непериодических изданий (журналов, газет, книг, брошюр, листовок, книжных карточек, бланков и т.п.); проведение конкурсов с назначением премий, опросов и анкетирования; учреждение стипендий и денежных пособий для лиц, занимающихся библиографией и библиотековедением и готовящихся к такой деятельности; содержание книжных магазинов и складов книг, переплетных мастерских; организация выставок, публичных курсов, лекций, бесед, образовательных экскурсий и развлечений; сбор материалов для изучения психологии чтения и помощи в выборе книг для пополнения библиотек; изыскание средств и привлечение пожертвований в пользу культурных начинаний; обращение к правительственным и общественным учреждениям и лицам с ходатайством об оказании обществу содействия в развитии его деятельности и достижения указанных в уставе

целей.

Организацией преподавания курса книговедения, продолжая дело Н. М. Лисовского, занимались члены Русского библиологического общества (А. М. Ловягин), при Обществе библиотековедения была создана комиссия по устройству библиотечных курсов (с 1911 г.) (Н. К. Дерунов, Рубинский).

Анкетирование русских общественных и народных библиотек⁶ позволило Обществу библиотековедения собрать богатый фактический материал для анализа и характеристики организации деятельности библиотек и материального положения библиотекарей.

Результаты анализа анкетирования, проведенного Обществом, показали необходимость "выработать план нормальной постановки библиотечной техники"⁷, для чего и была сформирована Комиссия по народным и общественным библиотекам под председательством П. М. Богданова. В результате в руках членов Общества библиотековедения были собраны анкеты библиотек, образцы каталожных карточек, бланков, формуляров и т.д. В 1910-1911 гг. Комиссия подготавливала проект плана внутренней организации библиотек.

Анализ анкет позволил комиссии подготовить пособие "Нормальный план (руководство) постановки библиотечной техники в небольших городах".

13 ноября 1914 г. члены Общества библиотековедения высказывали озабоченность по поводу того, что "в ряду общественных забот о раненых воинах несколько особняком стоит до настоящего времени вопрос о снабжении госпиталей книгами..."⁸

Результатом работы комиссии по госпитальным библиотекам было создание библиотек для госпиталей и сбор пожертвований для этого. В течение июля-августа 1915 г. было выслано 62 библиотечки в различные госпитали страны, в том числе Петрограда, Ростова на Дону, Саратова, Иваново-

Вознесенска, села Новая Голечиха Костромской губ., Брянска, Москвы и др.⁹

Вопрос о бесплатном снабжении публичных библиотек государственными изданиями и изданиями местного самоуправления в начале 1910-х гг. стоял очень остро.

Чарнолуцкий считал, что "государство должно признать своей обязанностью рассылать свои издания во все областные библиотеки, нуждающиеся в них, печатать их в соответствующем количестве".¹⁰ Дерунов и Проскуракова опасались "переобременить публичные библиотеки малоценным для них и громоздким материалом"¹¹, что было "непосильно для общественных библиотек, публичных библиотек, тем более народных библиотек".¹² По их мнению, Чарнолуцкий "упускает из виду условия русской жизни и смотрит на 100 лет вперед".¹³ В результате обсуждения комиссия (по предложению Богданова) не нашла возможным выносить этот вопрос на рассмотрение съезда.

Проблема дезинфекции книг, поставленная на рассмотрение членами Общества Библиотековедения, была важна и актуальна. Решение этой проблемы было поставлено на высокий уровень, путем привлечения специалистов различного профиля. Так, в 1913 г. совет Общества Библиотековедения обращался в Правление Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова с просьбой "поставить в число вопросов ближайшего Пироговского съезда о дезинфекции книги и избрать специальную Комиссию по этому вопросу".¹⁴ Однако, они получили отказ. Так впервые был поставлен вопрос, на решение которого потребуются десятилетия.

В 1914 г. Общество библиотковедения приняло участие в Международной выставке печатного дела и графики, посвященной 150-летию юбилея королевской Академии печатного искусства и печатного дела. В организации Выставки приняли участие Россия, Англия, США, Япония, Франция, Италия, Австро-Венгрия. Работа выставки определялась сроком в полгода - с мая по октябрь.

Лейпцигская Выставка прежде всего являлась промышленной выставкой и преследовала прежде всего коммерческие цели. Этот факт наносил ущерб "идейной" стороне выставки, "которая, по замыслам организаторов, должна была "олицетворять огромное влияние печатного дела на народное просвещение и показать ту исключительную роль, какую графическое искусство и промышленность играют в жизни народов".¹⁵

Русский павильон был открыт 14 мая 1914 г. Построен павильон по проекту архитектора В. А. Покровского в виде московского терема с узкими окнами и использованием орнаментов. В центре первого этажа располагался памятник Ивану Федорову (архитектор С. Волнухин). По воспоминаниям участников Выставки, экспозиция была расположена так, что казалось, что это сам И. Федоров "... рассматривает находящиеся книги, вышедшие из-под его станка"

Среди многочисленных экспонатов Выставки почетное место было отведено отделу "Библиотечное дело, библиография, библиофилия и собирательное дело". Здесь были представлены данные о положении, развитии и "культурном влиянии библиотек во всех цивилизованных странах, с другой - внутренняя организация библиотек и их техника"¹⁶ в виде таблиц, диаграмм и картограмм, были выставлены и фотографии отдельных библиотек (общественных, Государственных, академических) - их фасады, внутренняя обстановка.

За первый месяц открытия выставку посетило более 1 миллиона человек, среди которых были десятки сотен иностранцев. Этот "наплыв посетителей, целыми толпами заполнивших большие залы нашего павильона, служит доказательством того интереса и удивления, которое возбудил среди многочисленных посетителей Выставки".¹⁷ Неожиданно начавшаяся война свела на нет все усилия устроителей. Членами Русского библиологического общества на протяжении многих лет затрагивались вопросы сохранения от гибели книг, принадлежавших частным лицам, и передача их после смерти

владельцев в государственные книгохранилища [в частности, в докладах В. Н. Рогожина "О сохранении от гибели наших частных библиотек"¹⁸, Ф. А. Витберга "О погибших библиотеках" (1900 г.), С. Р. Минцлова "О помещичьих библиотеках в России "(1914 г.)] Не мог оставаться равнодушным к этой проблеме и президент Общества А. М. Ловягин.

Этому же вопросу посвящены были доклады о скупке целых библиотек и отдельных книг для их дальнейшего распределения по библиотекам высших учебных заведений с целью пополнения их фондов.

После неоднократных обсуждений проблем гибели многочисленных ценнейших частных библиотек после смерти их владельцев (они шли на рынок, распадались) было решено приступить к организации единого книжного фонда. Результатом явилось составление "Проекта положения об Императорском книжном фонде".¹⁹ Однако осуществить эту идею не удалось вплоть до революции. Выводы:

1. Анализ документов и материалов по истории деятельности библиотечных обществ позволяет утверждать, что их многолетняя деятельность оказала благотворное влияние на развитие библиотековедческой науки в ее различных направлениях.

2. Организационные основы, заложенные в работы обществ, способствовали плодотворному их развитию в течение всего дореволюционного периода.

¹РГИА. - Ф. 1284. - Оп. 187. 1907. - Д. 81. - Л. 324-324 (оборот).

²Законом 4 марта 1906 г. (7 п. 1 Отд.) предусматривалось разделение обществ на два типа: профессиональные и не имеющие профессионального характера.

³Справочник по еврейскому делу. - Спб., 1914.- С.2.

⁴Проект Устава Общества Библиотековедения. - Спб, 1907. - С. 1.

⁵Устав Общества Библиотековедения. - Спб, 1908. - С.2.

⁶ОР РНБ. - Ф.533. -№310. Обращение ко всем библиотекам с просьбой о присылке сведений, касающихся их деятельности. - Л. 1.

⁷Нормальный план постановки библиотечной техники в небольших библиотеках //Библиотекарь. - 1908. -№ 2.-С. 149.

⁸ОР РНБ. - Ф. 533. О-во библиотековедения. -№150.-Л. 20.

⁹ОР РНБ. - Ф. 533. Общество библиотековедения. - № 153. "Информация о создании библиотек для госпиталей и сборе пожертвований для этого". -Лл. 1-25.

¹⁰ОР РНБ. - Ф. 533. О-во библиотековедения. - № 86. - Л. 30. "

¹¹ОР РНБ. - Ф. 533. О-во библиотековедения. - № 86. - Л. 29.

¹²ОР РНБ. - Ф. 533. О-во библиотековедения. - № 86. - Л. 29.

¹³ОР РНБ. - Ф. 533. О-во библиотековедения. - № 86. - Л. 30.

¹⁴ОР РНБ. - Ф. 533. О-во библиотековедения. - № 21. - Л.53.

¹⁵ Там же.- С. 426.

¹⁶ Там же. - Л.8.

¹⁷Галактионов И. Д. Международная Выставка графики и печатного дела в Лейпциге. - Пг., 1914. - С. 21.

¹⁸Доклад обсуждался II апреля 1909 г. - через две недели после смерти выдающегося библиографа и библиофила.

¹⁹Ловягин А. М Проект учреждения Императорского книжного фонда. -Пг., 1917.-С. 7-8.

**Из истории библиотек Мглинского,
Новозыбковского, Стародубского и Суражского
уездов, входивших в состав Черниговской
губернии.**

Л. В. Феофилова

*Черниговская областная универсальная научная библиотека
им. В. Г. Короленко*

Историческая справка: Черниговская губерния - административно - территориальная единица Левобережной

Украины, созданная Указом Сената от 27.III.1802 года в связи с ликвидацией Малороссийской губернии, разделенной на Черниговскую и Полтавскую губернии.

В ее состав вошло 12 уездов, среди которых - Мглинский, Новоместский, Стародубский. Указом Сената от 27.III.1803 года - еще три уезда, в числе которых - Суражский. В 1808 году из г. Новое Место уездные учреждения переведены в г. Новозыбков и уезд стал называться Новозыбковским.

В мае 1919 года административное территориальное деление губернии изменилось, в связи с тем, что Мглинский, Новозыбковский, Стародубский и Суражский уезды вошли в состав новосозданной Гомельской губернии.

Черниговская ОУНБ им. В. Г. Короленко с 1996 года ведет исследовательскую работу по изучению истории библиотек Черниговской губернии до 1917 года, с целью создания банка данных о всех существовавших в то время библиотеках: учебных, учительских, частных, церковных, общественных, земских..., изучения их просветительской деятельности и роли в духовном развитии народа и национальной культуры.

Большую ценность представляют данные о наличии библиотек в Черниговской губернии состоянием на 1860 год в издании "Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Ген. штаба. Черниговская губерния. Сост. М. Домонтович, 1865.- с. 500-504.

В нем названы 32 библиотеки. Среди них: в Новозыбкове - 1, Мглине - 1, в Стародубе - 2 и в Погаре Стародубского уезда - 1, в Сураже-1; всего: 6 библиотек. По времени основания самая старшая - при Стародубском уездном училище - 1801 года, затем при Погарском уездном училище - 1802 года. По количеству фонда самая большая при Суражском уездом училище - 895 названий в 1669 томах. На содержание библиотек в Мглине, Новозыбкове и Сураже отпускается 42 руб. 85 коп. из

сумм, положенных по штату 1828 года, а в остальных - из сумм Государственного казначейства. /Таблица прилагается/.

Журнал "Основа" /1861. – июль с. 149/ писал: "В конце прошлого года, правительство тоже изъявило желание принять участие в открытии библиотек в уездных городах и результатом этого было разрешение Министерства народного просвещения, последовавшее 18 - го ноября 1860 года - открывать библиотеки уездных училищ в городах харьковского учебного округа по мере возможности и надобности, для чтения жителям тех городов, где находятся училища." /Следует уточнить, что еще в 1832 году училища Черниговской губернии, принадлежавшие прежде к Харьковскому учебному округу, были присоединены к составу образованного в то время учебного округа Киевского./

... в 1860 году...

В каких городах и уездах	При каких заведениях	Время основания	Сколько названий	Сколько томов	Сколько отпущ. на содержание		Из какого источника
					руб.	коп.	
В г. Мглине	При Мглинском уездном училище	1820 года	428	1,327	42	85	Из сумм, положенных по штату 1828 г.
В г. Новозыбкове	При Новозыбковском уездном училище	1823 года	375	1,060	42	85	Из сумм, положенных по штату 1828 г.
В г. Сураже	При Суражском уездном училище	—	895	1,669	42	85	Из сумм, положенных по штату 1828 г.
В г. Стародубе	При Стародубском уездном училище	1801 года	783	1,656	42	85	Из сумм государст. казначейства
	При еврейском I-го разряда	1854 года	36	354	—	—	
В г. Погаре /Старод. уезда/	При Погарском уездном училище	1802 года	518	1,585	42	85	Из сумм государст. казначейства

«Должно сказать, что мысль - открыть библиотеки уездных училищ для городских жителей - есть одна из счастливых мыслей. Это может быть полезно и для общества и для училища. Общество за небольшую плату может пользоваться значительным количеством книг; оно будет читать не только вновь выписываемые книги, но и старые, на приобретение которых должно было бы жертвовать капиталом. С другой стороны, училища получают новые средства увеличить свои библиотеки, которые до сих пор были крайне бедны. Можно также надеяться, что открытие училищных библиотек для публики сблизит ее с училищем и возбудит ее внимание к образованию молодого поколения. Поэтому должно желать, чтобы мысль эта нашла повсеместное применение». /Там же- с. 151/.

Можно предположить, что библиотеки училищ вышеуказанных уездов также были открыты для жителей городов. «Прошение директора училищ Черниговской губернии попечителю Киевского учебного округа М. И. Пирогова об открытии для широкой публики библиотек Стародубского, Суражского... уездных училищ», а также «Правила пользования библиотекой» хранятся в ДГИАК Украины /Ф.707, оп.26, дело 462, с. 7-9/. Прошение датировано 16 окт. 1861 г.

Ценные сведения о библиотеках Черниговской губернии и в частности, интересующих нас уездов, представлены в «Описании Черниговской губернии» составленным, А. А. Русовым. Том II. Чернигов, 1899.- С. 135.

Сведения эти, доставленные учителями, прежде всего касаются школьных библиотек по уездам в 1891 году. В среднем на 1 библиотеку - 79 названий книг, а на 1 ученика - 1,3 книги.

По уездам, интересующим нас, сведения следующие:

Уезды	Число школ с библиот.	Число книг:		Книг /назв./ на 1 библ.	Книг на 1 ученика
		назван.	томов		
Суражский	16	1382	1634	86	1,0
Мглинский	20	1813	1951	90	0,9
Стародубский	10	675	1339	67	0,4
Новозыбковс.	24	2333	3901	96	1,1

В 1903 г. школьных библиотек было в
 Мглинском – при всех школах
 Новозыбковском – при 46 школах
 Стародубском – при всех школах
 Суражском – при всех школах ¹

"Кроме библиотек при учебных заведениях в губернии есть библиотеки при разных учреждениях /клубах, земских управах/, а также частные и общественные библиотеки для выдачи книг на дом подписчикам. Но из этих библиотек, которых насчитывается в городах губернии десятка два, более обеспеченное существование имеют только те, которые содержатся на земские средства или на ассигновки общественных собраний и клубов, так как всюду содержание библиотек превышает общую сумму платы с немногочисленных подписчиков".

Среди библиотек, устроенных земствами, А. А. Русов называет Мглинскую, открытую в 1869 году, в которой подписчики платят 6 руб. в год или 50 коп. в месяц.

Кстати, в Земском сборнике Черниговской губернии. - 1874. -, №7.-С. 72-73. опубликованы «Сведения о земской библиотеке в г. Мглин», которые свидетельствуют, что "Мглинская земская библиотека в 1873 г. состоит из 417

наименований различных сочинений, в числе 958 томов, кроме газет. Из периодических изданий, получаемых в библиотеке - 8 журналов: "Отечественные записки"; "Вестник Европы", "Знание", "Всемирная иллюстрация", "Нива", "Искра", "Собрание романов", "Новый русский базар" и 2 газеты: "С.-Петербургские ведомости" и "Неделя". Кроме того, библиотекою приобретено Полное собрание сочинений Гоголя. Пренумерантов в течение года было 42. В кассу библиотеки в отчетном году поступило 288 руб. 60 коп. Из этой суммы покрыт весь расход по содержанию библиотеки и на выписку журналов, газет и отд. изданий, при чем из остатка образовался небольшой дивидент, поступивший в основание запасных средств библиотеки".

Среди частных библиотек, одной из первых /относящейся к сведениям на 1860 год/ можно назвать довольно значительную библиотеку в селе Ляличах Суражского уезда у г. Атриганьева², а затем - библиотеку г. Сергеева в г. Погаре, где платится или 3 руб. в год, или 30 коп. в месяц, или наконец 10% с цены взятой книги, бывает подписчиков 5-6, несмотря на то, что библиотека эта существует уже с 1885 года; более успеха имеет библиотека г-жи Полдневой в Стародубе, существующая с 1893 года, где при плате 60-40 коп. в месяц, набирается подписчиков 20-30 душ; библиотека Бакрымова в Новозыбкове - имеет большее число подписчиков.³

Любимыми писателями, по сведениям, доставленным библиотеками, являются Толстой, Тургенев, Григорович, Гончаров, Короленко, Гаршин, Писемский, Гоголь, Чехов и др. корифеи русской литературы, хотя в разных городах вкусы несколько разнятся: например, в Погаре любят читать «Громобой», «Гуак», «Битва русских с кабардинцами», «Английский милорд» и др. произведения лубочной литературы.

Кроме ученических библиотек создаются и учительские библиотеки, призванные способствовать саморазвитию

учителей. Учреждаются они как при школах, так и при земских управах. Деятельность их контролируется и анализируется земскими управами. Один из примеров, подтверждающий это:

"Земская публичная библиотека в Новозыбкове также, повидимому, не очень процветает. Из 380 р., ежегодно ассигнуемых собранием на выписку книг и журналов, около 100 р., идет на выписку педагогических изданий. Весь годовой бюджет библиотеки составляет от 500 до 600 руб. Число подписчиков около 70. Всего томов в библиотеке 3375. Ревизионная комиссия, осматривавшая библиотеку, нашла небрежность и неаккуратность в ведении делопроизводства и отсутствие надзора со стороны земской управы. Собрание решило "обязать управу иметь постоянный серьезный надзор за ходом библиотечного дела" и, кроме того, избрать попечителем библиотеки С. И. Чарнолуцкого." ⁴

Губернским собранием сессии 1894 г. установлены "Правила для выдачи пособий на пополнение учительских и ученических библиотек". Согласно этому постановлению, губернская управа удовлетворила в отчетном году /1899/ требования уездных управ на учительские библиотеки: ... Стародубской /52 руб. 80 коп./; на ученические библиотеки: ...Новозыбковской /123 р. 62,5 к./, Стародубской /333 р. 77 к./.⁵

В 1903 году "на снабжение школьных библиотек книгами губернское земство выдает пособие уездным земствам, в размере половины расходов, но не свыше 5 руб. на каждую библиотеку. По такому расчету в отчетном году выданы пособия следующим уездным земствам: Новозыбковскому – 225 руб.; в Мглинском уезде (г. Мглин) – публичная библиотека с правом бесплатного пользования книгами учащихся /т. е. учителей/ в сельских школах; Суражское земство имеет при управе общественную библиотеку, которой бесплатно пользуются и учащие; в Стародубе открыта библиотека для учащихся. Библиотеки для учащихся, по постановлению губернского земского собрания, субсидируются губернским земством в

размере половины стоимости книг для них, но не свыше 100 руб. на каждую библиотеку.”⁶

Более детально нам удалось проследить путь создания сельских народных бесплатных библиотек-читален - предшественниц многих нынешних сельских и районных библиотек - благодаря наличию в фондах ОУНБ и Обл. архива "Земских сборников Черниговской губернии...", "Сводов постановлений губернских земских собраний...", "Сводов постановлений уездных земских собраний..." / за 1899, 1900, 1901, 1902, 1903, 1904 г./, а также "Журналов ... земских собраний" отдельных уездов.

Черниговское губернское земское собрание сессии 1894 года, в ознаменование бракосочетания императора Николая II решило ассигновать на устройство сельских народных библиотек из сумм губернского земского сбора 60000 р., для чего вносить в смету губ. земского сбора по 15000 р. в течение 4 лет, начиная с 1895 г., предоставив всем уездным земствам /15/ пользоваться означенной суммой на устройство народных библиотек в равной мере, по одной тысяче руб. в год на уезд, в течение 4 лет.

Однако, собранием не был определен порядок устройства сельских библиотек; постановление это вышло без всякой связи с решением об учреждении в Чернигове книжного склада, главную задачу которого составляет продажа книг населению и следовательно комплектование книг для сельских библиотек, вследствие чего, губернская управа, с целью обстоятельного выяснения постановки и организации этого дела, обратилась к уездным управам.

Большинство управ согласилось с предложением губ. управы формировать библиотеки по уездам через посредство книжного склада губернского земства, но ответы их по вопросам о типе и размерах сельских библиотек вышли крайне разноречивыми и несогласованными с намерением губернского

собрания. По получении таких ответов, губ. управе пришлось повторно обратиться в уездные управы с просьбой предложить вопрос об устройстве сельских библиотек на обсуждение очередных уездных собраний.

Получив ответы с постановлениями от 14 уездных управ, губ. земское собрание решило рассмотреть заключение губ. управы совместно с заключениями комиссии по пунктам, в количестве 16-ти; наиболее важные из них:

1. Пособия из ассигнованных губ. собранием на 4 года 60000 р. могут быть выдаваемы только на устройство сельских общественных библиотек с читальнями при них или без читален...

3. Назначенное губернским собранием пособие выдается только книгами, а не деньгами.

7. Пользование сельскими общественными библиотеками, учреждаемыми при содействии губернского земства, должно быть совершенно бесплатно.

8. Непременными признаками готовности библиотеки к открытию, обеспечивающими присылку для нее от губернского земства книжного комплекта устанавливаются:

- утверждение устава библиотеки;
- утверждение лиц, заведывающих и ответственных;
- устройство определенного для нее помещения;
- обязательство уездного земства принять в свое ведение присланные книги.

11.....обязательное ежегодное представление библиотеками отчетов о их деятельности не позже, как к 1 марта следующего за отчетным года, по форме, которая будет выработана губ. управою.

16. Наблюдение за вновь выходящею в свет народною литературою, составление списков желательных для библиотек книг по указаниям специальной литературы, периодическое

печатание таких списков при "Земском Сборнике" и отдельными оттисками для рассылки в уездные земские управы и зав. сельскими библиотеками и все вообще разъяснения и справки по библиотечному делу - возлагаются на губернскую земскую управу.⁷

В заседании 16 февраля 1897 года ст. 63 сметы - на устройство народных библиотек - утверждена собранием в сумме 30000 р. с тем, чтобы деньги эти, вместе с ассигнованными раньше 15 тыс. руб., были внесены в особый специальный фонд, который и должен быть управою реализован в сроки: 15000 р., ассигнованных раньше, не позже 1 июля 1897 г., а вносимые ныне в смету 30000 р. не позже 1 июля 1898 года.

Однако, постановление это не было реализовано в установленные сроки, о чем свидетельствуют дальнейшие решения и документы:

- в 1897 году разрешены к открытию 72 сельские библиотеки⁸ и ожидается разрешение на открытие еще 28. В действительности же в этом году было открыто только 19 библиотек в трех уездах на сумму 1224 р. 11 коп.

- в 1898 году получено разрешение на открытие 11 библиотек-читален в 4-х уездах, а открыто 87 в 9-ти уездах, в том числе в Мглинском уезде - 20 библиотек.⁹

- в 1899 году получено разрешение на открытие 29 библиотек-читален в 5-ти уездах и открыто - 29, в том числе в Новозыбковском уезде - 10 библиотек, каждая с комплектом книг в 200 руб. /с. Брахлов, Денисковичи, Куршановичи, Тимоновичи, Посад Климов, Великая Топаль, Гетманская Буда, Лакомая Буда, Новый Ропск, заштатный гор. Новое место/; в Стародубском уезде - 3 библиотеки /с. Понуровка, Гарцево и Гринев/.

Что касается выбора книг для библиотек, то управы ... Новозыбковская и Стародубская /с.с. Гринево и Понуровка/ предоставили это книжному складу, а остальные - представили

свои списки. Книги не во все библиотеки высланы полными комплектами. Среди названных уездных управ-Стародубская /для Гарцевской библиотеки-читальни/.

Таким образом, как свидетельствует "Отчет Черниговской губернской земской управы за 1899 год /с. 264/ - " ... из ассигнованных собранием сессии 1894 года 60000 р. на устройство сельских библиотек-читален использовано уездами 23857 р. для 165 библиотек- читален в 13 уездах, в том числе:

в Мглинском	- 20	библиотек	на сумму	2900 р.
в Новозыбков.	-10	"-"-"-"	"-"-"-"	2000 р.
в Стародубском	- 3	"-"-"-"	"-"-"-"	673 р. 61 к.

... Суражский - не затребовал еще комплекта для сельских библиотек.¹⁰

Ценными являются сведения об открытии народных библиотек им. Ф. Ф. Павленкова, который завещал 100000 р. на открытие 2000 библиотек в наиболее бедных и глухих селениях по 50 р. на каждую.

Содействие земств открытию этих библиотек состояло в определении населенных пунктов, в выделении еще по 50 р. из земских средств, чтобы первоначальная сумма была не менее 100 р., в материальном участии содержания этих библиотек и наблюдении за их дальнейшей деятельностью.

Откликнулись на это предложение Мглинская и Суражская земские управы в 1900-1901 г.г., а затем, в 1904 г. - и Новозыбковская. Были приняты постановления открыть библиотеки в д. Цинке, Починке и Пучковке Мглинского уезда для чего ассигновать 150 р. и 36 р. для найма помещения в д. Цинку; ответственными лицами в эти библиотеки назначить в Цинку - А. М. Скаржинского, Починку - А. М. Гузикова, обещавшего дать бесплатное помещение впредь до устройства школьного здания, и Пучковку - Ап. И. Скаржинского; просить душеприказчика Ф.Ф. Павленкова г. Яковенко выслать книг и на

предполагаемые три библиотеки в д. Гудов, Стригово и Ишово, ответственными лицами в которых назначить для Гудовской – Л. Т. Гладкова, Стриговской - А. К. Зубова и Ишовской - И. И. Силакова; в Лотаках и Чертовичах Суражского уезда¹¹, выделив в 1904 году на покупку книг 100 р. и утвердив ответственными лицами в Лотаковскую - И. Ф. Савицкого, а в Чертовичскую - А. М. Гусева, а также утвердив правила означенных библиотек.¹²

В 1905 году, 22 мая Новозыбковское земское собрание, пользуясь новыми правилами от 18 янв. 1904 года, допускающими открытие народных библиотек при школах, постановило открыть в уезде 20 таких библиотек на средства губ. земства и капитала, завещенного Павленковым, стоимостью каждая в 150 руб., из которых 100 р. Новозыбковское земство просит из губ. фонда на библиотеки-читальни, а по 50 руб. надеется получить от душеприказчика Павленкова. Губ. зем. собрание постановило отпустить Новозыбковскому земству 800 р. из спец. библиотечного фонда, при чем иметь в виду заявление гл. Куриленка о желательности распространения принятого по отношению к Новозыбковскому уезду порядка и на др. уезды.¹³

К сожалению, сведения о народных библиотеках им. Ф. Ф. Павленкова ограничиваются только организационными сведениями, об их дальнейшей деятельности мы пока не находим документов. Но изучение истории развития библиотек продолжается и мы надеемся, что поиск документов по уездам раскроет новые страницы их деятельности.

Книжным складом Черниговского губернского земства выслано книг в 1900 году для народных библиотек - читален на сумму 9328 р. 43 к., в том числе:

Мглинскому уезду	на 100 р.
Стародубскому уезду	на 76 р. 39 к.
Суражскому уезду	на 2700 р.

из чего следует, что первые библиотеки в Суражском уезде

были открыты только в 1900 году.

Первая попытка полного анализа состояния бесплатных народных библиотек-читален с полным перечнем их по уездам и стат. данными была осуществлена в 1902 году. Обобщенный материал был опубликован в "Земском сборнике Черниговской губернии"/1902.- №12.- С. 60-89./ - "О сельских библиотеках-читальнях в Черниговской губернии", в котором указывается, что в настоящее время в губернии существует 200 библиотек-читален, на оборудование книгами этих библиотек губернским земством отпущено 36157 руб. 35 коп. По уездам:

в Мглинском уезде	21 библиотека, стоимостью	2991 р. 90к.
в Новозыбковском уезде	16 библиотек, стоимостью	3200р.
Старолубском уезде	4 библиотеки, стоимостью	961р. 21 к.
в Суражском уезде	10 библиотек, стоимостью	3000 р.

Из 200 библиотек, включенных в перечень, сведения есть только о 66-ти, но и они неполные, в связи с тем, что многие библиотеки не прислали своих отчетов. Отсутствуют сведения и о библиотеках Новозыбковского и Стародубского уездов. Более полно представлены библиотеки Мглинского и Суражского уездов.

В таблице 1 приведены следующие сведения по уездам: перечень библиотек, год открытия, количество книг /в назв. и томах/, число подписчиков в 1901 году, число выдач, число выдач на 1 подписчика и кто заведовал библиотекой.

Так, например, самая большая библиотека в Мглинском уезде - в с. Староселье, в фонде которой - 587 назв. в 1046 томах, число подписчиков - 252, выдач - 7743, а самые маленькие - в с. Воробейня и Ивайтенки с фондом в 213 названий в 226 томов, обслуживающие 40, 45 подписчиков, соответственно. Во всех 16-ти библиотеках, представивших сведения, обязанности библиотекарей исполняют учителя, кроме с. Разрытое, где библиотекарь - мещанка /без определенных занятий/. В Суражском уезде сведения представлены о 9-ти библиотеках,

открытых в 1900 году, книжный фонд в которых распределен более равномерно /самый большой - в м. Ущерпье - 900 назв. и томов/, но отсутствуют сведения о библиотекарях.

Кроме этого, представлены таблицы распределения подписчиков по народностям /II/, вероисповеданию /III/, по сословиям /IV/, по занятиям /V/, по возрасту /VI/, по образованию /VII/; таблица VIII показывает, какие книги читались подписчиками с той или иной подготовкой: не бывшие в школе, не окончившие школы, окончившие школу, посещавшие вечерние занятия, выучивш. на военной службе, лица иного образования. Наибольшим спросом со стороны всех подписчиков пользовалась словесность, затем - книги религиозно-нравственного содержания и книги исторические; наименьшим спросом пользовались газеты и журналы.

Что касается распределения подписчиков по народностям, то - 77% - малороссы, затем следуют белорусы - 11,8%, и наконец - великороссы - 8,4%. Это преобладание малороссов не требует объяснения, как не требует объяснения и то обстоятельство, что земледельцы преобладают над другими профессиями, составляя 92% всех подписчиков. Крестьяне составляют 56,8%, козаки - почти 40%, а другие сословия - 3,2%.

Большинство подписчиков /39,3%/ - подростки от 12 до 17 лет; за ними следуют лица в возрасте от 21 до 40 лет, составляя 22,7% общего количества. Самую меньшую группу - всего 5,6% - составляют подписчики в возрасте свыше 40 лет.

По образованию, большинство /48,7%/, сверх всякого ожидания, составляют подписчики, не окончившие школы, а за ними - окончившие школу - 35%. Наименьший процент - всего лишь 0,25% - составляют подписчики, посещавшие вечерние занятия.

Эти сведения можно сопоставить с данными по библиотекам Мглинского и Суражского уездов. В таблицах IX

– X сведения о распределении книг по отделам /в разрезе уездов/ и о движении подписчиков по месяцам. В библиотеках Мглинского уезда наибольшее количество подписчиков было в январе, феврале, марте, ноябре и декабре - от 535 до 668; в Суражском - наибольшее - 614 в феврале, 534 - в марте и 599 - в декабре.

По словам библиотекарей, для более успешной постановки дела необходимо, чтобы библиотеки пополнялись ежегодно книгами, необходимо, чтобы в библиотеки выписывались газеты, и "необходимо, как говорит в отчете один библиотекарь - учитель /с. Девица/, открывать при библиотеках читальни, где для читателей возможен был бы и обмен мыслей".

В 1902 году сеть библиотек губернии увеличилась на 47 /по «Отчету Черниговской губ. зем. управы за 1902 год» - Чернигов: Тип. губ. земства, 1903. - С. 27; в этом же изд.: "Ведомость о состоянии на 1-е января 1903 года кредита в 60000 руб. на устройство бесплатных земских народных библиотек-читален" - С. 424-429 указано 44 новых библиотек/ в т. ч. в Новозыбковском уезде открыто 6 библиотек, каждая по 200 руб.: (с. Спиридонова Буда, Фоевичи, Бровничи, Каменский хутор, Хоромное, Барановка;)

в Стародубском уезде - 1 на 250 руб. в с. Нижнее;

в Суражском уезде - 1 на 300 руб. в с. Попова-Горка.

Из доклада управы чрезвычайному собранию в 1904 году о Суражской земской библиотеке видно, что библиотека в полном упадке, число подписчиков незначительное и с каждым годом уменьшается:

1901 г. – 31

1902 г. – 29

1903 г. – 27

Управа предлагает избрать особую комиссию для выработки нового устава и новых правил библиотеки и ходатайствовать о пособии в 1000 руб. на основании правил,

утв. губ. зем. собранием в 1903 г.

Очередному собранию управа представила план реорганизации библиотеки, новый устав, новые правила.

Собрание постановило:

а) просить комиссию по народному образованию рассмотреть проект устава библиотеки и поручить управе ходатайствовать об его утверждении;

б) разрешить управе истребовать от губ. упр. 1000 руб., ассигнов. губ. собранием 2 декабря 1903 г. и приобрести на эти деньги для библиотеки книги;

в) выразить от Суражского земства искреннюю признательность проф. М. Н. Сперанскому за его просвещенное содействие своими знаниями, опытом и трудом в деле выработки устава и организации библиотеки. Принято решение о помещении библиотеки (пристройки к дому зем. управы) и ассигновании на содержание библиотеки в 1905 г. 200 р.: (100 руб. на заведование и 100 р. – на приобретение книг.

В этом же году, т. е. 1904 г. уездная управа предложила открыть в Стародубе земскую публичную библиотеку, т. к. и земские служащие, и все население уезда остаются в настоящее время совсем без книг и журналов.

Собрание, согласно докладу поручило управе: 1) исходатайствовать разрешение на открытие такой библиотеки; 2) получить от губ. земства 1000 руб. и приобрести на них книги и периодические издания для библиотеки; 3) выработать правила абонементов земской библиотеки, уменьшив или вовсе освободив от платы земских служащих; 4) отвести для библиотеки в земском доме отдельную комнату; 5) пригласить особое лицо для исполнения обязанностей библиотекаря с платою не свыше 300 руб. в год.

В октябре 1906 г. земская управа представила на утверждение земского собрания «Инструкцию Совету Стародубской земской общественной библиотеки». После

обсуждения, внесения изменений инструкция была утверждена, ответственным лицом в наблюдение за библиотекой избран Иван Малахович Немирович-Данченко. Открытие библиотеки последовало в середине 1909 года.

Смета расхода и прихода Стародубской земской публичной библиотеки на 1913 год составляет 1100 руб.

Положительным примером заботы губернского земства о развитии библиотек является принятие Черниговским губернским земским собранием сессии 1903 г. «Правил субсидирования библиотек...», применение которых предусматривалось с 1 января 1904 года.

«В отчетном же году /1904/ некоторые уездные земства приступили к открытию земских публичных библиотек, с пособием от губернского земства; некоторые же из них, открыв эти библиотеки раньше, в силу постановления губернского земского собрания о выдаче пособий и на существовавшие до того библиотеки, обратились с требованием о выдаче этих пособий. Пособия выданы на обзаведение книгами и на пополнение ими земских публичных библиотек - ...Суражскому по 1200 р. каждому, на первоначальное обзаведение Мглинскому и Новозыбковскому - по 1000 руб.»¹⁴

Пособия на пополнение книгами школьных библиотек были выданы Мглинскому земству – 200 р. и Новозыбковскому – 217 р.

"Выдавались также пособия, согласно постановлению губ. зем. собрания, на жалование библиотекарям, в размере половины расходов на этот предмет уездных земств, не превышая однако 30 руб. на каждого библиотекаря, и при том только таких библиотек-читален, которые снабжены книгами на сумму не меньше 200 руб., от субсидирования же уездных земств на жалование библиотекарям библиотек-читален с книгами на меньшую сумму губернское земство отказалось". В

числе земств, получивших пособия на жалование библиотекарей - Стародубское - 93руб. 70 к.¹⁴

К 1 января 1905 года состояло библиотек - читален в уездах:

Мглинском	- 20	на сумму	- 3111 р. 59 к.
Новозыбковском	- 15	на сумму	- 3000 р.
Стародубском	- 5	на сумму	- 1250 р.
Суражском	- 12	на сумму	- 3600 р.

Прим. По Мглинскому и Новозыбковскому уездам указано по 1 библиотеке меньше, чем в сведениях за 1901 год.

На 1 января 1906 года Мглинский уезд полностью использовал кредит /4000 руб./ на устройство народных бесплатных сельских библиотек-читален. В Новозыбковском - оставалось неиспользованным – 400 р., в Суражском – 700 р. и самая большая сумма – 3000 р. - в Стародубском уезде.¹⁵

В этом же году на пополнение книгами существующих земских публичных библиотек выдано пособие Новозыбковскому и Суражскому уездным земствам по 200 руб.

Полностью, в сумме 60000 руб. ассигнования на устройство сельских народных библиотек-читален были использованы только в 1913 году, о чем свидетельствует соответствующая "Ведомость..", включенная в "Отчет Черниговской губернской земской управы за 1913 год". Чернигов: Тип. губ. земства, 1915, - с. 33. К сожалению, в этом документе не указывается количество библиотек, созданных на эти средства в губернии. Можно, только предполагать, что их было создано не менее 250-ти.

Нельзя обойти вниманием роль губернского книжного склада, который все эти годы комплектовал создаваемые библиотеки, вел скрупулезную статистику, печатал списки книг, поступивших в книжный склад, ежегодно составлял отчеты, которые публиковались на страницах «Земского сборника Черниговской губернии», как составная часть отчета

Черниговской губ. зем. управы. Деятельность книжного склада требует более детального изучения, чтобы стать одной из страничек истории библиотек Черниговской губернии. Мы пока почти не располагаем сведениями о книжных складах, действовавших в других городах губернии, в т. ч. и в Мглине, Сураже, Стародубе.

Много препятствий в пополнении библиотек книгами создавали Министерство внутренних дел, Министерство народного просвещения, создавая специальные каталоги и списки, допущенных к обращению в среде народа и в библиотеках книг. Примером такого документа может служить "Циркуляр Черниговского губернатора губернской и уездным земским управам и городским общественным управлениям Черниговской губернии" 1904 года, в котором определено:

А. Признать неподлежащими к допущению в бесплатные народные читальни и для публичных чтений следующие издания: далее следует список, включающий 83 названия, среди которых:

Короленко. Очерки и рассказы. Т.1 и 2.; Лес шумит; Тени; и др.

Костомаров. Черниговка; Сын; Холуй;

Мордовцев. Сагайдачный.

Сенкевич. Камо грядеши.

Толстой Лев. Хозяин и работник; Два старика;

Спартак, предводитель Римских гладиаторов.

Б. Допустить в бесплатные народные - читальни и библиотеки:

а/ Все сочинения духовно - нравственного содержания, напечатанные с разрешения духовной цензуры.

б/ ... издания естественного, исторического, сельскохозяйственного и справочного характера, а также общелитературного содержания (по списку).

Какова же дальнейшая судьба созданных библиотек?

"Черниговская земская неделя" /1916, №23, с.3./ писала:

"Получив свое начало из трех источников, библиотеки-читальни остались как бы без хозяина распорядителя и во многих местах влачат жалкое существование, а ведь какую значительную пользу могли бы принести эти библиотеки - читальни в настоящее тревожное время, если бы они были снабжены периодическими изданиями. В каждом поселении, чуть ли не из каждого двора, есть хотя один член, участвующий в отечественной войне. ...Но как же они могут почерпнуть сведения об этой войне, когда существующая в их поселении библиотека-читальня никаких газет не выписывает?"

Самое слово читальня само собой отпадает, т.к. в ней никто никогда не читает. Да и как же читать там, когда эта читальня большей частью открывается один, много - два раза в неделю, на какой-нибудь час времени, чтобы только дать возможность переменить принесенные книги". Далее автор предлагает учредить над библиотеками повсеместный надзор, обследовать их и дать о них губернскому земству обстоятельный отчет, а также «выработать проект тех мер, какие необходимо принять немедленно, чтобы существующие сельские библиотеки-читальни не были мертвой буквой, а сделались живыми источниками просвещения».

В этом же году, под влиянием решений Харьковского /1915/, общеземского съезда, а также Ярославского совещания по народному образованию /1915/ Губ. земская управа представляет на рассмотрение губ. земского собрания доклад о положении библиотек-читален во всех уездах и о разработке вопроса об упорядочении и развитии дела. Губ. зем. собрание принимает соответствующее постановление: признать неотложным делом реорганизацию в губернии бесплатных народных библиотек-читален совместными усилиями губернского и уездных земств и местных общественных организаций на началах доступности библиотек-читален для всего населения. Постановление предусматривало создание сети библиотек: каждому школьному району - свою

библиотеку-читальню, в крупных селениях - 2000 и более жителей - библиотеки повышенного типа, в центральных селениях - районные библиотеки; ежегодное пополнение их книгами и периодическими изданиями, подготовку квалифицированных кадров и др. условия.¹⁶

С 1 по 5 сентября 1916 года в Новозыбкове состоялся съезд по различным вопросам народного образования, созванный уездной земской управой, на котором был заслушан доклад гл. Савича А. П. О библиотечной сети.

В пример другим земствам докладчик ставил земства Пермской и Ярославской губерний, где библиотеки-читальни образуют в настоящее время густую сеть.

По докладу г. Савича съездом принят ряд постановлений, предусматривающих организацию в уезде библиотечной сети; библиотеки-читальни должны подразделяться на центральную, районные, сельскую, читальни-хаты и передвижные; для руководства библиотечным делом образуется совет из библиотекарей и сведущих лиц.

Определен также радиус районной библиотеки (не больше 12 верст) и средства на оборудование (700 р. и ежегодно на книги и периодические издания не менее 280 руб.) и сельской библиотеки-читальни – (не более 2-х верст), на оборудование – 300 руб. и ежегодно – 150 руб. Читальни-хаты признано необходимым открывать там, где невозможно открыть сельскую библиотеку-читальню.

Съезд постановил просить Губ. Зем. Управу ускорить созыв съезда по школьному и внешкольному образованию. Однако, реорганизацию библиотек в соответствии с постановлением провести помешала начавшаяся февральская революция.

- ¹Положение школьного дела в Черниговской губернии в 1903 году // Земский Сборник Черниговской губернии. 1904 - №12. – С. 46-64.
- ²Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Ген. Штаба Черниговской губернии. Сост. М. Домонтович. Спб. 1865. – С. 503.
- ³Описание Черниговской губернии. Составлено А. А. Русовым. Том 2. Чернигов. 1899. – С. 141-142.
- ⁴Земский сборник Черниговской губернии. 1893.- №11-12. – С. 68.
- ⁵Отчет Черниговской губернской земской управы за 1899 год. Чернигов. 1900. – С. 262.
- ⁶Земский Сборник Черниговской губернии. 1904 - №12. – С. 46-64.
- ⁷Свод постановлений Черниговского губернского земского собрания /XIX - XXXV сессий/ 1883-1899 годов... Вып. III.- Чернигов. 1903. – С. 1582-1586.
- ⁸Там же - С. 1589.
- ⁹Там же - С. 1590-1591.
- ¹⁰Отчет Черниговской губернской земской управы за 1899 год. Чернигов: тип. губ. земства. – С. 262-265.
- ¹¹Свод постановлений уездных земских собраний Черниговской губернии очередных и чрезвычайных сессий, происходивших в 1901 г. - Чернигов: Тип. губ. земства, 1903.- С.177, 181.
- ¹²Свод постановлений уездных земских собраний Черниговской губернии очередных и чрезвычайных сессий, происходивших в 1904 г. - Чернигов: Тип. губ. земства, 1907. - С. 177.
- ¹³Свод постановлений Черниговского губернского земского собрания XXXVI- XLI сессий 1900-1909 годов. Том первый. -Чернигов: Тип. губ. земства, 1912. - С. 323-324.
- ¹⁴Земский сборник Черниговской губернии.-1905.-№7-8.-С. 132.
- ¹⁵Отчет Черниговской губернской земской управы за 1906 год. Чернигов 1907. - С. 420-421.
- ¹⁶Черниговская земская неделя. - 1916. – №28. – С.5-6.
- ¹⁷Черниговская земская неделя. – 1916. - №39. – 23 сент. С.9-12.

Из истории уездных библиотек Брянщины, ранее входивших в состав Гомельской губернии (По материалам периодических изданий 20-х гг.)

*В. П. Дуброва., К. О. Бирюкович
Гомельская областная объединенная универсальная
библиотека им. В. И. Ленина.
(Белоруссия)*

Административно-территориальное деление Брянщины, как видно из исторических источников, неоднократно менялось. В 1919 г. Мглинский, Новозыбковский и Стародубский уезды вошли в состав образованной в апреле этого же года Гомельской губернии. В мае 1922 г. Мглинский уезд был ликвидирован, Суражский уезд переименован в Клинцовский и создан Почепский уезд. Вышеназванные уезды находились в составе Гомельской губернии до момента её ликвидации /декабрь 1926 г./.

На наш взгляд, история библиотек этого региона представляет определенный интерес для специалистов, занимающихся вопросами изучения истории культуры, в т.ч. библиотечного дела, не только Гомельщины, но и Брянщины.

К сожалению, довоенная литература, посвященная этим проблемам, не сохранилась. Такая же участь постигла и периодические издания, которые были уничтожены в годы фашистской оккупации Гомеля.

Сотрудникам Гомельской областной библиотеки пришлось по крупицам собирать и восстанавливать не только довоенный книжный фонд, но и фонд периодических изданий.

Для нас особый интерес представляют материалы по истории библиотечного дела не только нашего края, но и некоторых уездов Брянщины. Так, в отчете Гомельского губернского исполнительного комитета VII-му Губернскому

Съезду Советов /декабрь 1923г./ приведены сведения об избах-читальнях и о состоянии библиотечного дела в губернии. В отчёте отмечается, что библиотечное дело в губернии не на должном уровне, что объясняется в первую очередь недостатком средств, не хватало библиотечного инвентаря, и весьма затруднительным был переплёт старых книг. Вместе с тем, подчёркивалось, что впервые за все годы после революции основательно учли количество библиотек и их имущество по уездам, в т.ч. и книжный фонд. Здесь же приводятся статистические данные, дающие представление о состоянии библиотечного дела в Клинцовском, Новозыбковском и Стародубском уездах (см. таблицу):

Название уездов	Центральные			Районные, вол., и передвижные			Союзные и клубные			Партийные		
	Число библ.	Число томов	Число читат.	Число библ.	Число томов	Число читат.	Число библ.	Число томов	Число читат.	Число библ.	Число томов	Число читат.
Клин- цовский	1	39000	440	22	32200	552	9	4350	630	1	1010	110
Ново- зыбков- ский	1	83050	1950	8	10136	1300	4	-	-	1	500	600
Старо- дубский	1	34161	1642	3	1586	212	-	-	-	-	-	-

Отмечалось также, что главное внимание обращалось на комплектование волостных библиотек, заготавливались

специальные комплекты книг, которые рассылались затем в Новозыбков, Клинцы, Стародуб и другие уезды.

В Гомеле же был создан библиотечный совет, объединяющий все городские библиотеки. Предложено такие советы организовать по всем уездам.

В статье А. Брахмана "Состояние и задачи работы партийных библиотек в губернии", опубликованной в журнале "Известия Гомельского губернского Комитета Российской Коммунистической партии". /№52-53 за 1923 г./, сделан полный анализ работы партийных библиотек губернии. Автор отмечает, что агитпромом губкома проведено обследование партбиблиотек губернии. В числе обследованных библиотек называются также Клинцовская и Новозыбковская партийные библиотеки. Дается характеристика их книжного фонда, приводятся мероприятия по его сохранности, отмечается, что самая высокая посещаемость по сравнению с другими партийными библиотеками наблюдается в Новозыбковской библиотеке, которая за июль-август 1923 г. составила 90.

Автор статьи раскрывает и недостатки в работе библиотек этого профиля, которые в первую очередь сводятся к отсутствию необходимой библиотечной техники и низкой профессиональной подготовке библиотекарей. Отмечалось также, что партийные библиотеки существуют изолированно от всей библиотечной сети губернии.

Интересна оценка отношения некоторых партийных руководителей к библиотечному делу: "Партбиблиотека принадлежит к числу наиболее запущенных и является едва ли не самым безалаберным культурным учреждением нашей парторганизации. Руководители партийных организаций на местах продолжают смотреть на библиотеку, не как на воспитательное учреждение, а как на книжный склад, на хранилище книг, а на работу и руководство библиотекой, как на дело узко техническое".

В статье Х. Горфункеля "Библиотека и самообразование" /Журнал "Известия Гомельского губернского Комитета РКП

№82 за 1924 г./ раскрывается роль библиотеки в самообразовании населения губернии. Автор подчёркивает, что необходимо пересмотреть работу библиотек, положив в основу их повседневной жизни всемерную активную помощь делу самообразования.

"Тяга к знанию, характерная для переживаемого нами времени стройки и созидания, самообразование личное и групповое, требования, предъявляемые государством трудящимся в смысле повышения личной культурности во имя поднятия благосостояния и производительности труда в нашей республике ставят перед нами неотложные задачи регулирования и руководства работой по самообразованию.

Самообразовательная работа, личная и групповая, где бы она ни проводилась, - дома ли, в клубе, в читальне, в кружке, сталкивается с книгой. Самая талантливая лекция, доклад, беседа имеют своей конечной целью закрепление намеченных книгой вех.

Без книги знаний нет. Отсюда - неизменная связь с библиотекой, ее тесное взаимопонимание с самообразовательной работой, единство плана и его выполнение".

Автор раскрывает основные мероприятия работы в этом направлении. Это - составление сводных каталогов книг по уездам, организация книжных выставок и витрин, пополнение книжных фондов актуальной литературой, повышение квалификации библиотечных работников и т.д.

На страницах этого же издания /№83 за 1924 г./ опубликован материал Н. Резникова "Совещание политпросветработников в Новозыбковском уезде". Наряду с другими проблемами автор статьи освещает работу изб-читален Новозыбковского уезда.

"Избачи с нетерпением ожидали этих совещаний, ибо, как выяснилось, многие блуждали в потемках. На совещаниях участвовали избачи государственных, шефских и договорных изб-читален и все работники Красных уголков или, так

называемых, стихийных изб-читален".

В статье дана характеристика профессионального уровня избачей, их чрезвычайной неустойчивости, постоянной сменяемости на местах. Так, средняя сменяемость избачей в течение одной зимы равняется 3, и вследствие этого «нет никакой серьезной работы в избе-читальне».

Совещания прошли по деловому и определили задачи по усовершенствованию работы изб-читален.

Особый интерес представляют материалы, помещенные на страницах этого журнала под рубрикой "На местах". Так, в одной из таких публикаций "Шефство над деревней в Клинцовском уезде" рассказывается о помощи 22 рабочих организаций уезда селу. Большую помощь оказывали шефы и в культурном обслуживании деревни. Так, за их счет содержалось в уезде 10 изб-читален и 6 избачей, было послано в избы-читальни 640 книг, 2330 газет и журналов. Шефы провели также инвентаризацию культурно-просветительных учреждений, ремонт 3 изб-читален и т.д.

Аналогичные материалы публиковались и на страницах журнала "Полесский коммунарь". В №17 за 1925 год было опубликована статья Б. Шмулевича "Ближайшие задачи политпросветработы", где дается оценка состояния библиотечной работы в целом по губернии.

"Обследование деревни, произведенное губкомом в декабре 1924 года, дало крайне неотрадную картину работы, - совсем печальную.

Конечно, с того времени имеется некоторый сдвиг. Стародубский уезд объявил серьезную кампанию по подбору волостных библиотекарей, и некоторые успехи в этой кампании имеются. Клинцовский уезд подбросил довольно солидное количество крестьянской литературы в деревню".

Определены задачи библиотекарей на ближайший период. Это в первую очередь вопросы "более широкого охвата массы читателей, обеспечение библиотек литературой, как в качественном, так и в количественном отношении.

Одновременно требуется сильный тщательный подбор литературы для библиотек на основе строгого учета состава читателей и их запросов. В городе перед библиотекой встает важная задача связи с малограмотным читателем-рабочим, привлечения в библиотеку большого количества рабочих, число которых среди читателей библиотек крайне незначительно".

Дополняют историю уездных библиотек Брянщины документы из Гомельского областного архива. К сожалению в архиве сохранились документы только за 1923-26 гг. Это доклады, протоколы заседаний коллегии агитпрома, отчеты, информации о работе библиотек и т.д.

Так, в информации инструктора Уполитпросвета в Стародубский исполнительный комитет от 19.VII. 1923 г. о работе Стародубской центральной библиотеки наряду со статистическими данными приводятся сведения о литературе, которой нет или явно не хватает в отделах библиотеки.

Интересны пометки, которые, очевидно, были сделаны рукой чиновника исполкома. В информации отмечено:

"8. В пополнении нуждаются следующие отделы библиотеки:

1 - нет полных комплектов лучших журналов за последние три года - не обязательно

2 - все подотделы философии, особенно психология и логика - не страшно

3 - Статистика. Политэкономия. Исторический материализм, нравы, быт - необходимо пополнить".

И т.д.

Таким образом, зачастую субъективная оценка чиновника формировала фонды библиотек.

В отчетном докладе Новозыбковского уездного политпросвета от 25 .XII.23 г. отмечается, что изба-читальня стала в деревне центром, группирующим вокруг себя широкие крестьянские массы. Посещаемость доходит там, где это позволяет помещение, до 170 человек.

"При каждой избе-читальне имеется передвижка в 100-150 экз. При каждой избе-читальне имеется дневник работы, хотя

некоторые избачи не могут правильно вести учета работы. В 16 избах-читальнях издаются стенные газеты. Каждая изба названа в день Октябрьской революции именем революционного вождя. 24 избы-читальни внутренне прилично оборудованы, имеют плакаты, лозунги, портреты, карты, картины и т.д."

И еще один любопытный материал - газетная статья "За расхищение книг под суд". К сожалению по газетной вырезке невозможно установить в каком точно году и в каком периодическом издании она была напечатана, но автор известен - это зав. уполитпросветом т. Стружецкий и посвящена она злободневной проблеме и в наши дни.

"Самым крупным культурным богатством в Клинцах является центральная библиотека. Сорок тысяч томов книг которые охватывают все отделы, отвечающие на вопросы общественно-политического характера, истории, философии, беллетристики, науки, с богатым иностранным отделом, в роскошных переплетах, являются неиссякаемым источником знаний по всем вопросам, всеобъемлющей энциклопедией человеческих знаний.

К сожалению приходится констатировать, что не все прониклись сознанием должного уважения к книге, внимательного и честного отношения к ней, как к общественному достоянию, общественному богатству, общественному источнику знаний.

Опыт это доказывает. Десятки и сотни книг числятся на руках у многих Клинцовских граждан и... числятся безвозвратно, безвозвратно по злостному нежеланию вернуть книгу или по халатности возратить ее в библиотеку, или просто, по причине пропажи.

А сколько таких, которые уехали в дальние края и увезли с собой книги на "добрую память"! Таких сотни!

И вот книги текут, текут медленно, систематически истощая организм библиотеки, не получающей свежих источников пополнения новой литературой.

Уполитпросвет принимал все меры для того, чтобы

возвратить книги: предупреждения, угрозы, штрафы...

Выделена была даже особая агентура для выуживания дезертиров библиотеки. И что же? Найдено 10-20 книг из тысячи пропавших и на этом кончилось. Довольно ждать, увещевать и предупреждать !!!

Надо наказать тех, кто расхищает народное достояние! ..”

Вот такой решительный призыв.

В заключение мне хотелось бы сказать, что мы пока в начале пути. Есть, еще много неизвестного в истории библиотечного дела края, но наши общие усилия в этом направлении принесут положительные результаты.

Брянские темы в клубе «Орловский библиофил»

Е. А. Николаева

*Орловская областная публичная библиотека
им. И. А. Бунина*

Клуб "Орловский библиофил" был организован в апреле 1980 года. группой книголюбов и краеведов при областной библиотеке.

В принятом тогда уставе говорилось, что главная задача клуба заключается в популяризации литературы, изучении истории книги и редких изданий, повышении книговедческих и библиографических знаний среди книголюбов, изучении культурной истории Орловского края, жизни и творчества писателей-орловцев. Со временем сложились определенные тематические циклы докладов и сообщений: "Библиофильство и собирательство", "Книжное дело на Орловщине", "Библиотеки выдающихся людей", "История Орловского края", "Искусство книги и книжный знак", "Деятели книги - наши земляки".

Практика работы клуба свидетельствует о том, что

наибольший интерес представляют темы, связанные с историей и культурой края, разработанные на основании архивных и печатных источников. Одна из главных заповедей клуба заключается в том, что на заседаниях должны использоваться только новые материалы, все должно быть впервые. Впервые на заседаниях клуба было публично сделано признание заслуг орловских историков - краеведов Г. М. Пясецкого, А. Г. Пупырева, П. И. Кречетова.

Как известно, в течение 200-х лет Орловская и Брянская область были связаны административной и территориальной общностью. Поэтому, не случайно, на многих заседаниях клуба мы обращаемся к брянским материалам. Одно из таких заседаний было посвящено презентации редких книг, переизданных нашим общественно-культурным центром. Среди них "Чествование памяти столетия со дня рождения поэта Александра Сергеевича Пушкина в Орловской губернии в 1899 году". В ней по-уездно дается характеристика торжеств в память Пушкина. В частности, в г. Брянске 26 мая /все даты по старому стилю - Е. Н./ была совершена литургия в кафедральном соборе, а 30-го прошло большое гуляние и спектакль в саду вольнопожарного общества. Перед спектаклем была прочитана биография А. С. Пушкина лектором Михайловым, а затем были исполнены сцены из "Бориса Годунова" и "Русалки". Соборный хор исполнил несколько пьес на слова Пушкина. На Брянском рельсопрокатном заводе для учеников прошли литературное утро и открытие бюста А. С. Пушкина. Ученикам раздали сочинения поэта.

В народной столовой княгини Тенишевой тоже состоялось открытие бюста и возложение к нему венка. Читались произведения Пушкина. На станции Дубровка совершена панихида, а затем аптекарь Миневич прочитал некоторые стихотворения Пушкина. В селе Дятькове утром в зале павильона прочитана биография поэта и "Сказка о рыбаке и рыбке", а вечером на площади - качели, бег в мешках. На открытой сцене хор исполнил отрывки из оперы "Русалка" и

"Евгений Онегин". Стихи Пушкина читали присяжный поверенный Одарченко, потомственный почетный гражданин Дизертинский и мещанин Юрченко.

Обращает на себя внимание тот факт, что на торжествах исполнялись только произведения Пушкина и рассказывалась его биография, причем исполнителями были уважаемые в этой местности люди. Аналогичные мероприятия прошли в Севском, Трубчевском и Карачевском уездах. После каждого мероприятия, как правило, бесплатно раздавались учащимся сочинения поэта и сладости.

На заседании "Деятели книги - уроженцы Орловского края" шел разговор о брянских уроженцах Е. П. Приваловой /1891-1977/, Н. И. Пискареве /1892-1959/ и о двух менее известных, но много сделавших для книжной культуры края, краеведах Павле Никитиче Тиханове /1839-1905/ и Вячеславе Михайловиче Лосеве /1890-1942/. П. Н. Тиханов родился в г. Брянске и всю свою жизнь посвятил книжному и газетному делу. Долгое время он был сотрудником "Правительственного вестника" в С.-Петербурге и здесь же состоял членом "Общества любителей древней письменности". В 1881 году в XI выпуске "Трудов" этого общества он напечатал труд епископа Дамаскина /Семенова-Руднева/, занимавшего в 1782-1783 годах Севскую кафедру, "Библиотека Российская или сведения о всех книгах в России от начала типографии на свет вышедших". В XII выпуске за тот же год - "Каталог Российских рукописных книг, находящихся в библиотеке Новгородского Софийского Собора". В 1894 г. поселился в г. Брянске, здесь он в этом же году основал газету "Брянский вестник", на страницах которой публиковал много материалов о брянской старине. Газета просуществовала около 5 лет. В 1896 году Тиханов издает любопытную книгу "Старые календари протоиерея Георгия Петрова /Неизвестного/ - брянского купца Преженцова, В этом же году он начал издавать специальные выпуски "Старина", вышел только 1-й выпуск. Кроме того, им были изданы брошюры о брянских угодниках Поликарпе, князе Олеге, исторические

очерки Брянского Петропавловского монастыря и др. Умер П. Н. Тиханов 30 января 1905 г. в г. Брянске. (Орл. епархиальные ведомости. - 1905. -№8.-С.212-214.)

Библиограф краевед В. М. Лосев родился 4 /17/ марта 1890 г. в Бежице Брянского уезда. Закончил Орловскую духовную семинарию и Петроградский археологический институт. Работал в архиве Государственного банка, Петроградском отделе народного образования, обществе "Старый Петербург - новый Ленинград", с 1936 года – старший библиотекарь особых фондов и редких книг библиотеки Академии наук. Составил и издал в 1935 году "Библиографию Царского села" и "Библиографию бывшего Александрийского театра". Большую научную ценность представляет архив Лосева, который хранится в Российской Национальной библиотеке. Архив включает в себя 895 единиц хранения на 25064 листах, среди этих документов несомненный интерес представляют для нас материалы: "Об археологических раскопках в Брянском крае" "О брянских епископах"/"Библиография по Брянску, Орлу, Орловской губернии" ,"О деятельности уроженцев Брянска и Орла". Особый интерес для брянцев представляют следующие материалы:

Брянск. Библиографический указатель. 679 карт.

Периодические издания Брянска 104 карт. Деятели и уроженцы Брянска 237 карт.

Портреты брянских художников 227 л.л. Знаменитые брянцы 11 л.

Орел и Орловская губерния, картотека 1539 карт.

Орловская губерния. Города, села, деревни, имена, хутора. Картотека 1290 карт.

Умер В. М. Лосев в Ленинграде в 1942 году.

(Орловский библиофил: Альманах. - Вып.3.-Орел,1985.-С.141-146)

Члены клуба разрабатывали тему Павленковских библиотек в Орловской губернии. В начале XX столетия в Орловской губернии было учреждено 14 библиотек им. Ф. Ф.

Павленкова, в том числе по имеющимся у нас документам, две в Брянском уезде - в с. Деньгубове и с. Бытоши. Документы свидетельствуют, что для библиотеки в селе Деньгубове помещение предложил А. Р. Непреенков, а в селе Бытоши - А. П. Азаров-Храпов. Чрезвычайное Брянское уездное земское собрание в январе 1905 года рассматривало вопрос об открытии этих библиотек и постановило:

1. Признать открытие этих библиотек весьма желательным, и считать необходимым изыскание средств для учреждения возможно большего числа таких библиотек.

2. Открыть кредит на 1100 рублей - на 10 библиотек по 110 рублей на каждую по следующему расчету. 50 рублей - согласно правил /для содержания и пополнения библиотеки/ и 60 рублей на наем библиотекаря.

Имеется разрешение Орловского губернатора Балясного на открытие библиотеки в селе Деньгубово.

Других документов о деятельности Павленковских библиотек в Брянском уезде в архиве не обнаружено.

Последнее 136-е заседание клуба было посвящено забытому деятелю культуры Орловского края, учителю словесности Сергею Ивановичу Горовому /1874-1944/. После него остался богатый архив, который хранится в фондах Гослитмузея им. И. С. Тургенева. Это почти 100 рукописных рассказов, научных и методических статей, документы о его работе в различных учебных заведениях, письма, фотографии и т. д. А начинал свою преподавательскую деятельность Сергей Иванович в городе Карачеве в учительской семинарии, в 1896 году. В одном из неопубликованных рассказов "Хроника моей жизни" он рассказывает о начале своей работы в семинарии, а затем в женской гимназии, о преподавателях - своих коллегах, о своей любви и женитьбе на дочери почетного гражданина г. Карачева С. Н. Дружинина Л. С. Дружининой. В этих воспоминаниях описывается Карачев - тихий, уютный, но имеющий свою "светскую" жизнь - балы в офицерском

собрании. Все эти факты - еще один маленький штришок к истории Брянского края.

История библиотек в фондах Государственного архива

А. М. Иванюшина

Государственный архив Брянский области

По теме "История библиотек на Брянщине" документы Государственного архива Брянской области условно можно разделить на три группы:

1. Документы, относящиеся к эпохе дооктябрьского переворота 1917 года;
2. Документы советского периода;
3. Документы периода временной оккупации территории Брянской области в 1941-1943 гг.

Первая группа представлена архивными материалами фондов учреждений местного самоуправления, полицейских органов, учебных заведений и промышленных предприятий.

В архивных фондах Брянской и Карачевской уездных земских управ, Брянской городской управы, Брянской городской Думы сохранились немногочисленные документы об основании общественных и народных библиотек, о выделении средств на их содержание. Документы охватывают период 1895-1908 гг. Это - статистические отчеты Брянской городской управы о количестве общественных библиотек и читален, находящихся на содержании города, отчеты бесплатных народных библиотек. В фонде Брянской уездной земельной управы содержатся краткие сведения о библиотеках Хотьянского народного училища Бытошской волости, Ходиловичского народного училища Фошнянской волости, др. Вопросы финансирования библиотек обсуждались на заседаниях Брянской городской думы и уездной земской управы, о чем можно судить из журналов их заседаний.

Например, 20 декабря 1896 года на заседании городской думы рассматривался вопрос об ассигновании читальне Брянского Вольно-пожарного общества 100 рублей. ГАБО ОДФ 197. Оп.1 Д 2113. Л 65.

Интерес представляет переписка земских управ с Губернским земским собранием по вопросам организации и деятельности библиотек. В 1894 году, в ознаменование дня бракосочетания Их императорских величеств повсеместно в России открывались земские бесплатные народные читальни. На заседании Губернского земского собрания 16 декабря 1894 г. было принято решение о выделении средств на открытие таких читален в Орловской губернии (по 1 в каждом уезде). Эту информацию Карачевская земская управа получила в письме от Губернского земского собрания в июле 1895 года. ГАБО ОДФ 538. Оп.1 Д 542. Л. 18, 28.

Полицейские органы с 1867 г. осуществляли надзор за библиотеками, поэтому в фондах Брянского полицейского управления и Пристава 1-го стана Брянского уезда выявлены документы периода 1898-1911 гг., отражающие состав книжного фонда библиотек и изъятие запрещенных цензурой книг.

В особую категорию выделены фонды учебных заведений, которые были обязаны иметь в своем составе фундаментальную и учебную библиотеки. В фондах Брянской духовной семинарии, Севского уездного духовного училища, Суражской, Климовской, Клинцевской, Карачевской учительских семинарий, Стародубской мужской гимназии, Карачевской женской и Брянской мужской прогимназий имеются документы, отражающие деятельность библиотек за 1883-1918 гг.

Вопросы приобретения книг для библиотек учебных заведений, назначения библиотекарей зафиксированы в протоколах заседаний педагогических советов.

О составе книжного фонда библиотек рассказывают сохранившиеся списки книг и акты комиссий по проверке

библиотек. В фонде Карачевской учительской семинарии акты по проверке библиотек сохранились за 1897-1916 гг., что позволяет проследить состав и укомплектованность библиотек в разные периоды времени.

Библиотеки учебных заведений пополнялись из книжных магазинов, лавок и складов, которые вместе с квитанцией об оплате присылали и списки приобретаемой литературы. Эти списки отложились вместе с финансовыми документами и могут служить дополнительным источником по вопросу комплектования ученических и фундаментальных библиотек.

Кроме литературы, поступали в библиотеки и периодические издания (журналы "Нива", "Московские ведомости", "Душеполезные чтения", "Церковные ведомости", "Церковный сборник" и др).

В архивных фондах учебных заведений хранится переписка с Попечителем Московского учебного округа Министерства Народного Просвещения, которому они подчинялись, редакциями периодических изданий о подписке для фундаментальных библиотек.

Особо можно выделить ежегодные отчеты о состоянии учебных заведений. Все отчеты составлялись по единой форме, во второй главе которой фиксировались сведения о библиотеках. В них указывалось общее количество экземпляров (томов) названий книг, а также приобретенных за год книг. Например, в 1916 г. в Суражской учительской семинарии "имелись библиотеки фундаментальная и ученическая, кабинеты физический и естественно-исторический, собрание учебных пособий по пению, графическим искусствам, ручному труду. В библиотеках фундаментальной и ученической состояло книг 1885, 2673 тома, приобретено 286 названий, 1437 томов". ГАБО ОДФ 419. Оп.1 Д 29.

Помимо народных библиотек в уезде действовали читальни при ряде крупных заводов и фабрик: при Чугуно-Радицком

заводе, на Мальцовских заводах. Как правило, эти читальни находились на балансе самого предприятия, поэтому краткие сведения о них содержатся в финансовых документах. Например, в фонде правления Акционерного Общества Мальцовских заводов в смете на 1909 г. есть графа "Расходы на содержание библиотек и читален, училищ и церковных приходов".

После октябрьского переворота 1917 года вместе с обществом менялись библиотеки. В 1920 году был создан Брянский губернский комитет политико-просветительской работы (Брянский губпросвет), в ведении которого находились библиотеки, избы-читальни, др. просветительские учреждения. В фонде Брянского губпросвета выявлено 1 дело с заявлениями работников библиотек об увеличении разряда.

На местах библиотеки подчинялись библиотечной секции внешкольного подотдела, входивших в состав отделов народного образования исполкомов. В фондах отделов народного образования хранится самое большое количество документов по истории библиотечного дела в первые годы Советской власти. Фонд Брянского губернского отдела народного образования по исследуемой теме насчитывает 30 дел за 1920-1926 гг.

Наибольший интерес представляют протоколы заседаний комиссий ГубОНО за 1921 г., совещаний по проведению единой библиотечной сети Губполитпросвета; общего собрания библиотекарей г. Брянска, общих собраний жителей сел Овстугской волости по организации и работе изб-читален, заседаний библиотекарей воинских частей Брянского гарнизона.

На формирование библиотечной сети указывают списки, статистические сведения, регистрационные карточки городских, районных и сельских библиотек, изб-читален по Брянской губернии, где перечислены городские, волостные библиотеки и их филиалы, библиотеки национальных меньшинств (польская и еврейская библиотеки).

О составе библиотек можно судить по сохранившимся описям книжного фонда и актам приема-передач. Сохранились списки литературы районных и ведомственных библиотек (Дубровского, Жиздринского, Карачевского, Севского уездов, Жуковского санатория, школы им. III Интернационала и др).

Деятельность библиотек характеризуют отчеты. Это и развернутые общие отчеты о работе библиотечной секции и бибколлектора, Бежицкого уездного политпросвета о работе Центральной библиотеки г. Бежицы, и, сведенные в таблицу, статистические отчеты городских библиотек, сельских уездных библиотек, отчеты о количестве изб-читален, библиотеках-передвижках по Брянской губернии за 1920-1928 гг.

Особо можно выделить документы об организации работы библиотек и библиотечных кадрах: правила работы библиотек, требовательные ведомости на выдачу заработной платы и опросные листы по выяснению знаний библиотечной работы сотрудников библиотек.

Дополняют комплекс документов ГубОНО материалы уездных отделов народного образования (Мглинского, Клинцовского, Новозыбковского, Почепского, Трубчевского, др.). Но большим разнообразием документы этих фондов не отличаются. В основной своей массе они представлены годовыми и квартальными статистическими отчетами о работе районных и волостных библиотек, результатами обследования изб-читален Мглинского, Стародубского, Новозыбковского, Почепского уездов.

В 1929-1937 гг. территория Брянщины входила в состав Западной области. О развитии библиотечного дела в этот период архивных документов сохранилось очень мало. В фонде Брянского окружного отдела народного образования документы о деятельности библиотек не выявлены. Документы о библиотечной работе в Клинцовском округе за 1929 г. отложились в фонде Клинцовского уездного отдела народного образования. Это резолюция 1 окружного совещания

районных библиотекарей Клинцовского округа об очередных задачах библиотечной работы, сообщение Наркомпроса о выделении округу денежных сумм на организацию изб-читален, информационная справка о состоянии библиотечной работы в округе и документы о проведении библиотечного похода.

В августе 1944 г. в Брянске была организована областная библиотека. Документы о деятельности библиотеки за 1944-1978 гг. отложились в архивном фонде Брянской областной библиотеки. За 1944 год сохранились только штатное расписание и сметы; период 1945-1950 гг. представлен текстовыми отчетами о работе библиотеки, бухгалтерскими отчетами; за последующий период имеются протоколы производственных совещаний, районных семинаров, материалы научно-практических конференций, годовые отчеты и планы, справки по обследованию библиотек области, доклады сельских библиотек, пр.

В 1991 году документы партийных организаций Брянской области были переданы государственному архиву. По изучаемой теме были просмотрены документы фондов Брянского обкома КПСС и Брянского губернского комитета ВКП(б). В фонде губкома имеются протоколы заседания жюри конкурса на лучшую избу-читальню губернии, информационные материалы о работе уездных изб-читален за 1925 г., а также отчеты Губполитпросвета о деятельности изб-читален и библиотеках за 1925 г. Архивные документы фонда Брянского обкома КПСС дают более развернутую информацию о состоянии библиотечного дела в области. Это: протоколы заседаний бюро обкома от 12 ноября 1959 г. "О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в области", от 28 августа 1975 г. "О работе Брасовского райкома по выполнению постановлений ЦК КПСС от 8 мая 1974 г. "О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе", справки и отчеты о работе культурно-просветительских учреждений, библиотек райкомов и горкомов, Дома политпросвещения за 1953-1988 гг.

Таким образом, по документам Государственного архива Брянской области можно проследить историю развития библиотечного дела на Брянщине, начиная с 19 века по сегодняшний день.

МОНАСТЫРСКИЕ БИБЛИОТЕКИ**Библиотека Брянского Успенского
Свенского монастыря и ее судьба в
советскую эпоху. Вопросы реконструкции
библиотеки.
Тезисы доклада¹**

В. В. Носов
(г. Москва)

Брянский Успенский Свенский монастырь по преданию основан князем Черниговским и Брянским Романом Михайловичем в 1288 г. В 1680 г. был возведен в ранг архимандритии, но в 1681-82 гг. по ходатайству архимандрита Киево-Печерской лавры Иннокентия Гизеля был приписан к лавре и стал называться Новопечерским Свенским. В 1786 г. монастырь был от лавры отписан и передан в Епархиальное ведомство с возвращением ему прежнего названия, а несколько ранее, в 1764 г., был определен как 3-классный мужской монастырь.

После секуляризационных мероприятий 1763-1764 гг. монастырь был лишен всей своей недвижимости и крестьян. С этого времени вплоть до первых лет XIX столетия монастырь переживает период глубокого упадка. Духовное и материальное возрождение Свенского монастыря началось с 1804 г. и было связано с появлением в нем учеников и последователей идеолога старчества Паисия Величковского, а также деятельностью замечательной плеяды настоятелей, среди которых особенно выделялись о. Амвросий (1809 - 1833), о.

¹Машинописная копия исследования В. Носова (93 стр.) находится в НМО областной библиотеки

Смарагд (1842-1859), о. Иерофей (1860-1880). Начиная с 30-х годов XIX столетия монастырь принимает цветущее состояние, в котором он пребывал вплоть до своего закрытия в 1919 г.

Как духовное учреждение перестал существовать в начале 1919 г., хотя его церковное имущество и храмовые помещения использовались местной общиной верующих вплоть до середины 1924 г., когда решением местного совдепа монастырские храмы были окончательно закрыты, а церковное имущество было передано в распоряжение местного краеведческого музея.

В 1930 г. по решению местных властей из 4-х монастырских церквей были уничтожены две: соборная во имя Успения Пресвятой Богородицы (постройки середины XVIII в. по проекту арх. В. Растрелли, по другим данным И. Мичурина) и во имя Антония и Феодосия, киево-печерских чудотворцев. Начиная с 1919 г. на территории монастыря находились разного рода организации и учреждения вплоть до конца 70-х годов.

В 1974 г. Московский трест Росреставрация по заказу управления культуры Брянского Исполнительного комитета провел необходимые научно-изыскательские работы и выпустил проект восстановления сохранившихся и консервации останков уничтоженных архитектурных памятников и построек Свенского монастыря с созданием внутри и вокруг него необходимой охранной зоны, реализация которого осуществляется вплоть до настоящего времени. Возобновлен монастырь в начале 90-х годов.

Из замечательных памятников когда-то принадлежавших Свенскому монастырю, помимо архитектурных построек, следует отметить:

- значительное собрание икон, выполненных в разное время русскими и украинскими, среди которых Печерская Свенская Богоматерь (XI в.) и Свенская Печерская Богоматерь (XVI в.);

- монастырская библиотека, состоявшая из рукописного (около 150 экз. рукописей) и печатного отдела книг (свыше 1500

томов). Рукописный отдел (рукописи XV - XIX вв.) в 1905 г. почти целиком был передан в Орловский церковно-археологический музей; по некоторым данным погиб при попытке эвакуации в 1941 г. под бомбежкой. Отдел печатных книг (книги XVI - XX вв.) подвергся разграблению в середине 1924 г., а затем утерян в 1928 - 1930 гг. Предполагается, что некоторая часть книг из Свенской библиотеки может находиться в ЦГАДА;

- памятники декоративно - прикладного искусства: замечательной работы и необычайно больших размеров иконостас из соборной церкви.

- монастырский архив. Основное ядро его сохранилось и находится ныне в ЦГАДА, образуя фонд 1200. Хронологически документы этого фонда обнимают период с 1632 г. по 1911 г.

Значительная часть документов помимо ф. 1200, имеющих прямое отношение к Свенскому монастырю, находятся в других фондах ЦГАДА (ф.18, ф. 124, ф. 125, ф. 181, ф. 280, фонд Разрядного приказа и др.), а также в архивах ЦГАОР, ЦГА РФ (фф. 2306, 2307), государственном архиве Брянской области (фф. 80, 85, 89, 937, 508, 1616, 2515, 2546 и др.), государственном архиве Орловской области, Государственном архиве г. Киева (ф. 1385 и др.); ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне РНБ г. С.-Петербурга), отдел рукописей, ф. 777; музее Архитектуры им. А.В. Щусева, отдел фондов; ЦГИА (ф. 835, 796), архив ЛОИА (ф. Императорской археологической комиссии); ЦГВИА и др.

Архивный фонд Свенского монастыря один из немногих архивов, дошедший до наших дней, стал базовым для проведения нашего исследования, посвященного основным историко-художественным памятникам Свенского монастыря. Используя его документы, другие источники и литературу, нами были написаны следующие монографии:

- Исследования об иконах Печерская Свенская Богоматерь из Брянского Успенского Свенского монастыря (1989).

- Архив и библиотека Свенского монастыря и их судьба в

советскую эпоху (1988, 1996).

К числу достопримечательностей Свенского монастыря несомненно относились библиотека и архив, располагавшиеся на хорах большого Успенского собора: книги в специальных шкафах, а архивные документы - на полу в ящиках. О содержании библиотеки дореволюционного периода лучше всего рассказано в книге архимандрита Иерофея (З, с. 150-160). Вот что он пишет. «Относительно библиотеки, можно сказать, что она богата назидательными и душеполезными книгами, как славянскими, так и книгами новейших изданий; дополняется и теперь по возможности. Но замечательнее всего книги древние, печатанные во Львове и Киеве, и особенно книги рукописные, которыми обитель пользовалась со времени основания своего до учреждения типографий. Без сомнения, в Свенской обители древней, уважаемой и исполненной благ земных, был полный круг книг богослужебных, писанных может быть даже с избытком. Мы это и теперь замечаем, потому, что некоторые рукописные экземпляры сохраняются вдвойне».

Древнейшие рукописные сокровища обители истреблены и татарами, и Литвою, и поляками.

В работе "Архив и библиотека Свенского монастыря и их судьба в советское время", впервые предпринята попытка дать комплексную оценку двум ее важнейшим реликвиям: ее архиву и библиотеке. При этом была сформулирована основная задача работы как "Исследование путей формирования, развития архива и библиотеки Свенского монастыря, оценка их влияния на духовную жизнь, в том числе, и на межнациональные отношения людей. Определение их судьбы в советское время, возможность их реконструкции и перспективы применения". Правомерность постановки такой задачи возникла из анализа основных публикаций до - и послеоктябрьского периодов.

Основные выводы в отношении Свенской библиотеки состоят в следующем.

1. Уже при своем основании Свенский монастырь мог располагать значительным собранием

рукописных богослужебных и святоотеческих книг. Этому способствовал ряд важнейших обстоятельств, среди которых укажем на следующие. Свенский монастырь, по преданию основанный в конце XIII века, оказался в месте, которое на какое-то время вобрало в себя административные, светские и церковные структуры из упавших от татарского нашествия Киева и Чернигова. По той же причине в Брянск переместился и центр иночества, со своей стороны вбиравший в себя монашествующих из разоренных татарами земель южных и западных областей Руси, стремившихся найти защиту и покровительство у могущественного брянского князя. В свою очередь это означало, что с потоками беженцев, среди которых были миряне и лица духовного звания, в Брянск притекали и спасенные ими памятники иконописи и письменности, значительная часть которых оседала в старых и во вновь открывавшихся монастырях, среди которых оказался и Свенский. Таким образом, в монастырском книгохранилище вполне мог оказаться полный набор Богослужебных книг, о чем можно говорить определенно, поскольку в Брянске конца XIII-середины XIV веков, часто посещаемого Киевскими и Московскими митрополитами, церковнослужение должно было отправляться в соответствии с установленными правилами, и, кроме того, в том же книгохранилище могли оказаться творения святых отцов: Иоанна Златоуста, Иоанна Лествичника, Иоанна Дамаскина и других. Среди принесенных иноками рукописей мог оказаться и Студийский устав.

Важнейшей особенностью уже древнейшего периода монастырской истории является присутствие творческого начала в среде монашествующих.

В литовский период (1350 - 1500 гг.), видимо, было утрачено большинство рукописных книг, собранных монахами в первые десятилетия после образования обители, в том числе и оригинальные произведения первых свенских иноков, однако благодаря их предусмотрительности, фрагмент древнейшей повести об образовании монастыря, помещенный на иконе,

оказался сохранным и послужил основой для написания Иовым Камыниным замечательного памятника о зачатии Свенского монастыря и явлении на Брянской земле чудотворного образа Печерской Богоматери.

2. Вторая половина древнего периода Свенского монастыря (1500 - 1682 гг.), когда Брянск и обитель вошли в сферу влияния московских великих князей и царей, характеризовалась для последней большой самостоятельностью и ростом могущества, завершившегося возведением обители в ранг архимандритии в 1680 году. В то же время на этот период упали три значительных разорения Свенского монастыря: в 1583 году от литовцев, в 1607 году от поляков и в 1664 году от крымских татар, в результате которых жестоко пострадали монастырские художественные собрания и книгохранилище. Однако после каждого разорения монастырское книгохранилище частично восполнялось церковнослужебными и отеческими книгами за счет пожертвований иноков и мирян. При этом обнаружилась интересная картина. В число монашествующих в монастыре подвизались представители многих знатных фамилий: Камыниных, Похвисневых, Безобразовых, Мещерских, Небольсиных, Веревкиных, Исуповых, Тютчевых, Салтыковых и других, причем часто случалось так, что в одно и то же время в обители проживало несколько иноков, связанных между собой близким родством. Этим инокам, а вместе с ними и обитель, активно поддерживали обильными жертвами их состоятельные родственники, жившие в миру. Кроме того, благодаря своему географическому положению Свенск постоянно находился в поле зрения высших светской и церковной властей, которые также оказывали обители знаки внимания крупными пожертвованиями. Отмеченные нами обстоятельства позволили нам говорить о Свенском монастыре как об элитарном, а условия жизни в нем называть относительно комфортными.

В Свенске во второй половине XVI века в духовном и психологическом плане сложилась достаточно сложная

обстановка, но она не доводилась до состояния неразрешимых противоречий, что, собственно, и способствовало появлению такого сложного произведения, как "Сказание о зачатии..." о. Камынина. Принадлежавшее к макарьевской школе письма, оно несло в себе не только сложную смысловую и психологическую нагрузку, но и важные исторические сведения.

3. Оценивая в целом книжные собрания Свенской библиотеки относящиеся ко второй части ее древнего периода, а через них уровень духовности и культуры свенского братства, можно говорить, что Свенская обитель в XVI-XVII веках представляла собой важнейший духовный и культурный очаг в системе монашества, Церкви и государства. Основой этого духовного потенциала, наравне с монастырскими традициями, которые передавались от одного поколения иноков другому, несомненно были книжные собрания. Сохранению этого духовного богатства препятствовали разорения от неприятеля и стихийные бедствия; тем не менее утерянные книги по возможности восполнялись новыми. Восполнению книжных собраний способствовали, как это было показано выше, книжные вклады состоятельных мирян и самих монахов, отдававших в монастырское книгохранилище свои личные книги. Важной особенностью отмеченных пожертвований была та, что отдельные свенские монахи отдавали монастырю книги, переписанные ими самими. По этому поводу архимандрит Иерофей указал на следующие интересные данные в отношении старца Ефрема, бывшего свенского уставщика: "Он был краснописец, и собственного труда пожертвовал два синодика - один в десть, а другой литийный, в полдесть. Охтай (октоих) пятый глас письменный в полдесть, да mineю, месяц октябрь письменную в полдесть. Евангелие да Апостол письменные в полдесть. Старец трудился, вероятно, приобретал трудами и деньги, коих пожертвовал на обитель шестнадцать рублей, кроме разных вещей". (13, с. 54). Как было показано в нашем исследовании, эта замечательная традиция была сохранена в Свенске вплоть до конца XIX века с некоторыми ее

ослаблениями в XVIII столетии.

Таким образом уже в древнейшем периоде существования Свенской библиотеки обозначились основные каналы ее формирования, которыми были:

- а) приобретение книг на монастырский счет для проведения богослужений и общего пользования монахами;
- б) пожертвования со стороны монахов и мирян;
- в) переписка рукописей непосредственно в самом монастыре и остальное их для внутрицерковного употребления;
- г) источниками пополнения библиотеки, кроме того, могли быть и оригинальные произведения свенских монахов, однако их поступления должны были ограничиваться единичными случаями.

Наравне с общественной библиотекой в Свенске существовал другой источник книжности, причем более мощный - это личные собрания монашествующих. Это последнее обстоятельство обеспечивало наличие в монастыре практически в любой период его древней истории, включая моменты и после разорений, необходимого минимума церковнослужебных, а также и особенно популярных в те годы отеческих книг. Правда, указанное обстоятельство одновременно служило и каналом утечки книг из монастыря. Нам представляется, что книжные собрания, находившиеся в личном пользовании у монахов, как правило, переходили от одного к другому при условии, что эти иноки принадлежали одному роду (клану), и такое положение способствовало накоплению и сохранению личных книжных собраний в монастыре. Однако в моменты, когда эта цепь по какой-то причине прерывалась (уход из монастыря или смерть инока), то указанные книжные собрания наследовались -представителями клана проживавшими вне стен монастыря. Когда же случалось, что отмеченный род возобновлял свое представительство в обители, то могла наблюдаться обратная картина: какая-то часть из ушедших из монастыря книг по уже указанным каналам вновь возвращалась в Свенск.

Другим заметным каналом утечки рукописных и печатных книг из Свенской библиотеки стала их передача в приходские церкви вотчинных сел, а также в Георгиевскую церковь женского монастыря, находившегося в непосредственной близости от Свенского, что служило делу духовного просвещения простого люда и его приобщению к письменности и к книжности.

Помимо отмеченных каналов, потери книг в общественном и личных собраниях происходили за счет продажи книг на сторону (Хронограф, проданный свенским казначеем Иоасафом) и за счет хищений. По этому поводу у И. Евсева приведено несколько наблюдений, взятых из записей сопровождавших книжные вклады в обитель, типа оставленной уставщиком Ефремом на служебной минее за ноябрь: "... А хто сию книгу Минею из дому Пречистые Богородицы украдет или насилством возмет, да осудит Бог в геенну огнену" .

Интегрально оценивая количественную и содержательную стороны книжных собраний в Свенске (общественного и частных) до момента перехода обители в подчинение Киево-Печерской лавре, можно сказать, что они в совокупности адекватно отражали уровень духовности свенских монахов, который в своей основе тяготел к аскетическому характеру жития с привнесением в него некоторых местных особенностей, которые складывались в течение многих веков в столь беспокойном месте, каки была юго - западная окраина древней Руси. Этими особенностями были автономность в принятии важных для обители решений и целеустремленность проведения их в жизнь. В итоге, достойный уклад жизни и независимый характер поведения по отношению к окружающему миру создавал высокий авторитет обители, приковывал к ней внимание верующих. Мы можем утверждать, что на протяжении всего древнего периода (до 1682 года) Свенский монастырь являлся важнейшим очагом духовности, где аккумулировались духовные богатства, которые затем переносились на обширную

паству. Даже те данные о книжных собраниях, которые нам удалось обнаружить в общественной библиотеке и личных собраниях монашествующих, позволяют говорить об их разнообразии с одной стороны, а с другой - о высоком вкусе их обладателей. В этой связи мы с полным основанием можем повторить вслед за И. Концевичем слова, высказанные в свое время И. В. Киреевским в отношении монастырей подобных Свенскому: "... Святые отцы греческие, не исключая самых глубоких писателей, были переведены и читаны и переписываемы и изучаемы в тишине наших монастырей, этих святых зародышей, несбывшихся университетов... И эти монастыри были в живом, беспрестанном соприкосновении с народом..." (254, с. 67; и 258, с. 198).

Однако, несмотря на казалось бы непосредственное соприкосновение с западными культурами и долженствующий ощущать их влияние, Свенский монастырь, тем не менее, как и большинство православных российских монастырей, был целиком обращен к русской старине, он был ее хранителем.

4. Киево-Печерский период стал в истории Свенского монастыря не менее интересным, а оценка его влияния на духовный уклад монастырской жизни и на отношения с паствой оказался далеко не однозначным. В этой связи, с тем, чтобы эта оценка была по возможности максимально объективной, обратим внимание на ряд моментов, не вошедших у нас в канву основного исследования.

Известно, что XVII век стал временем все усиливающегося западного влияния не только на хозяйственные, но и на просветительские стороны тогдашнего русского общества. По замечанию В. О. Ключевского, из-за границы по инициативе правительства выписывались разного рода рудознатцы, мастера пушечные, бархатного, канительного, часового дела и "водяного взвода", каменщики, литейщики. Подводя итог этому нашествию западноевропейских умельцев, историк восклицает: "...трудно сказать, каких только мастеров не выписывала тогда Москва и все с условием: "нашего б государства люди то

ремесло переняли" (260, с. 250). Что же касается дел просветительских, то здесь картина была несколько иной, поскольку лидерами тут стали западнорусские монахи: "Западнорусский православный монах, выученный в школе латинской или русской, устроенной по ее образцу, и был первым проводником западной науки, призванным в Москву" (260, с. 259).

Особенно не развивая эту мысль, напомним только, что в 1649-1650 годах выписанные из Киевской академии и Печерской лавры ученые монахи Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский и Дамаскин Птицкий осуществили полный перевод Библии с греческого на славянский язык, так как до того времени в древнерусской письменности не было полного и исправного кодекса Библии (260, с. 259).

Западнорусскому влиянию подпали сам царь Алексей и его сыновья Алексей и Федор, в воспитании которых деятельное участие принимал воспитанник Киевской академии Симеон Полоцкий. Именно этому влиянию обязана та легкость, с которой в 1681 году царем-юношей Федором были отданы под патронат Киево-Печерской лавры два древних и богатых русских монастыря: Трубчевский Челнский и Брянский Свенский, причем последний уже находился в ранге архимандритии.

Но как бы ни оценивать состоявшую акцию передачи в подчинение лавры двух русских монастырей, ее главным итогом стало появление на юго-западной оконечности Руси качественно нового духовного центра, в котором киевские ученые монахи, принесли в российскую глубинку новые знания и новый опыт. Свенский монастырь эпохи своего подчинения лавре представлял собой оазис более высокой культуры и духовности нежели окружавший его мир, откуда делались настойчивые попытки улучшить этот мир, осветить его светом знаний и, таким образом, приблизить его культуру и духовность к своему уровню. В этом мы видим заслугу тогдашних свенских монахов и в первую очередь их настоятелей: преп. Иоанна Максимовича,

Филофея Лещинского, Варсонофия Ростоцкого, Иннокентия Ждановича, Луки Белоусовича и игумена Палладия.

Теперь, укажем на основные моменты киево-печерского периода для монастырской библиотеки.

а) Как было показано выше, в рассматриваемом нами временном интервале Киево-Печерская лавра пыталась проводить свою собственную, независимую от киевских митрополитов политику и в своей внутренней жизни и в своих внешних предприятиях, заручаясь при этом поддержкой Российских самодержцев и архипастырей. Что же касается распространения письменности и книжности, то здесь была проявлена особенная щедрость свенских монахов и их киевских патронов по отношению к местному населению: почти половина книг общественной библиотеки, среди которых были и рукописные, была передана в приходы для проведения богослужений, но частично эти книги использовались на местах для обучения грамоте. Таким образом, к письменности, к книжной культуре России и Украины приобщалось значительное количество населения брянского края. Конечно, не следует преувеличивать значение этого процесса по отношению ко всем без исключения жителям региона, подавляющее их число оставалось неграмотными, однако свет просвещения касался и их. Здесь роль Свенской обители вообще трудно переоценить. Оставаясь длительное время очагом высокой духовности и культуры, монастырю приходилось преодолевать сопротивление местного великорусского духовенства, часто злоупотреблявшего своим положением, мало заботившегося о своем собственном просвещении, не говоря уже о просвещении паствы.

Другим важным обстоятельством явилось участи Свенского монастыря в перемещении украинских книг в Россию и, наоборот,- российских в украинские земли. Здесь выделим следующие моменты:

- книги, изданные на Украине, выделялись высоким художественным оформлением и отличным исполнением. Они с

удовольствием приобретались российскими читателями, при этом, одним из каналов приобретения этих книг служили ярмарки. Свенская же ярмарка являлась важнейшим узловым центром в системе российских ярмарок, именно сюда первоначально попадали книги из Печерска, а уж затем посредством оптовых покупателей и через другие ярмарочные узлы эти книги доходили до самых отдаленных уголков России. Так было до 1718 года, когда в Печерске сгорела типография, и, судя по документам, в последующие годы для торговли книгами из Печерска специальных лавок на Свенской ярмарке не выделялось. Однако украинские книги по-прежнему попадали на столы российских читателей, и опять же не без участия свенских монахов;

- свенские монахи целенаправленно приобретали книги изданные в лавре как для общественной библиотеки, так и в свои личные собрания. Таким образом, в Свенске оказались многие замечательные издания лаврской типографии, например, четырехтомное издание Житий Святых Димитрия Туптало. Кроме того, в этот же период наблюдается собирательство книг вышедших из типографий других малороссийских, белорусских и польских городов, а также книг, ставших уже тогда раритетами, например, Библия Острожской печати издания 1581 года. С удовольствием приобретались и книги московской печати. Как было отмечено выше, многие из общественных книг были переданы в приходы, другие же книги, среди которых, по всей видимости преобладали книги из личных собраний, передавались монахами в Москву, Петербург, другие места своим знакомым и покровителям, а то и "нужным" людям. Количество таких книг, исшедших из Свенска за 100- летний период патроната лавры, может исчисляться многими сотнями томов;

- особо следует выделить книги, переданные из Свенска в Лавру. Эти книги московской и украинской печати в большинстве своем представляли значительную историческую и художественную для книжного дела ценность, не говоря уже об

их научном достоинстве. Но были среди переданных в лавру книг поистине уникальные экземпляры, оценить материальную стоимость которых мы не решаемся, однако вполне определенно можем говорить о том влиянии, которые они оказали на умы тогдашних и последующих поколений их читателей. В первую очередь мы имеем в виду переданные в лавру рукописные книги, среди которых славянский перевод творений Исаака Сирина и "Сказание о зачатии..." Иова Камынина были бриллиантами чистой воды. Передача отмеченных памятников в Лавру, как когда-то от нее Свенск получил святой образ печерской Богородицы, в конечном счете определял взаимопроникновение духовных ценностей в недра чувств родственных славянских народов и не давал этому процессу угаснуть. Книга творений Исаака Сирина, по выражению И. В. Кириевского, самого глубокомысленнейшего из всех философских писателей (258), насчитывавшая единицы экземпляров и имевшаяся в редких библиотеках и только в рукописном варианте, оказавшись в лавре, на какое-то время попала в руки молодого Паисия Величковского, была им переписана, в последующем осмыслена и прежита, послужила затем мощным источником в проведении возрожденческих процессов в Церкви и возобновления упавшего российского монашества. То же можно сказать и о "Сказании о зачатии...", идеи которого плодотворно работают в переживаемые нами дни.

б) Затраты на пополнение библиотеки в общем балансе монастырских расходов были определенно скромными. Но с другой стороны, в ней имелся полный набор церковнослужебных и назидательных книг. Творческая мысль не угасала среди иноков Свенского монастыря в его киево-печерский период.

в) Конец лаврского периода для Свенска конечно же не был похож на его начало: теперь, в силу обстоятельств, не зависящих ни от Печерска, ни от Свенска, обитель хирела и приходила в упадок в отличие от цветущего ее состояния в конце XVII века. Начало и конец патроната лавры сопровождался исходом из

монастыря монашествующих, покидавшие обитель уносили с собой памятники письменности - их личное и в то же время общее монастырское духовное богатство.

5. Поразивший монашество глубочайший кризис, случившийся после указа от 1764 года, оказался действительно глубоким и достаточно продолжительным, однако не ставшим для него гибельным. В эти трагические годы оставшиеся в Свенске монахи как бы заново осознали свое иноческое предназначение ввиду новых открывшихся обстоятельств, связанных в первую очередь с потерей практически всех бывших до того материальных благ. Что же спасло монахов? Как нам представляется, и это по возможности, мы постарались показать в нашей работе, им удалось повернуться лицом к истинной духовности, к первопринципу монашества. Произошло это не сразу, а постепенно. Напомним поразительную картину: монастырские постройки ветшали, крыши храмов порастали мохом и прохудились, - поправить их не было возможности из-за отсутствия средств; нечем было топить печи, а питание у монахов было более чем скудное. И в такой обстановке игумен Палладий приобретает дорогое Евангелие и заказывает на него у московских мастеров роскошный серебряный оклад. Можно заметить и другой похожий момент: в тот тяжелый для монастыря период обнаружилось уменьшение собраний монастырской библиотеки, более того, монахи старались по- возможности их приумножать.

Сорок лет после реформы 1764 года оказались драматическими для Свенской обители, но они же показали непреходящее значение истинных духовных ценностей, опора на которые вызвала к жизни многое из того, что еще недавно казалось навсегда утерянным.

6. Если до XIX столетия многие вопросы формирования монастырской библиотеки, интереса монашествующих к книжности из-за ограниченности документальных свидетельств нами в известной степени домысливался, то содержательная часть архивных документов XIX столетия по исследуемым нами

направлениям снимает практически все неясные вопросы. В данном случае мы имеем в виду традиционную тягу свенских монахов к книжности, которая по многим косвенным приметам присутствовала на протяжении многих веков в Свенске, но подтвердилась определенно и недвусмысленно лишь в документах, относящихся к XIX столетию. В первой половине этого столетия общественная монастырская библиотека получала, как и прежде, незначительные приращения (за исключением 1835 года), основные же прибавления книг образовывались в личных собраниях монашествующих. При этом подразумевается, что далеко не все монашествующие обладали значительными библиотеками, скорее всего в своем большинстве это были небольшие по количеству, но тщательно тематически подобранные собрания, в которых наряду с печатными книгами присутствовали и многочисленные выписки из трудов столпов аскетического учения. Эти небольшие собрания легко переносились монашествующими при их путешествиях или перемещениях из одного места в другое, как это случилось с Афанасиями Старшим и Младшим - учениками Паисия Величковского.

В то же время, для плодотворной работы творческой мысли, конечно, недостаточными были небольшие собрания, напротив, требовалась обширная литература. И такие собрания стали образовываться, но опять же за счет усилий и на личные сбережения отдельных монашествующих, какими были, например, архимандрит Смарагд в Свенске, архимандрит Моисей в Оптиной, епископ Иеремия - в Нижнем Новгороде, епископ Феофан - в Тамбовской епархии. Интересная особенность: все четверо в большей или в меньшей степени известны в церковном мире. Так имя о. Смарагда - одного из замечательных строителей Свенского монастыря известно благодаря труду архимандрита Иерофея. Имена всех четырех подвижников крепко связаны с традициями Свенской обители.

Библиотека о. Смарагды характеризовалась своим

научным ядром, которое образовалось под воздействием идей, высказанных в свое время о. Смарагду Афанасием Старшим и в результате скупуплезного и долгого собирания печатных и рукописных книг, а также за счет включения в него многочисленных выписок из отеческих книг, сделанных, в том числе, и самим хозяином библиотеки, что со своей стороны характеризовало его как пытливого исследователя в той области богословия, которой он посвятил и свою практическую деятельность.

Мы можем окончательно назвать главные источники формирования монастырской библиотеки, которыми были:

1) вклады монашествующих - это основной и традиционный источник поступлений книг в библиотеку практически в течение всей истории существования обители; наибольшая часть этих вкладов падает на XIX век, среди которых особенно выдающимся вкладом является оставленная в пользу монастыря библиотека архимандрита Смарагда, определившая ее окончательный облик;

2) вклады от мирян. Эта часть поступлений была особенно заметной в древний период монастырской истории и была обусловлена в известной степени родственными узами между вкладчиками и находившимися в среде свенских иноков их родственников;

3) приобретение книг за счет монастырской казны. Этот источник пополнения библиотеки в пересчете на время ее существования был прямо таки незначительным из-за постоянной нехватки в монастыре средств для этих целей, но достаточно заметным в первые две трети киево-печерского периода монастырской истории. Многие из этих книг тогда же были переданы в приходские церкви и отдельным церковнослужителям.

4) пополнение библиотеки рукописными сборниками и оригинальными произведениями, исполненными самими свенскими монахами. Этот источник пополнения библиотеки был заметным в древнем периоде, но особенно большое

количество таких сборников поступило в конце XIX столетия, когда монастырская библиотека сразу пополнилась несколькими десятками ценнейших рукописей. В этом месте следует выделить одну характерную особенность архивного фонда Свенского монастыря связанную с тем, что ряд его документов имеет ярко выраженный литературный уклон. Такие документы следует отнести к разряду повестей и, соответственно, к рукописному отделу Свенской библиотеки. В качестве примеров таких повестей назовем уже известную нам челобитную крестьянской жены Ирины Алымовой о причиненных ей насилиях капитаном Михаилом Ворыпаевым, составленную на Высочайшее имя монастырским слугой Алексеем Поярковым в августе 1749 года (87), а также не фигурировавшие в настоящем исследовании челобитную вдовы служителя Свенского монастыря Параскевы Мартыновой о причиненных ее сыну Сергею Говорову - монастырскому конюху - побоев свенским келарем Валерианом.

Укажем причины и каналы утечки книг из монастыря:

1) стихийные бедствия и разгромы обители неприятельскими войсками. По этим причинам монастырские собрания особенно страдали в древнем периоде, особенно в 1583 году от литовцев, в первое десятилетие XVII века в смутное время от поляков и в 1664 году от крымского войска;

2) небрежное хранение и недостаточный учет книжного фонда. За всю историю существования монастыря по этим каналам "ушло" несколько сотен книг, при этом из-за плохого учета количество потерянных книг было значительно большим. Мы знаем, что в монастыре был налажен ремонт книг либо монастырскими переплетчиками, либо переплетчиками приглашенными со стороны. Тем не менее верно наблюдение И. Евсеева в том, что часть книг, в основном церковно - служебного назначения, из- за частого пользования со стороны со временем разрушалась, приходила в негодность, и такого рода книги приходилось заменять. Однако, таких книг, по-видимому, было не очень много. В основном же по этому

пункту книги исчезали из-за плохого учета, примером чему служат многочисленные исчезновения, а затем появление одних и тех же книг в монастырских описях, разнесенных по времени многими годами, а иногда и десятилетиями. Здесь же следует указать и на факты хищений книг, например, после смерти архимандрита Смарагда, его и общественная библиотека лишились более 200 томов ценнейших книг и рукописей;

3) передача книг в другие места. Этот канал, в отличие от предыдущих, носил официальный характер, а потому заслуживал самого пристального внимания, которое и было ему уделено в нашей работе. Кроме того, этот канал позволяет оценить и общественную значимость собраний Свенской библиотеки в тот или иной исторический период, поскольку он затрагивал интеллектуальные запросы не только отдельных частных лиц, но как это было показано в нашей работе, но и целых слоев населения обширного региона, как это случилось при настоятельстве Луки Белоусовича, когда без малого половина библиотечного фонда была отдана по приходам, приписным к Свенскому монастырю, или в начале нынешнего века, когда книги из той же библиотеки поступили в распоряжение общественной организации, специально занимавшейся историей религии и государства, коим был Орловский церковно-археологический музей.

Особый эпизод по этому пункту представляет собой передача из Свенской библиотеки ценнейших рукописных и печатных книг в Киево-Печерскую лавру в разные годы XVIII столетия. Лавра - важнейший центр монашества, книжности, духовной культуры понесла значительный урон в 1718 году от случившегося в ней пожара. Книжные потери удалось в какой-то мере компенсировать за счет книжных поступлений из других мест, в том числе и из Свенского монастыря;

4) перемещение монашествующих и послушников, передача книг по завещанию наследникам. Учесть движение книг по этому пункту не представляется возможным, мы смогли лишь указать на судьбу отдельных частных библиотек и некоторых

книг. Потери и приобретения по этому пункту носили волнообразный характер: какая-то часть книг уходила из монастыря, но она тут же восполнялась за счет других, приносимых новыми иноками в обитель. Но были здесь и неготовивные моменты, связанные с исходом монашествующих в конце XVII века, когда произошла замена великорусских монахов на выходцев из малороссийских и польских земель, и в конце XVIII столетия, когда наблюдалась обратная картина. И в том и в другом случае монастырская общественная библиотека, по причинам отмеченным выше, могла понести существенные потери.

7. Как нам представляется, в процессе нашего исследования удалось показать на многие интересные особенности в количественном и содержательном составе Свенской библиотеки, отразить основные моменты в процессе ее формирования, и оценить ее как уникальную, ставшую явлением в дооктябрьский период в духовной и культурной жизни огромного региона. Однако с приходом новой власти не смогшей, да по-настоящему и не захотевшей сохранить богатейшее духовное наследие, связана утрата Свенской библиотеки, осколки которой разлетелись по всему белому свету. Учитывая последнее обстоятельство, а также уникальность и значительную ценность библиотеки возникает вопрос о возможности ее физической реконструкции. Попытаемся ответить и на этот вопрос. Как было показано выше, в послеоктябрьский период библиотека теряла свои книги по следующим каналам:

1) в 1924 году Свенская библиотека была ограблена беспризорными детьми. Оценить причиненный тогда ущерб можно лишь приблизительно: по сохранившимся документам потери составили несколько сотен книг. Не исключено, что беспризорники действовали по чьему-то указанию, тогда часть из разворованных книг могла попасть по какому-то конкретному адресу и сохраниться до сегодняшнего времени;

2) в 1928 году часть книг была передана в ЦГАДА.

Количество таких книг мы оцениваем в пределах 150 - 300 экземпляров;

3) перед уничтожением Успенского собора в Свенске в 1931 году – это крайняя дата в отношении окончательной утраты библиотеки. Она могла быть расформирована и в 1928 году, однако этому возможному событию документальных подтверждений мы не обнаружили) могли быть распределены между Брянским музеем, и какими-то московскими книгохранилищами. Последний момент мы увязываем с отправкой в Москву в 1931 году некоторых предметов из Свенского монастыря, в частности, замечательных чугунных кованых дверей от Успенского собора - дара князя Ивана Федоровича Мстиславского в 1565 году. Эти двери ныне хранятся в музейной экспозиции музея-усадьбы Коломенское, а в акции по их вывозу из Брянска, помимо уже называвшихся С. С. Деева, Н. Н. Померанцева и В. А. Мамуровского принимал участие и П. Д. Барановский - фактический создатель вышеназванного музея-усадьбы. П. Д. Барановский был участником многих экспедиций под руководством И. Э. Грабаря, предпринятых в 20-е годы с целью спасения памятников отечественной культуры. Такая экспедиция посетила и Брянск, где осмотрела памятники Свенского и Петропавловского монастырей и высказала соответствующие рекомендации по их сохранению. В этой экспедиции находился и Барановский и, возможно, в последующем, по его рекомендации из Свенска вместе с предметами декоративно-прикладного искусства были вывезены в Коломенское и какие-то книги.

В результате предпринятых поисков нам удалось обнаружить лишь единичные экземпляры книг (не считая двух десятков небольших по объему рукописей), о которых речь шла в нашей работе. Это: Евангелие в тетрадах - вклад царя Михаила Федоровича в Свенский монастырь в 1625 году - находится ныне в Брянском Государственном объединенном историко-революционном музее; книга "О постничестве"

Василия Великого, острожской 1594 года печати; рукописная Вкладная книга Свенского монастыря, написанная по старым ветхим вкладным книгам 1561, 1649-1712 годов; Хронограф второй редакции, принадлежавший свенскому казначею Иоасафу, - последние три книги находятся ныне в ЦГАДА. Интересной особенностью всех вышеперечисленных книг является наличие у них записей об их принадлежности к Свенской библиотеке, либо какому-то конкретному свенскому монаху. В то же время, из работы И. Евсева следует, что далеко не все книги общественной монастырской библиотеки метились наподобие книги "О постничестве"; более того, большинство книг, из указанных И. Евсеевым не имело библиотечных отметок. По крайней мере, сделанные нами попытки идентифицировать отдельные, наиболее предпочтительные выборки книг из библиотеки ЦГАДА с соответствующими из библиотеки Свенской, дали пока чрезвычайно скромный результат. Полагаем, что поиск книг когда-то принадлежавших Свенской библиотеке является увлекательной, захватывающей, однако в полном объеме не решаемой задачей. Исходя из вышесказанного, вытекает очевидный вывод о невозможности физической реконструкции Свенской библиотеки в составе тех именно книг, о котором мы знаем по описи 1893 года.

В то же время такая реконструкция возможна в виде составления единого Каталога бывших в разное время в Свенской библиотеке книг, что и было осуществлено в процессе настоящей работы.

Здесь же возникает и вопрос морально-правового плана, а именно: как отразится обратный процесс изъятия монастырских книг из государственных книгохранилищ в возрождающиеся монастыри и приходы. Вопрос настолько серьезен, что мы пока не решаемся дать категорического ответа, а лишь выскажем на этот счет несколько своих соображений.

История с библиотекой Шнеерсона насторожила читающую общественность и обнаружила в ней противников и

сторонников передачи книг еврейской общине хасидов. Принятые решения государственными структурами по поводу вышеназванной библиотеки всех вопросов не сняли, но создали прецедент, по которому, в нашем случае, православные монастыри могут требовать возвращения их духовного богатства. Понятно, что если пойти по этому пути, то наши главные книгохранилища могут понести существенные потери, а вместе с ними появятся дополнительные трудности у многочисленных исследователей при поисках необходимых источников.

Выиграет ли от такого хода событий другая сторона? Думается, что и да и нет. Выиграет в том случае, если обе стороны сумеют договориться, и крупнейшие церковные административные и духовные центры, которыми являются Священный Синод, духовные академии, семинарии и лавры получают из государственных книгохранилищ взятые у них в разное время фонды печатных и рукописных книг. Что же касается монастырей, то им по возможности необходимо вернуть церковно-служебные книги и Напрестольные Евангелия по специально оговоренным реестрам. Что касается другой богодуховной литературы, то ее, в большинстве своем достаточно ветхую, лучше оставить в существующих ныне книгохранилищах и музеях (то есть там, где они сейчас находятся), предоставив беспрепятственный к ним доступ церковнослужителям и исследователям, специализирующимся в данной области знаний. Здесь же уместным будет отметить, что такой опыт уже имел место, и о нем мы подробно говорили в нашей работе. Речь в данном случае идет о дореволюционной практике (которую, правда, мы не всегда разделяли) передачи монастырями и приходами части своих духовных богатств в образованные тогда церковно-археологические общества и музеи для хранения, общенародного обозрения и научного пользования. Такой опыт созвучен с нашим последним предложением. Другое дело, что государственные структуры должны понести материальные издержки, адекватные

причиненному Церкви ущербу, для организации на современной полиграфической основе изданий церковно-служебной и богодуховной литературы для комплектования ею монастырских библиотек и приходских храмов с учетом их широкого возобновления в ближайшем и обозримом будущем.

Но Церковь, а с нею и общество могут и проиграть, если в полной мере не будет учтена сложившаяся на сегодня ситуация и будет произведена попытка оптом вернуть всю литературу, забранную в 20-х и 30-х годах из церковных учреждений. В неизбежных и многотрудных судебных процессах будет затрачено много сил обеими сторонами, но думается дело вряд ли далеко сдвинется от его теперешнего состояния по причинам изложенным выше, и, кроме того, может привести к нежелательному обострению отношений многих важнейших духовных институтов общества.

Вышеприведенные рассуждения в полной мере следует отнести и к Свенскому монастырю, который пока еще ждет своего часа возобновления. При таком подходе к делу наш скромный труд может пригодиться в воссоздании в обозримом будущем полного перечня печатных книг Свенской обители, правда, с существенной поправкой: это будут другие книги, однако их дух, обогащенный горьким опытом 70-ти с лишним лет пережитых Церковью в советскую эпоху, послужит на благо возрожденной обители.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев В. П. Святой и грешники. - В. сб.: Свенский монастырь. Брянск. 1991.

Арсеньев В. Вкладная книга Брянского Свенского монастыря. Калуга, 1911.

Дмитриев Ф. История Брянска. Орел, 1894.

Древняя Российская Вивлиофика. Ч. XIX, с. 284- 293. М., 1791.

Евсеев И. Е. Описание рукописей, хранящихся в Орловских древлехранилищах. Рукописи Свинского монастыря. - В сб. Труды Орловского церковного Историко-Археологического общества. Т. 2. Орел, 1906.

Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. СПб., 1892.

Зверинский В. В. Монастыри в Российской империи. СБб., 1887.

Знаменский М. Свенский монастырь. - Старые годы. №№ 7, 8. Пг., 1915.

Иерофей (архимандрит). Брянский Успенский Свенский монастырь Орловской епархии. М., 1866.

Петров Н. И. Историко - археологический очерк г. Брянска Орловской губернии и его отношение к Киеву. Киев, 1901.

Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. Вып. 2. М., 1897.

Попов А. Обзор хронографов русской редакции. Вып. 2., с. 69. М. 1869.

Пясецкий . Исторические очерки г. Брянска. Ч. 1. Орел, 1884.

Рогов А. И. Сведения о небольших собраниях славянско-русских рукописей в СССР. М., 1962.

Свенск "1288 - 1888". СПб., 1888.

ЦГАДА, ф. 280. Коллегия экономии, оп. 3, ед. хр. 574 ("Офицерские описи"). Опись приписного Киево-Печерской Лавре находящегося в Брянском уезде Свинского монастыря. 1763-1764.

ЦГАДА, ф. 1200, ед. хр. 2. Вкладная книга Свенского монастыря, написанная по старым ветхим вкладным книгам 1561 г., 1649 - 1712 гг.

ЦГАДА, ф. 1200, ед. хр. 1285. Опись образов и печатных книг игумена Палладия. 1775.

ЦГАДА, ф. 1200, ед. хр. 1783. Переписка Свенского монастыря с Орловской казенной палатой. 1783.

ЦГАДА, ф. 1200, ед. хр. 1757. Реестр церковных зданий и церковного имущества, принятых у казначея Смарагда. 1833.

ЦГАДА, ф. 1200, ед. хр. 1613. Указы Орловской Духовной консистории, письма графа Аракчеева и князя Голицына и рапорты (отпуски) присутствующего консистории игумена

Свенского монастыря Амвросия; о награждении игумена Амвросия золотым наперстным крестом; о перемещении монахов и других духовных делах епархии. 1824.

ЦГАДА, ф. 1200, ед. хр. 1452. Книга записи поступлений в Свенский монастырь церковного имущества. 1802-1847.

ЦГАДА, ф. 1200, ед. хр. 2464. Реестр отсутствующих книг. Без даты.

184. ЦГАДА, ф. 1200, ед. хр. 1758. Указы Орловской Духовной консистории о представлении сведений о лесных участках Свенского монастыря, об остатке сумм, ассигнованных на ремонт монастырских зданий, об изъятии из библиотек книг сомнительного содержания и других монастырских делах. 1834.

ЦГАДА, ф. 1200, ед. хр. 1781. Опись церковных и ризничных вещей Свенского монастыря. 1835.

ЦГАДА, ф. 1200, ед. хр. 1452. Книга записи поступлений в Свенский монастырь церковного имущества. 1802-1847.

ЦГАДА, ф. 1200, ед. хр. 2055. Дело об имуществе умершего архимандрита Смарагда. 1859 -1861.

ЦГАДА, ф. 1200, ед. хр. 202. Книга дому Пречистой Богородицы Новопечерского Свенского монастыря в бытность господина отца наместника иеромонаха Варсонофия з Братиею збору Свинской Успенской ярманки полавочных и протчих обыкновенных с оной ярманки в монастырь доходов приему казначея иеромонаха Иоанна 1732 года августа в 15 день.

ЦГАДА, ф. 1200, ед. хр. 2196. Переписка архимандрита Иерофея с епископом Иеремией (из Нижегородского Печерского монастыря) об обмене своими духовными литературными произведениями. 1868.

ЦГАДА, ф. 1200, ед. хр. 2253. Реестр книг, отданных в переплет. 1875.

ГАБО, ф. 80, ед. хр. 937. Акт от 15 января 1925г. "О передаче имущества Свенского монастыря на хранение администрации Детгородка".

Носов В. В. Исследование о художественном собрании живописи, памятниках декоративно-прикладного искусства и

архитектуры бывшего Брянского Успенского Свенского монастыря. Ч. 1. Исследование об иконах Печерской Свенской Богоматери из бывшего Брянского Успенского Свенского монастыря. Отдел рукописей Брянского государственного объединенного историко-революционного музея. 1989.

Библиотеки старообрядческих монастырей и скитов Брянщины

М. В. Кочергина

Брянский художественный музей

Брянщина - центр традиционной старообрядческой культуры. В 17-нач. 20 вв. юго-западные районы Брянщины входили в ареал Ветки-Стародубья, крупного духовного центра старообрядцев. Здесь в указанный период существовали крупные старообрядческие монастыри: Покровский Климовский (мужской), Малино-Островский Рождество-Богородечный (женский), Никольский (мужской), Красноборковский Предтечев (он же "Полоса"- мужской), Новопокровский (мужской), Казанский девичий (женский), а также многочисленные скиты (Воронокский и Лужковский), обители: Каменско-Успенская (женская), Троице-Никодимова (мужская) и пустыни. При монастырях имелись свои скриптории (мастерские рукописных книг) и иконописные мастерские. В настоящее время известны как имена переписчиков книг, так и имена иконописцев. Как монастыри, так и скиты имели богатые ризницы и библиотеки. В них имелись древние памятники книг кирилловской печати и рукописей. Вместе с тем, в каждой старообрядческой слободе (посаде) велась своя летопись.

Археографические экспедиции МГУ им. Ломоносова в 1970-нач.1980-х гг. выявили большую историческую и культурологическую ценность памятников старообрядческого

наследия в ареале древней Ветки и Стародубья: в библиотеку Московского университета поступило более 600 памятников старообрядческой книги. В Государственную Третьяковскую галерею поступила коллекция икон численностью до 50 произведений.

Архивные источники и работы дореволюционных историков подтверждают факты широкого распространения книги в старообрядческой среде. Так, при разгроме Покровского Ветковского монастыря в 1735 г. (в период первой "ветковской выгонки") полковником Сытиным было изъято книг "которых по описи показало 682. Да обособливо разных мелких книжек и поминаний полтора мешка". Дореволюционный исследователь Лилеев М. И. отмечал, что "скитники занимались книгописанием, оправой книг, иконописанием. Особенно сильно на Ветке, как и в окружавших её скитах, было развито иконописание, дававшее обильный заработок. Зачастую иконописцы являлись одновременно переписчиками книг.

Красноборковский Предтечиев монастырь (он же "Дальняя Полоса" или "Полоса") располагался на земле, принадлежащей обществу посада Клинцов. Монастырь имел обширную библиотеку рукописных и старопечатных книг, о чем свидетельствовали владельческие записи на книгах, ранее входивших в монастырскую "книжницу".

Так, в собрании книг имелся сборник конца 16-нач.17 вв. "Торжественник" за №209. Исследователь И. В. Поздеева отмечает: "В 1914 г., очевидно, во время ревизии библиотеки, он получил название "Жития неких святых и похвальные слова на некоторые великие праздники" (на переплете название "Жертвенник"). Как слова, так и службы святым, вошедшие в сборник, принадлежат к наиболее популярным. Это слова Иоанна Златоуста, Василия Великого, Иоанна Дамаскина, жития Георгия, Варвары, Сергия Радонежского. В библиотеке также за №116 в 1914 г. находился рукописный сборник с владельческой записью Семена Федоровича Моховникова "Сторожа Московского второго большого собора, что у

Великого государя на сенях". По мнению исследователя И. В. Поздеевой "сборник получил окончательное оформление в Москве в 1715-1716 гг. Содержание книг говорит о высокой образованности, несомненной осведомленности и старообрядческих симпатиях его составителя. Большая часть сборника посвящена чудотворным иконам. В ней были излюбленные старообрядческие тексты о форме креста и крестном знамении... В сборнике имеется очень редкая гравюра Г. П. Топчегорского с изображением Ченстоховской Иконы Богородицы, ряд других гравюр. Из библиотеки этого монастыря происходила и рукопись "Похвальные слова на некия праздники и нарочитым святым", причем "большинство включенных в сборник слов принадлежит перу выговских старцев, в том числе Андрею и Семену Денисовым. Ряд слов датирован 1728 и 1735 гг." В настоящее время эти книги, собранные археографическими экспедициями МГУ им. Ломоносова в 1970-е гг. на Брянщине, вошли в состав отдела редких книг и рукописей научной библиотеки МГУ им. Ломоносова.

В Красноборковском Предтечевом монастыре жил выдающийся писатель и апологет старообрядчества Илларион Георгиевич Кабанов (псевдоним Ксенос) - (1818-1882 г.г.) Он вел иноческий образ жизни, строго выполнял все правила, в монахи пострижен не был. Отличался глубокой начитанностью, обладал необыкновенной памятью, в оригинале читал книги на греческом языке. Последние 12 лет жизни прожил в полном уединении. Его перу принадлежат "История и обычаи Ветковской церкви", "Краткое соображение учения Святой церкви и мнения противящихся этому учению", "Разбор Белокрыницкого акта 1868 г.", "О монархиях: Ассирийской, Мидийской, Греческой, Римской, и последовательно о царях греческих и римских". И. Г. Кабанов являлся автором Окружного послания. Согласно своему завещанию, после смерти, последовавшей в 1882 г., был похоронен в

Красноборковском Предтечевом монастыре близ посада Клинцы.

Монастырь не был присоединен к единоверию в 1840-е годы благодаря деятельности клинцовских купцов-старообрядцев и просуществовал до конца 1920-х гг. Он был разгромлен в начале 1930-х гг., по словам старейшей жительницы г. Клинцы Тарасенко Антонины Михайловны (г.р. 1911).

После ликвидации старообрядческих монастырей, скитов, большая часть книг, рукописей, церковной утвари сохранилась на руках у местного старообрядческого населения. Кроме монастырских, скитских библиотек (книжниц) существовали старообрядческие частные библиотеки - собрания книг, принадлежащие купцам, мещанам, жителям посадов.

Женский Каменский Успенский скит находился на расстоянии 1 версты от Злынки и 18 верст от г. Новозыбкова. Посещавший во II половине XIX в. этот скит иконописец Василий Родионцев из Новозыбкова так описывает его в своих мемуарах: "В 18 верстах от Новозыбкова есть древний старообрядческий скит, так называемый "Каменка". Скит делится на 4 обители: Федосьину, Феклину, Шишкину, Маремьянину... Во всех обителях отправляют вседневное богослужение и читают Евангелие престарелые девы... Обитель возглавляет игуменья Апполинария, 85 лет от роду, грамотная, многоначитанная". В библиотеке скита имелись книги «Московский и Львовский Апостолы» Ивана Федорова, Конволют XVIII в. (рукопись). Последний посвящен чудесам Богородицы и является своеобразной и очень полной энциклопедией русской мариологии - из 41 произведения, включенного в сборник, 35 - это повести и описания чудес Богоматери, а остальное - слова и службы в ее честь.

Стародубские посады были центрами старообрядческой полемики. Так, житель посада Святск Исидор Доленкин написал яркое полемическое произведение "Ответы Свяцковского (Черниг. губ.) старообрядца И. Г. Даленкина на

16 вопросов местных староверцев. Она была написана в 1895 г. и носит характер апологии Белокриницкой иерархии.

Старообрядцы Брянщины сохранили редчайшие и уникальные издания прошлого, многие из которых находятся на руках у местного населения и ждут своих исследователей. Нельзя не согласиться с мнением Сергея Карпова, что «Старообрядчество - это прежде всего духовная традиция, один из наиболее древних пластов нашего национального сознания. Оно представляет собой мощный и интересный слой культуры. Нельзя говорить, нужен он нам или нет. Наш долг - сохранить всё, что есть в нашем обществе, что дошло до наших дней.»

В 1998 г. в составе Археографической экспедиции МГУ им. Ломоносова по юго-западным районам Брянщины приняли участие и сотрудники Брянского областного художественного музея (БОХМ). В результате коллекция БОХМ пополнилась 10 старопечатными книгами, изданными в XVII - нач. XX вв. в старообрядческих и единоверческих типографиях Клинцов, Москвы, Почаева. В настоящее время в собрании БОХМ 2 рукописных и 12 книг кирилловской печати.

Рукописные и старообрядческие книги с сохранившимися владельческими записями помогают воссоздать историю и культуру старообрядцев, проследить старообрядческие миграции, выявить имена писцов и владельцев библиотек.

**ЗЕМСКИЕ НАРОДНЫЕ БИБЛИОТЕКИ.
ОБЩЕДОСТУПНЫЕ БИБЛИОТЕКИ.**

Из истории библиотек Стародубского района.

З. В. Петрущенко

*Стародубская централизованная библиотечная система
(Брянская область)*

В начале 60-х годов 19 века (после отмены крепостного права) в России начинают появляться публичные библиотеки, уже не только в губернских, но и уездных городах.

Общественность г. Стародуба, уездного города Черниговской губернии, чутко откликнулась на это веяние времени. Первая в г. Стародубе библиотека была создана при городском общественном собрании. Открытие библиотеки было возможно только с разрешения центрального ведомства, о чем ходатайствовали наиболее образованные и влиятельные граждане города.

Эта первая Стародубская общественная библиотека была открыта в городе 15 ноября 1874 г. при Стародубском общественном собрании. Постепенно библиотека расширялась, пополнялась новыми книгами, журналами, газетами, нотами, росло число ее читателей. Появилась необходимость выработать правила пользования библиотекой.

25 ноября 1879 г. на общем собрании членов общественного собрания они были утверждены и стали обязательны для всех, пользующихся библиотекой.

«Правилами» 1879 г. закреплялось бесплатное пользование всеми имеющимися в библиотеке книгами, журналами, газетами, нотами для всех членов общественного собрания. Взятые на дом книги записывались в особую тетрадь, которая выдавалась библиотекой и находилась у читателя, и очередная

выдача книг на дом производилась только по представлении этой тетради.

Выдача книг на дом производилась ежедневно от 12 до 4 часов дня и от 8 до 12 часов вечера, кроме воскресных дней. Такой распорядок работы позволяет предположить, что в тот период в библиотеке был освобожденный работник, что бывало нечасто, обычно эту функцию выполняли чиновники на общественных началах в свободное от основной работы время.

На дом за один раз выдавалось не более 3-х томов каких бы то ни было изданий. Не выдавались на дом книги, внесенные в отдел каталога "Справочные", как нужные в библиотеке постоянно для справок всем членам собрания.

Новые журналы и газеты выдавались на дом лишь по получении следующих номеров. Срок пользования ими был 8-дневный, прочими же книгами и нотами - месячный.

Нарушившие срок возврата подвергались штрафу по 5 копеек в пользу библиотеки. Штраф должен был вноситься при возвращении издания или не позже одной недели со времени объявления читателю штрафа. Не внесшие в этот срок причитающегося штрафа лишались права получения книг на дом до его внесения.

Читатель, испортивший или утративший полученные им издания, должен был немедленно уплатить библиотеке стоимость их, указанную в каталоге, и до уплаты этих денег лишался права на получение книг на дом. Особую заботу проявляли о сохранении целостности многотомных изданий. Утративший один или несколько томов из многотомного издания обязан был уплатить библиотеке цену всего издания. Уплатив же таковую, имел право получить остальные тома этого издания в свою собственность.

В 1880 г. Стародубская библиотека общественного собрания имела 2 отдела - литературный и музыкальный, ежегодно получала периодические издания. Литературный отдел заключал в себе сочинения по философии, психологии, логике, правоведению, политической экономии, истории, географии,

статистике, естествознанию, медицине, технологии, сельскому хозяйству, искусству, языковедению, истории литературы, критике, библиографии, иностранной и русской словесности, театральные книги, справочные книги и книги для детского чтения.

Музыкальный отдел состоял из изданий оперы, классической музыки, новейшей музыки, песен, романсов, духовной музыки и учебников.

Эти сведения взяты из буклета, наклеенного на книгу Шапова А. "Русский раскол старообрядства" (Казань, издание книг продавца Ивана Дубровина, 1859 г.) - единственную книгу, сохранившуюся в фонде ЦБ с тех времен. Для нас она особенно ценна тем, что при ее реставрации в 1880 г. на ее переплет был наклеен буклет, отпечатанный в местной типографии Н.А. Крылова о библиотеке общественного собрания, с целью более широкого распространения информации о библиотеке, о ее фондах, для привлечения внимания жителей, читателей к ее сокровищам. Это единственная книга, на которой имеется штамп "Стародубское общественное собрание", и сейчас она - одна из наиболее ценных книг в нашем фонде "Особо ценных и редких книг" Стародубской библиотеки.

К сожалению, судьба библиотеки общественного собрания далее пока не прослежена, ждет нашего исследования.

Кроме того, в городе существовали библиотеки и при учебных заведениях. В 80-х годах 19 века общественность г. Стародуба пришла к убеждению, что в городе необходимо открыть хотя бы прогимназию, дававшую неполное среднее образование местной молодежи. Ходатайство в столицу направили влиятельные граждане города: предводитель дворянства Стародубского уезда Петр Иванович Скоропадский, профессор Петербургской консерватории Александр Иванович Рубец, уроженец Стародуба, действительный статский советник Михаил Иосифович Миклашевский.

4 марта 1881 г. Государственный Совет постановил: "Учредить с 1 июля 1881 г. в городе Стародубе 4-х классную мужскую классическую прогимназию. "На содержание прогимназии выделялось, начиная с 1 января 1882 г. по 14500 руб. За несколько месяцев было выстроено здание прогимназии рядом с церковью Вознесения Господня и 8 сентября она была торжественно открыта, к занятиям приступили 91 ученик.

В прогимназии преподавались следующие предметы: латинский греческий, русский языки, математика, закон Божий, французский и немецкий языки, история, география. Одновременно с открытием прогимназии создавалась и ее фундаментальная библиотека, всего год спустя после начала работы на 1 июля 1882 года она уже содержала 375 названий в 638 томах. Помощь и постоянное внимание работе прогимназии и ее библиотеке оказывал председатель городской управы, бывший профессор Московского университета И. Д. Рогович.

Сведения по истории прогимназии сохранились в небольшой книге, изданной в 1884 году в местной типографии Н. А. Крылова "Стародубская прогимназия", которая находится в фонде РГБ (Москва).

В конце 19 века в г. Стародубе существовала и частная библиотека. В энциклопедическом словаре Брокгауз и Эфрон, в статье, посвященной г. Стародубу читаем: "В 1897 г. в г. Стародубе было 22 церкви: 9 каменных, 13 деревянных, окружной суд, мужская прогимназия, земская больница на 45 коек, городское приходское училище, 2 городских начальных училища, типография, частная библиотека, богадельня." (Энциклопедический словарь Т. XXXI, С.-Петербург, Типография АКЦ Общ. «Издательское дело» Брокгауз-Ефрон, 1900 г. стр. 445.)

В книге нашего земляка - писателя Г. В. Метельского "Листья дуба" есть сведения, что частная библиотека в городе принадлежала некоей госпоже Полдневой, при плате 40-60 копеек в месяц она набирала 20-30 читателей.

Большие книжные сокровища хранились и в помещичьих усадьбах Стародубского уезда. Особенно ценная библиотека была в имении Миклашевских в с. Понуровка. Книги из этой библиотеки декабрист Бригген, их родственник, просил прислать ему в Сибирь. В городе были известны богатые домашние библиотеки врача Хоминского, библиотеки Соколовых, Янчевских.

Таким образом, ко времени Октябрьской революции в городе и уезде были сосредоточены довольно обширные книжные собрания.

17 июля 1918 года был подписан декрет Совета народных комиссаров "Об охране библиотек и книгохранилищ", который предписывал местным органам власти обеспечить охрану реквизованных книжных собраний и подавать сведения о всех имеющихся национализированных библиотеках.

В Стародубе собиранием книг в послереволюционные годы стал заниматься Моисей Тихонович Кремнев, который был директором библиотеки в предвоенные и первые послевоенные годы. Книги из опустевших имений на саях и подводах свозились под его наблюдение в 2-этажный кирпичный особняк на Большой Черниговской улице (ныне улица Ленина). В этом здании библиотека и находилась до 1963 г., когда оно было разрушено в результате пожара. Его стараниями в нашу современную библиотеку были собраны настоящие книжные сокровища.

Стародубская уездная центральная библиотека обладала солидными книжными собраниями, в т.ч. и на иностранных языках, в основном за счет конфискации и национализации усадебно-помещичьих библиотек.

Тут были и комплекты "Современника", и номера герценского "Колокола", и прижизненные издания классиков пушкинской поры и обильная литература о г. Стародубе с древних времен, книги с автографами писателей, летописи и первопечатные книги, и, конечно, все классики, и все лучшее,

что выходило в текущей печати на французском, английском, немецком, латинском, греческом, древнееврейском и др. языках, в т.ч. и рукописные.

Все это хранилось в образцовом порядке, все строго и ревниво оберегалось Моисеем Тихоновичем Кремневым.

Как вспоминает наш земляк писатель Г. В. Метельский, активный читатель той Стародубской центральной библиотеки довоенной поры: "Я не помню книги, которую нельзя было бы достать если не на абонементе, то из фонда, из старинных, с резными вензелями на дверцах, всегда запертых шкафов, украшающих кабинет заведующего. Из-за стекол тускло поблескивало пропахшее стариной золото корешков. Это была святая святых, алтарь, врата которого открывались далеко не перед каждым. За много лет моего знакомства с библиотекой лишь несколько раз я был удостоен этой чести. Вместе с моим другом мы помогали ремонтировать потрепанные читателями книги модных в ту пору романистов, за что и пользовались у Моисея Тихоновича некоторыми преимуществами перед остальными читателями. Я не раз встречал в библиотеке незнакомых людей, которые специально приезжали в Стародуб, чтобы познакомиться с какой-нибудь редчайшей книгой. Не раз культурные деятели из Орла, Смоленска, да и из Москвы пытались заграбастать Стародубские книжные сокровища, но заведующий библиотекой Моисей Тихонович Кремнев проявлял достойную своей фамилии крепость, ложился костями и отстаивал книжные богатства библиотеки."

После занятия Стародуба немцами в 1941 г. библиотека была закрыта. Под личную ответственность заведующего библиотекой он был обязан отобрать всю литературу, указанную в особом списке как запрещенную и уничтожить в присутствии представителя немецкой комендатуры в объявленный срок. Тысячи книг подлежали уничтожению.

Через некоторое время немцы объявили М. Т. Кремневу, что помещение библиотеки забирается под немецкий госпиталь, а

все книги, как запрещенные к использованию, так и разрешенные должны быть вывезены.

И все это - десятки тысяч томов, вместе с редчайшими автографами и экслибрисами - немецкие оккупанты в 1942 г. свезли в ветеринарную лечебницу на окраине города, облили керосином и подожгли, как свидетельствуют очевидцы.

А Моисей Тихонович, чья жизнь без остатка была отдана книгам, своей «книжице», которую он по томику собирал чуть ли не четверть века, не перенес утраты и умер вскоре после войны.

Истории Стародубской библиотеки посвящены страницы книг Г. В. Метельского "Листья дуба", "Скрещенные стрелы", "Староборское лето".

В нашем фонде редкой книги имеются некоторые тома довоенного фонда, что установлено по библиотечным печатям.

Мы надеемся, что дальнейшая работа увенчается интересными находками, подтверждающими, что наша библиотека – восприемница общественной библиотеки, которой в этом году исполнится 125 лет.

Судьбы земских библиотек на территории Дятьковского района

Н.Е. ИВАНОВА

*Дятьковская централизованная библиотечная система
(Брянская область)*

Город Дятьково, приближающийся к своему 400-летию гордится тем, что многое здесь было открыто и применено впервые в России. Гордятся дятьковчане и более чем 100-летней историей библиотек.

В конце прошлого - начале 20 в. село Дятьково представляло собой крупный промышленный центр Мальцовской империи. Открытием библиотек в то время занималось акционерное

общество мальцовских заводов, а позже земство. Земства содержали народные, уездные, школьные библиотеки. Начиная с 1894 г. в уезде появляются народные библиотеки-читальни, но существовали они при школах. Денег хронически не хватало, и на земских собраниях с завидным постоянством поднимался вопрос о повышении ассигнований на содержание библиотек, об открытии новых библиотек. Конечно, нехватка средств не позволяла углублять и разнообразить формы работы, но тем не менее, земства терпеливо и настойчиво проводили в жизнь идею народного образования и просветительства путем развития библиотек-читален.

В документах Госархива Брянской области за 1902 г. с гордостью отмечается Дятьковская волость, а именно тот факт, что народное образование поставлено хорошо. Нет села, деревни, где бы не было земского или церковного училища, и при них, обязательно, библиотеки. Помещения везде хорошие, даже отмечается наличие каталогов. Этим волость обязана заботливости старшины Гольцова. К 1905 г. открыты библиотеки: Слободищенская, Любохонской волости - 510 книг; Знеберская, Дятьковской волости - 348 книг; Рубчинская, Бытошской волости; Хотнянская, Бытошской волости; Бытошевская, Бытошской волости - 217 книг. Земские народные училища и библиотеки при них в Бытошской волости образованы членом Брянского уездного училищного Совета Владимиром Николаевичем Лукашовыми отличались хорошим состоянием зданий, инвентаря, учебников, каталогов.

В областном архиве сохранились документы, подтверждающие даты образования библиотек в Дятьковской, Любохонской, Бытошевской волостях, начиная с 1900 г. В отчетах поражает лаконичный стиль, добросовестность, склонность к обобщениям, обязательно отмечались личные качества учителей, библиотекарей и других людей, работающих с книгой. Основная их черта - усердие, преданность библиотечному делу. И обязательно в отчетах выражалась

благодарность за заботу и материальную помощь попечителям библиотек. Имена Николая Никифоровича Андреева, попечителя Ивотской библиотеки и учителя Николая Андреевича Богомолова; попечителя Бытошевской библиотеки Петра Лаврентьевича Чистякова, члена Брянского уездного училищного Совета Владимира Николаевича Лукашова, старшины Гольцова и, конечно, Сергея Ивановича Мальцова должны помнить благодарные потомки.

Интересны истории открытия Ивотской, Чернятинской, Цементовской библиотек. Итак, 1894 г. - открылась Дятьковская, 1897 г. - Ивотская, 1900 г. - Стекляно-Радицкая, 1902 г. - Чернятинская библиотеки. К 1905 г. было 5 земских библиотек. В 1908 г. - Любохонская библиотека.

Ивотская народная бесплатная библиотека-читальня, учрежденная на средства Орловского губернского земства в память бракосочетания их Императорских Величеств была открыта при содействии попечителя Николая Никифоровича Андреева, управляющего Знеберской бутылочной фабрикой, лица, наблюдающего за читальней, священника отца П.М. Красникова и при живейшем участии учителя земского училища Николая Андреевича Богомолова, впоследствии заведующего библиотекой. Размещалась библиотека в общественном здании, рядом с квартирой г-на Богомолова. Действовала библиотека-читальня на основании утвержденного устава и правил. В осенние и зимние месяцы за исключением субботы и дней, обусловленных уставом, была открыта ежедневно от 5 и до 8 часов пополудни; в летние месяцы 2 раза в неделю. В дни больших и местных праздников библиотека не открывалась. Максимальный срок пользования книгами был 1 месяц. Из периодических изданий выписывались "Новое время", "Русское слово", "Свет", "Орловский вестник".

В 1908 г. в с. Ивот был открыт народный дом и библиотека-читальня продолжила свою работу в новом здании. С 1927 г. библиотека находилась в здании старой школы, потом в здании Дома культуры.

Еще в начале века попечитель и заведующий читальней проявили заботу о постоянном пополнении фонда новыми книгами и журналами, объясняя это всё возрастающими запросами читателей и духом времени, т.к. жизнь, а значит, и интересы читателей неудержимо стремятся вперед. Большие сложности вставали перед народными библиотеками в вопросе приобретения книг.

Решение об открытии народной земской библиотеки принималось лично губернатором. Обязательным условием создания были принципы общедоступности и бесплатного пользования книгами, еще одно условие – заведующий библиотекой и ответственный за деятельность библиотеки, т.е. попечитель, должны были быть людьми образованными и компетентными. Для села эти требования часто оказывались невыполнимыми. Финансовое положение, направление работы библиотеки-читальни определялись земским собранием и Уставом библиотеки ("Устав земской бесплатной народной библиотеки, учрежденной на средства Брянского уездного земства мастеровых Чернятинской фабрики Дятьковской волости").

О желании рабочих и крестьян Мальцовского промышленного округа идти в ногу со временем, быть просвещенными, говорит тот факт, что сам мастеровой люд ходатайствовал перед Земским собранием об открытии в с. Чернятичах Дятьковской волости бесплатной библиотеки-читальни, о чем свидетельствуют архивные документы.

Директор фабрики Иван Николаевич Пуканов просил пойти навстречу благородному почину мастеровых (впервые в истории фабричных районов) и изложил в прошении следующее: "В 40-ю годовщину освобождения крестьян от крепостнической зависимости мастеровые Чернятинской фабрики, помолившись об упокоении души Великого царя-Освободителя и о здравии ныне благополучно царствующего Государя - Императора,

приговором от 24 февраля 1901 г. постановили: открыть в селе Стари бесплатную библиотеку-читальню в память 19 февраля 1861 г, на что ассигновать из своих скромных средств 150 рублей. По моему представлению и ходатайству правление наших заводов выдало на эту библиотеку-читальню 300 рублей, собрано мною пожертвований 38 рублей 96 коп. и пожертвовано служащими Чернятинской фабрики 152 руб.65 коп. Всего в настоящее время в моем распоряжении имеется 491 руб.61 коп. Посему ходатайствую об открытии библиотеки-читальни".

Сохранился "Устав земской бесплатной народной библиотеки-читальни, учрежденной на средства Брянского уездного земства и мастеровых Чернятинской фабрики Дятьковской волости". Интересны пункты, определяющие средства на содержание библиотеки, о работе Совета библиотеки (ему отводится главная роль решения многих вопросов), о книгообеспечении, о правилах пользования библиотекой. Чернятинская библиотека-читальня обслуживала жителей сс. Старь, Ивот, Боцкино, а также рабочих и служащих Мальцовской железнодорожной станции, расположенной в округе 4-х верст. В 1902 г. здесь читало 4093 человека, из них детей и подростков 1413 человек, было выдано 14450 экз. книг. Наибольшим спросом пользовались беллетристика, затем книги по географии и о путешествиях. На средства конторы фабрики библиотека выписывала журналы: "Нива", "Вестник знания", "Новый журнал для всех", "Плодоводство", "Маяк", газету "Русское слово".

Острую необходимость в открытии бесплатных библиотек-читален в фабричных районах управа, земские собрания, управляющие, директора заводов, попечители объясняли жаждой мастерового люда хорошей книги, а также необходимостью поставить противовес стремящемуся туда книгоноше с лубочными изданиями и поддержать значение низшей школы в распространении грамотности и нравственности среди населения фабричной стороны.

Нельзя не упомянуть об инициативе крестьян с. Любохна. В 1907 г. общество крестьян обратилось в Брянскую земскую управу с ходатайством об учреждении в их селе библиотеки-читальни им. Павленкова. Основанием послужило пожертвование крестьянина Трофима Ивановича Шатова в виде 200 томов книг, состоявших из собрания сочинений русских классиков и шкафа для их хранения. Земская управа сочла ходатайство Любохонского схода заслуживающим уважения и потому предложила Земскому собранию ходатайствовать перед губернатором об открытии библиотеки на основании нормативного устава, избрать лиц ответственных, внести в смету расходов статьи о пополнении книгами и на жалованье библиотекарю 60 руб. ("Доклад №36 Бр. уездной земской управы, с.203-206" и "Доклад №49 41-му Брянскому земскому собранию за 1906 г."). Документов о дальнейшей судьбе этой библиотеки в архивах не найдено.

По документам Государственного Архива Брянской области первое упоминание о библиотеке пос. Цементный (сейчас г. Фокино) относится к 1917 г. "Копия от 7 июля 1917 г. Правление акционерного общества Мальцовских заводов №11316. Господину главному управляющему заводами и фабриками. Ссылаясь на письмо свое от 8 августа 1916 года за N16125, правление имеет честь сообщить Вам, что касается постройки в районе цементного завода здания Народного дома, то правление пока разрешает временно предоставить помещение столовой для устройства кинематографа. Кроме того, правление постановило на библиотеку для рабочих цементного завода ассигновать единовременно 1 тысячу рублей и ежегодно на содержание библиотеки по 250 рублей."

В течение 1917 г. фонд библиотеки составлял 287 экз.; за заведование выплачивалось по 20 рублей ежемесячно (гос. Архив Бр. обл., опись 1 дело N135, лист 31-32). Там же из документов: "Имею честь покорнейше просить Вас выслать нам наложенным платежом по почте следующие книги:

1. Банков С.И. Посторойка ледников, льдохранилищ и изготовление искусственного льда.
2. Макаров П.И. Опытный домашний квасовар.
3. Румянцев А. Квасовар-любитель.
4. Беловенец М.И. Вымораживание и отмачивание глины.
5. Полный каталог технической литературы книжного магазина Рикерс, последнее издание с дополнением к нему.

Кроме изложенного покорнейше прошу, если имеются в продаже пособия по устройству квасоварни на заводских началах и рефрижераторов с подробными чертежами и сметными данными выслать список таких.

Директор цементного завода Ильин
Книжному министру К.Л. Риккер
Петроград, 1917 г.

В архивном фонде канцелярии Орловского губернатора в рапорте Брянского уездного исправника от 11 октября 1904 г. хранится ведомость открытых библиотек и читален уезда, в которой значится библиотека села Дятьково. В графе "кому принадлежит" дописано: "центральному управлению Акционерного общества Мальцовских заводов"; в графе "кем и когда разрешено открытие" записано: "Орловским губернатором по свидетельству от 7 февраля 1894 года за №507".

Итак, согласно документа, библиотека села Дятьково была открыта 7 февраля 1894 г., а через 4 года, 12 января 1898 г. в с. Дятьково, Брянского уезда Орловской губернии с разрешения губернатора А. Н. Трубникова было учреждено благотворительное общество, которому вскоре было присвоено имя Сергея Ивановича Мальцова. В государственном архиве Брянской области и Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге хранятся Устав Дятьковского Благотворительного общества и отчеты о его деятельности за 1901-1914 гг. Устав общества, состоявший из 54 параграфов, подробнейшим образом освещал его задачи. Обществу предоставлялось право при наличии средств и с разрешения

властей "открывать общественные заведения, устраивать народные читальни, библиотеки ("Устав Дятьковского Благотворительного общества ", Брянск, Типография Юдина, 1989 г.).

Председателем Благотворительного общества в первые годы деятельности была Людвиг Осиповна Шешминцева, её помощницей Е. Н. Эндаурова, секретарем - технический директор ДХЗ А. М. Эднауров. Организаторы общества думали не только о хлебе насущном для своих подопечных, но и занимались их просвещением. Проводились различные мероприятия, как-то: праздник древонасаждений, народные спектакли, громкие чтения.

В 1901 г. на 33-х народных чтениях, где присутствовали целыми семьями, побывали 10228 человек.

В чайной-читальне, где в основном собирались жители, выписывали газеты и журналы. В 1901 г. на приобретение книг, картин, газет и журналов общество затратило 173 рубля, постепенно эта сумма увеличивалась и достигла в 1911 г. 1014 рублей. Читальню ежедневно посещали до 20 человек, в год - от 1000 до 5135 посетителей. Кроме того, в народной библиотеке насчитывалось от 70 до 100 читателей - подписчиков, которым ежегодно выдавалось от 700 до 1900 книг. За чтение книг в народной библиотеке, как и за их потерю, была установлена определенная плата. Общество выделяло деньги на переплет книг и приобретение красок. К 20-м гг. 20 века библиотеки-читальни, избы-читальни стали содержаться на средства Дятьковского городского Совета.

В Дятьково общеизвестен тот факт, что в бывшем доме Мальцовых была, так называемая, библиотечная комната, в которой размещалась большая, хорошо подобранная библиотека семьи Мальцовых. Это были не только книги - русская классика, переводная литература, но и множество журналов. А в конце своей жизни, в 80-е годы 19 в., после краха дела всей его жизни, Сергей Иванович Мальцов переехал доживать в Крым,

туда же была перевезена и библиотека. Для дятьковчан она оказалась утерянной.

100 лет Трубчевской уездной библиотеке

Е. Н. Парфенцева

*Трубчевская централизованная библиотечная система
(Брянская область)*

Трубчевск - один из древнейших городов России. В конце 19 века это был обычный уездный купеческий городок, больше похожий на село. Вот что писалось в еженедельной петербургской газете "Неделя" за 1889 год о Трубчевске: "Ни мостовых, ни уличного освещения, ни порядочного пожарного обоза, ни больницы, ни лечебницы для городских жителей, ни общественной библиотеки - ничего у нас нет и не усматривается".

Но в 1894 году в ознаменование бракосочетания государя императора, Орловское губернское земство решает выделить по 500 рублей на каждый уезд для устройства народной читальни или сельских библиотек. Обсудив данный вопрос, Трубчевская городская управа "сочла невозможным на эти средства устроить несколько библиотек, которые бы имели серьезное общеобразовательное значение", а предложила устроить одну в центральном селении, а в связи с "незначительным развитием грамотности" остановиться на открытии библиотеки, а не читальни. И 12.X.1895 г. Трубчевское земство решает устроить библиотеку-читальню в Трубчевске, а содержать ее за счет губернского сбора. В связи с этим Орловское земство выделяет по 1000 рублей на уезд с тем, чтобы проценты с этого капитала тратились на содержание библиотеки. Но понадобилось почти три года, чтобы решить все вопросы. Только 13 октября 1898 года земское собрание принимает Устав

библиотеки, избирает Совет библиотеки и принимает решение о постоянном ассигновании на нужды библиотеки из средств земства - 62 рублей. И вот 17 декабря 1898 года приказом Орловского губернатора в Трубчевске открывается бесплатная народная библиотека-читальня, о чем и сообщалось в "Орловских ведомостях". Заведующей назначается Спасская Зинаида Юсуповна. Ей постоянно помогали добровольцы из местной интеллигенции. Располагалась библиотека во временном помещении, мало приспособленном для выдачи книг, содержалась на проценты с губернского капитала (38 рублей), 62 рубля от уездного земства и на добровольные пожертвования комитета Попечительства о народной трезвости, который выделял от 300 до 500 руб.

В первый год существования из книжного склада госпожи Колмыковой по специальному каталогу для бесплатных библиотек были заказаны книги на 400 рублей. Склад выслал лишь чуть более половины заказа, уведолив, что остальные проданы. В фонд народной библиотеки-читальни были также переданы книги из библиотеки для служащих земской управы. Были и местные пожертвования. Так, госпожа Синайская подарила собрание сочинений Тургенева и Григоровича.

Работала библиотека три раза в неделю: вторник, четверг, воскресенье с 6 до 8 часов вечера. Самое большое число посетителей наблюдалось в зимние и осенние месяцы, когда за 2 часа работы приходилось до 200 человек, в летние до 80 человек в день. Из-за нехватки книг и периодики, библиотека работала не в полную силу, и поэтому Совет библиотеки ходатайствует перед земским собранием о приобретении книг и журналов, не вошедших в специальный каталог. В первый год в фонде числилось 909 экземпляров. Это книги по естествознанию, сельскому хозяйству, медицине, гигиене, географии, педагогике, духовного содержания, беллетристика. Активно читались книги русских классиков: Л. Толстого, Пушкина, Лермонтова, Островского, Гоголя, Тургенева, Лескова, Данилевского, но нередко спрашивались книги

писателей, которые в библиотеку не допускались каталогом: Некрасова, Горького, Белинского, Писарева, Короленко и др.

С первых дней работы библиотека приобретает популярность среди населения города и уезда. В первый год в библиотеке уже читало 842 человека, и что интересно, почти половина из них женщины и 57% составляло взрослое население. Наибольшее число подписчиков составляло мещанское общество. По роду занятий в библиотеке читали: купцы, торговцы, ремесленники, учащиеся школ, училищ, служащие, крестьяне из соседних деревень. Приезжая в город на базар или по другим делам, они запасались книгами и возвращали прочитанные.

Были случаи, когда крестьяне, уезжая на все лето на заработки, просили выдать с собою книги, а зимой все книги в исправности возвращались в библиотеку. Но первое место среди читателей занимали рабочие и ремесленники - 31 % от общего числа читателей. С января 1902 года, когда библиотека переехала в новое здание земства, где ей выделили 2 удобные комнаты, открылась читальня. Она работала в те же дни и часы, что и библиотека. За порядком в ней наблюдал помощник библиотекаря Е. М. Дмитриев. Здесь все желающие могли ознакомиться с новинками журналов, газет различного содержания: "Нива", "Русская школа", "Север", "Образование", "Родина", "Новый мир", "Спутник", "Здоровье", "Природа", "Природа и люди", "Русский паломник", "Вокруг света", "Сад и огород", "Вестник трезвости", "Деревня", "Пчеловодство", "Крестьянское хозяйство", "Детское чтение", "Юный читатель", "Читальня народной школы" и др. Всего приобреталось более 30 названий.

В 1903 году городской земской управой выписаны и помещены в комнате для читальни наглядные пособия, стены украшали картины из истории Отечества и естествознания. С каждым годом увеличивается число читателей: если в первый год по библиотечным книгам числилось 391 человек, то через 5 лет их уже было 1756 человек.

Все больше библиотека привлекает постоянного читателя, и их общение с библиотекой становится все более прочным и устойчивым. Из отчетов видно, что читатели, посетившие библиотеку от 6 до 15 раз составляли 31%, от 16 до 25 раз – 16,4%, свыше 25 раз - 15,8% от числа читателей. Да и библиотека, как видно из отчета 1908 года уже работает 5 раз в неделю. На 1 января 1909 года по книгам библиотеки числилось 2692 человека читателей (не считая посетителей читальни).

Земское собрание 28 октября 1914 г. заслушало доклад с отчетом о деятельности Трубчевской Земской бесплатной библиотеки-читальни.

На расходы и содержание библиотеки-читальни ассигновано 475 р. (средства земства, комитета попечительства о народной трезвости, губернского земства, % с капитала), из которых на приобретение книг и подписку израсходовано почти 200 р. на переплет книг – 75 р., на жалование заведующему – 120 р. и оплату сторожа – 42 р.

Подписчиками библиотеки значилось 590 человек, из них 274 чел. взрослых, подростков 273 и 43 чел. – детей. Было выдано 6815 экземпляров книг, первое место по ряду занятий занимали учащиеся, а второе – ремесленники и рабочие.

На первое января 1914 г. имелось 4315 экземпляров книг. По отделам распределились так:

беллетристика	- 2368 экз.
духовного содержания	- 247 экз.
исторического	- 121 экз.
географического	- 152 экз.
естествознание и	
сельское хозяйство	- 249 экз.
периодические	- 941 экз.

На будущий 1915 г. на содержание библиотеки-читальни уездную управу внесено в смету расходов по примеру 1914 г. – 453 руб.

Это последний дореволюционный документ, с которым мы познакомились.

Дальнейший путь земской библиотеки еще предстоит описать.

26 октября 1917 года в город пришло телеграфное сообщение о создании в стране нового правительства - Совета народных комиссаров. До наших дней сохранились документы о взятии на учет бывших помещичьих библиотек, книг и рукописей.

2.VIII.1920 года принимается постановление ОНО и исполкома, в котором предлагается всем учреждениям и лицам в 2-х недельный срок со дня издания настоящего постановления зарегистрировать в отделах народного образования все печатные произведения, находящиеся в их распоряжении. А месяцем позже, 8.IX.1920 года выходит еще одно постановление, подписанное пред. исполкома Матвеевым и зав. уездным отделом народного образования Сафоновым, где предлагается "всем гражданам, которые держат более установленного срока книги центральной библиотеки, немедленно возвратить в течение недельного срока со дня опубликования настоящего постановления".

Особую озабоченность вызывало состояние Трубчевской ЦБ. В докладе зав. политпросветом в июле 1921 года отмечалось, что "неотложным вопросом является в настоящее время вопрос о сохранности центральной библиотеки, т.к. книги выбывают из строя: то абонемент утерял книгу, то ее украли, то она сгорела, то ее увезли куда-то и т.д. Уцелевшие книги слишком затрепаны, особенно книги без переплета. Библиотека убывает, а между тем пополнение не наблюдается". Из отчетов зав. библиотекой Щукина следует, что фонд центральной библиотеки к августу 1921 года составлял 12194 экземпляра. Всего читало 1646 человек. Ежемесячно выдавалось от 900 до 1500 экз. Работала библиотека все дни недели, кроме понедельника, в будни с 3-х до 9 часов вечера, в воскресенье с 12 до 18 часов. В основном читали учащиеся и служащие,

большую часть составляли женщины. С 1925 года в городе работает детская библиотека.

В ноябре 1925 года уездный комитет РКП(б) принял постановление: «приступить к выявлению книжного состава библиотек, изб-читален; создать комиссию по проверке и рекомендовать волоисполкомам ввести в библиотеках книгу выдачи справок, тетрадь для инструкций и карту 3-х месячного отчета. Комиссией были сняты с полок книги писателей дворянского происхождения. Зав. политпросветом обратиться с письмом в губернский политпросвет, представляя список книг, изъятых из библиотек, как носящих контрреволюционный характер, «прошу проверить таковой и на те книги, которые, по вашему мнению, не подлежат изъятию, возбудить ходатайство перед губчека о возврате их в библиотеку».

Накануне Великой Отечественной войны в Трубчевском районе широко была развита сеть культурно-просветительных учреждений. Работали: районная библиотека, 25 изб-читален. Во время оккупации культуре был нанесен невосполнимый ущерб. Суровой зимой 1942 года немцы жгли книги, разогревая бензобаки машин. Во время войны было разгромлено и сожжено 83 клуба и библиотеки, в том числе и районная. Сразу же после освобождения района возобновляет свою работу и библиотека. Послевоенный период – это новые страницы истории, над которыми мы работаем.

**Тюнинские книгочеи.
(К 75-летию сельской библиотеки)**

*Сиверин Н. Н.
(Рогнединский р-н, Брянская область)*

*А я все чаще вспоминаю Тюнино
Хоть навестить никак не соберусь:
Тот школьный парк, скамейку ту, где
Бунина*

*Тебе читал, бывало, наизусть
...Я вхожу и закрываю веки -
Блики дня осеннего скупы.
Ждут меня в углах библиотеки
Длинные дубовые шкапы.*

Н. И. Рыленков.

Село Тюнино - одно из известных сел на Брянщине. Оно колыбель замечательного поэта России Николая Ивановича Рыленкова, других писателей, поэтов, критиков: П. П. Дудочкина, Е. Д. Лебкова, Ф. Х. Власова. В 24-й раз оно приглашает книгочеев, всех любителей поэзии на своей ежегодный традиционный Рыленковский праздник поэзии, культуры и труда (12 июня 1999 г.). В Тюнино работает литературно-краеведческий музей, картинная галерея.

Огоньком на селе, который горит как светоч знаний, не угасая, является Тюнинская сельская библиотека, отметившая недавно свое славное 75-летие...

Книги - всегда верные друзья тюнинцев.

В одной из книг своей трилогии в "Сказке моего детства", Н. И. Рыленков вспоминает своего отца Ивана Федоровича Рыленкова, замечательного труженика, крестьянина со светлой русской душой, влюбленного в книгу.

"Грамоте он начал учиться у отставного солдата Ефрема, а потом окончил церковноприходскую школу в селе Тюнине и слыл по всей округе грамотеем и книгочеем, даже выписывал газету "Смоленский вестник" (Тюнино до 1937 г. относилось к Смоленской губернии, затем к Западной области с центром в Смоленске).

"В нашей семье, - пишет Н. И. Рыленков, - среди немногих других книг по счастливой случайности оказался и томик стихотворений А. В. Кольцова, полученный моей старшей сестрой при окончании земской начальной школы "в награду за примерное поведение, прилежание и успехи".

К этому томику у нас все относились как к семейной святыне. Отец отобрал его у сестры и хранил в своем сундуке".

По вечерам в дом Рыленковых шли с радостью сельчане, чтобы при свете лучины и под жужжание прялок послушать, о чем пишут в книгах от Ивана Федоровича. Век двадцатый только-только начинался...

Много сделали для Тюнина братья Пригодины - дворяне с демократической, либеральной жилкой. В середине XIX века, откуда начинает свой отсчет Тюнинская волость, Пригодины завели в своей прекрасной усадьбе большую библиотеку, затем построили вместе с богатыми мужиками и священнослужителями прекрасный тюнинский храм в честь Богородицы, высшее городское училище, которое крестьяне называли своей мужицкой гимназией. Тюнинские дворяне украсили волостное село благородными деяниями для крестьян: учредили стипендии старателям в учении, построили хорошее общежитие, завели оркестр, театр для детей, устроили быт для учителей, приобщили крестьян к книге и т.д.

Н. И. Рыленков не раз повторял:

"Расположенное в красивейшей местности посреди старинной барской усадьбы, Тюнино стало притягательным центром интеллигенции... целого уезда...".

Пригодины передали в училище, которое станет в начале 20-х годов педагогическим техникумом, библиотеку с фондом

около 3000 книг. Училищная библиотека ещё до 1917 года становится публичной библиотекой своего рода. В 1916 году Пригодины намерены были открыть краеведческий музей. Этому помешали и начавшаяся первая мировая война, и революция. Но собранные материалы легли в основу волостного педагогического музея, который, согласно годового отчета Тюнинской районной школы за 1926 г., всюду функционировал в волости, где было 4211 крестьянских индивидуальных хозяйств, 24629 человек населения, 17 школ.

31 января 1919 г. Рославльский уездный комитет принимает решение об учреждении изб-читален в уезде.

В начале 1921 г. появляются избы-читальни и в Тюнинской волости: в Алфёрове, Кукуевке, Прилепах, Башеве, в Тюнине функционирует Народный Дом с библиотекой.

25 февраля 1923 г. из Народного Дома в Тюнине вышла библиотека, оформившись в избы-читальню села. О первых шагах избы-читальни старинного села вспоминает Н. И. Рыленков в повести "Тюнинские роши".

"...волостное правление ...купило где-то бывшую помещичью библиотеку, пролежавшую на каком-то складе с первых лет революции, и передало её только что открывшейся в Тюнино избе-читальне. Туда привезли несколько возов книг... Нужно было это богатство как можно скорее разобрать..."

Н. Рыленков активно включился в создание сельской избы-читальни. Такое дело ему доверил волисполком по рекомендации директора школы, брата ученого-филолога Ф. Б. Храпченко.

"Я набрал человек десять добровольцев, установил дежурства, а сам проводил в избе-читальне все вечера, пока не разобрали всю библиотеку, - пишет Н. И. Рыленков. - И чего только мы не нашли в ней!"

Неразрезанные книжки из «нивских» собраний сочинений классиков соседствовали с затрепанными романами модных предреволюционных писателей, "Охотничий словарь" с "Женской энциклопедией", "История волшебства и суеверий" с

томиками "Народной сельскохозяйственной мудрости", "Полное географическое описание нашего Отечества" с роскошными изданиями к трехсотлетию дома Романовых и пятидесятилетию крестьянской реформы.

У меня разбегаются глаза..."

Прошли годы. Библиотека окрепла, стала одним из ведущих культурных центров Тюнина. Таким является и теперь вместе с её прекрасным организатором - заведующей Милюточкиной Александрой Алексеевной. Она душа Тюнина, светлая, инициативная. У неё всегда в работе новые формы работы с читателями. Всегда зовет к себе тюнинцев огонек её творческого дела!

Тюнинская сельская библиотека гордится сотнями, тысячами своих читателей, ставшими замечательными людьми. Но она никогда не забудет своих первых истых книголюбителей Рыленковых.

Наша биография

Н. А. Мизерова
Библиотека профкома ОАО БМЗ
(г. Брянск)

Брянский машиностроительный завод был основан 20 июля 1873 г.

Флагман брянской индустрии прошел долгий путь и имеет богатую историю. Незабываемым был 125-летний юбилей завода.

Мы задумались, какова же наша роль нашей заводской библиотеки в истории завода?

С этой целью нам пришлось поработать в Госархивах Брянска, Орла, Смоленска, Москвы.

1 февраля 1884 г. была основана рабочая библиотека Брянского рельсопрокатного завода. Это был первый официально узаконенный цех культуры завода. Он являлся познавательным, развлекательным, воспитательным очагом. С первых дней библиотека осуществляла не только свою главную функцию проводника книга-читатель, читатель-книга, но, и была организатором разнообразных культурных начинаний. Начав более чем скромно, библиотека, благодаря интересу к ней, приобрела исключительное положение в жизни заводчан рельсопрокатного завода (из документов тех лет). Найдены и Правила пользования ею в то время, а также переработанные Правила 1923 года. Они созвучны с нынешними и регламентируют сохранность фонда, ведение каталогов, персональную ответственность читателей за взятые книги. Библиотека была бесплатной. В ней насчитывалось 2400 томов книг и 300 читателей. Большинство предпочитали книги религиозного, духовно-православного и исторического содержания. Был спрос и на книги других отделов. Заметно было стремление рабочих к чтению книг.

Общий уровень культуры в Бежице до приезда сюда Марии Клавдиевны Тенишевой (1892 г.) жены директора завода Вячеслава Николаевича Тенишева, был очень низким.

Бежица своей неустроенностью поразила ее с первой минуты. Возможно ее мнение совпадало о отзывом К. Г. Паустовского, побывавшего со своим дядей в здешних местах: "Бежица оказалась серым и скучным поселком. Земля здесь была перемешана с ноздреватым шлаком из заводских печей, в палисадниках росли кривые березы, дымил завод", - так писал Паустовский.

В одну из грустных минут (15 июля 1892 г.) Тенишева писала художнику И. Е. Репину; "Судя по Вашему адресу. Вы сделались нашим соседом, не смею Вас зазывать в наши страны, но если бы вздумали нас посетить, то кроме огромного удовольствия видеть Вас, я имела бы большое удовольствие

указать Вам на завод, состоящий из четырех тысяч рабочих, как на интересные сюжеты и неисчерпаемые темы, для Вас одного доступные".

На это предложение И. Репин смог откликнуться лишь через четыре года. Результатом его пребывания в Бежице стали рисунки общего вида прокатного цеха, наброски доменного цеха и рабочих.

С появлением княгини М. К. Тенишевой преобразуется вся культурно-воспитательная работа среди заводчан. Она организует для рабочих завода общественную столовую, в которой находились не только кухня и зал для приема пищи, но были оборудованы также хорошая сцена. По воскресеньям здесь стали давать представления приезжие артисты, устраиваться первые любительские спектакли.

В одном здании народной столовой начала работу бесплатная читальня. Уже в первый год ее деятельности сюда записалось свыше семисот рабочих, которым было выдано 5296 книг, 2500 журналов, 1379 газет. Первым библиотекарем стала выпускница Орловской женской гимназии В. В. Николаева, читальня комплектовалась всеми журналами и газетами, издаваемыми в России: "Нива", "Север", "Новый мир", "Родина", "Русский паломник", "Родник", "Вокруг света", "Биржевые ведомости", "Ремесленная газета" и др.

В народной столовой проводились чтения по разным темам: историческим, литературно-художественным, медицинским, религиозным. Рабочие с удовольствием посещали эти чтения, особенно литературно-художественные.

В 1894 г. по инициативе Тенишевой в пустующем доме бывшего первого директора завода В. Ф. Крахта был открыт клуб заводского общественного собрания с библиотекой и читальней, которому суждено было стать центром всей общественной жизни дореволюционной Бежицы.

Вначале эта библиотека не имела собственных книг, газет,

журналов и таковые отпускались на неделю из заводской рабочей библиотеки. Как видим, в тесном контакте работали две библиотеки - заводская и клубная. По инициативе Тенишевой организовывались интересные вечера, встречи, выставки, на которых экспонировались книги из заводской библиотеки.

С 1899 г. клуб начинает выписывать книги и газеты и собрал 4000 томов.

В 1899 г. на эти цели израсходовано 100 рублей, в 1900 г. - 160 руб., в 1901 г. - 265 руб., начиная с 1908 г. по 1000 руб. в год.

При возникновении библиотеки появилась необходимость в правильном ее ведении, для чего был избран дамский комитет, замененный впоследствии одним заведующим. С 1907 г. когда библиотека значительно разрослась ведение ее одним лицом стало затруднительным и тогда создается библиотечная комиссия из трех лиц.

В 1903 г. этой комиссией издан полный каталог книг библиотеки. Интересно, что первым заведующим клубной библиотеки был хозяйственный старшина клуба инженер-механик Николай Иванович Карташов, 35 лет, образование получил в императорском техническом училище и после окончания поступил на Брянский завод в должности конструктора.

В 1903 г. при пожарном обществе завода создается третья библиотека. В тесном содружестве и контакте работали заводские библиотеки. Постепенно пополнялись их фонды, рос авторитет и популярность заводских библиотек.

Интересным моментом оказалось то, что Дмитрий Медведев, писатель, чекист, воин, партизан, в 1917 г. создает литературный кружок, впоследствии которым руководили писатели Д. Осин, А. Твардовский, Сергей Петруни, Илья Швец. Из членов Лито "Молот" многие стали членами Союза

писателей.

Рост культурного уровня трудящихся особенно наглядно проявлялся в их тяге к книге. Успехи в ликвидации неграмотности и общий подъем культуры трудового коллектива менял состав читателей. В библиотеку шел новый читатель: рабочий и работница уже более грамотные, это и определяло рост числа библиотек.

В 1927 г. завод "Красный Профинтерн" посетила Н. К. Крупская, где она ознакомилась с постановкой работы заводской библиотеки, с постановкой библиотечного обслуживания трудящихся на заводе. Ей понравилась организация книгоношества на заводе, организованное заводской библиотекой. Много статей она посвятила работе нашей заводской библиотеке, В статье "Библиотека на заводе", определяя задачи и характер работы профсоюзных библиотек в связи о обслуживанием по производственному принципу, Н. К. Крупская пишет: "Несколько лет тому назад я была на заводе "Профинтерн" (около Брянска) и там наблюдала работу библиотеки. Особенно бросилось в глаза, как близок библиотекарь к жизни завода, как умеет он внимательно относиться к запросам рабочих, как близка становится библиотека рабочим, какие они страстные читатели. После этого, говоря с библиотекарями заводских библиотек, я всегда интересовалась вопросом, ведет ли библиотека работу в цехах, общежитиях, используются ли обеденные перерывы, как подбирается литература."

Выступая на совещании по работе фабрично-заводских библиотек 27.12.36 года Крупская отмечает: "Я всегда советую работникам городских библиотек знакомиться с постановкой дела в профсоюзных библиотеках. В Брянске на заводе "Профинтерн" я видела как работают книгоноши, как они живут жизнью своего завода, какую большую роль они здесь играют."

Во время войны библиотека вместе с заводом была вывезена в Красноярск.

Из эвакуации наши фонды не вернулись. Усилиями энтузиастов было собрано такое количество книг, что появилась возможность официально открыть библиотеку вновь.

В настоящее время наша библиотека - это крупная централизованная библиотечная система. В структуре библиотеки: центральное отделение, шесть филиалов, детский отдел, читальный зал, отдел комплектования и обработки. Филиалы расположены в заводских корпусах и цехах завода с учетом отдаленности дочерних производств (дизельное производство завод тепловозных дизелей, товаров народного потребления, вагоностроения, энергосервис и т.д.).

Ведущая профсоюзная библиотека в области до перестроечного времени была базовой и осуществляла методическое руководство профсоюзных библиотек области (их было свыше ста).

Ни один десяток трудовых династий воспитал коллектив завода за 125 лет. А ведь к нам, в библиотеку идут поколения за поколениями - родители, дети, внуки.

25 Февраля 1999 г. мы отметили свое 115 - летие на высоком областном уровне. Мы убедились что нужны трудовому коллективу БМЗ.

Скажу по секрету. Очень бы хотелось, чтобы нашей библиотеке было присвоено имя М. К. Тенишевой. Тем самым мы, благодарные потомки, выразили знак признательности этой необыкновенной супружеской чете.

БИБЛИОТЕКИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ**Библиотека Трубчевского народного училища в 20-е годы XIX в.**

В. П. Алексеев

*Брянский государственный объединенный
краеведческий музей*

Народное училище было единственным учебным заведением в начале XIX века на весь Трубчевский уезд. Его функционирование было невозможно без хотя бы маленькой библиотечки. Списка книг этой библиотеки не сохранилось, но благодаря переписке народного училища по материалам Государственного архива Брянской области, мы можем получить довольно полное представление о составе этого книжного собрания. В первую очередь, это были учебники. Так, в 1821 году учитель Стефановский доносит смотрителю Трубчевского народного училища коллежскому советнику Ивану Антоновичу Тимонову, что "время близится к выпуску учебников, а некоторые предметы и по сию пору не начаты по неимению в присылке книг..." Далее Стефановский просит, чтобы Тимонов обратился к вышестоящему начальству об отпуске в училище 10 учебников математической географии, 7-российской истории, 6 - всеобщей географии, 10 - геометрии, 7 -российской географии и 10 пространных катехизисов. Тимонов делает запрос директору училищ Орловской губернии, однако в подведомственном ему гимназическом книжном магазине требуемой литературы тоже не оказалось. Книги обещали выслать сразу же по получении их из Харьковского университета.

В распоряжении средствами на покупку новых книг народные училища целиком зависели от вышестоящего начальства. Вопрос о покупке книг является одним из основных в переписке училища. Вопрос о приобретении какого-либо учебника обычно рассматривался на нескольких ступенях чиновной иерархии министерства народного просвещения. Так, 3 апреля 1821 года из Орловской дирекции училищ Тимонову сообщают, что "его превосходительство попечитель Харьковского учебного округа дал знать училищному комитету университета, что закончено издание вновь сочиненного для уездных училищ "Краткого всеобщего землеописания" и его можно выслать за плату в 90 коп. за экземпляр без переплета и 1 руб.30 коп. – в переплете. Здесь и далее цена повсюду поставлена в ассигнациях.

13 марта 1821 года Тимонову от директора училищ Орловской губернии была выслана "Латинская грамматика" Кронберга, за которую уплатили 5 руб.10 коп.

10 декабря 1821 года из управления попечителя Харьковского учебного округа поступило сообщение, что туда из Министерства народного просвещения поступил экземпляр книги, сочиненной покойным митрополитом Михаилом "Пастырские наставления, каким образом молиться богу" ценой в 2 рубля 50 коп. и рекомендовалось приобрести несколько экземпляров, чтобы сочинение сего известного по высоким добродетелям пастыря послужило спасительным уроком для воспитывающегося во вверенном вам Трубчевском училище юношества". В обязательном порядке в уездные училища поступали издания Харьковского университета. Так, 27 марта 1821 года Тимонов получает один экземпляр "Речей, говоренных в Харьковском университете 30 августа 1820 года".

В переписке часто ставится вопрос о недостатке учебной литературы и о необходимости издания новых учебников. Так, 22 марта трубчевское училище получило уведомление о том,

что нужно издать" Начальные основания Римского права", достаточной и в полной мере удовлетворительной книги, за что автору доставлено будет приличное вознаграждение". В письме от 14 мая дается объявление о необходимости издания книги "Руководство ко всеобщей истории". Всем "желающим из ученых чиновников Харьковского округа взять на себя труд сочинить таковую книгу" обещается "приличное вознаграждение".

После учебников наиболее востребованными были периодические издания. 14 января 1821 года Тимонов получает уведомление о том, что 8 декабря 1820 года от него получено 15 рублей на доставление в 1821 году "Харьковских известий". Немного позже попечитель Харьковского учебного округа Захар Яковлевич Карасев по предложению министерства духовных дел и народного просвещения рекомендует университету и подопечным учебным заведениям подписаться на "Журнал человеколюбивого общества". Годовая подписка с пересылкой этого журнала стоила 30 рублей, а полугодовая - 20 рублей ассигнациями.

12 февраля приходит предложение подписаться на журнал Санкт-Петербургской духовной академии "Христианское чтение". Годовое издание с пересылкой стоило 25 рублей. Среди периодических изданий преобладает духовная литература, что характерно для последних лет царствования Александра 1. Однако, поступали и светские издания. Так, 12 июня в училищную библиотеку препровожден "Журнал департамента народного просвещения" с 1 по 4 номера, а 31 декабря - 9-11 номера этого же журнала.

Книги в те времена были еще предметом роскоши. За один рубль ассигнациями в то время можно было купить овцу или пуд соли, а за 10 рублей - яловую корову или стог сена. Фунт отборной говядины стоил 12 копеек, а литр водки - 52 коп. Средства, отпускавшиеся на нужды народного образования были невелики и расходовались крайне экономно. Вышестоящее начальство постоянно напоминало училищу, чтобы без особого

разрешения оно не выписывало журналов. Даже книги духовного содержания для подарков учащимся училищное начальство могло позволить себе купить не более чем на 10 рублей.

Книга являлась ценным подарком за хорошую учебу. 3 июня 1821 года почетному смотрителю Тимонову поступает запрос из Орловской дирекции училищ о том, сколько и каких именно книг "Священного писания" нужно училищу в награду отличившимся ученикам. Далее этот список препровождался попечителю Харьковского учебного округа, от него министру и после его разрешения необходимые книги на разрешенную сумму были отпущены из книгохранилища Санкт-Петербургского библейского общества.

Обучение заканчивалось испытанием учащихся, которое превращалось в своеобразное торжество знания и увенчивалось вручением книг. На испытание собирались все представители местного высшего общества, преподаватели. Все они могли задавать экзаменуемым вопросы. По итогам учебы в 1821 году пятерым отличившимся в науках было вручено по книге на общую сумму 10 рублей. Присутствовавшие на экзаменах лучшие люди уезда делали училищу подарки деньгами и книгами. Уездный предводитель дворянства генерал-майор Страхов подарил "Подробную карту Российской империи и близлежащих владений" на 112 листах и "Историю" Роллена за 16 руб. Уездный судья Износков подарил изданный в 1821 году комплект журнала "Соревнователь просвещения" за 30 руб. Подполковник Гаевский пожертвовал училищу 10 рублей, коллежский секретарь Петровский – 25 рублей, форстмейстер (лесничий надзиратель) Городецкий 4 рублей, титулярные советники Мироненко и Соколовский по 5 рублей. Матвеев - рубль, канцелярист Папинака - 4 руб. Не отставали от чиновников трубочевские купцы. Шлонский пожертвовал 5 рублей, Михаил Гамов - 2 рубля, мещане Павел Жириков, Григорий Леонов и Савва Мандшин дали каждый по 4 рубля. Карты и книги были отданы в библиотеку училища, а деньги

записаны в книгу приходных сумм училища, хранившуюся в уездном казначействе.

На экзаменах в 1822 году присутствовали гражданский губернатор Николай Иванович Шредер, пожертвовавший книг на 10 рублей, а предводитель дворянства Попов на 4 рубля. Командир квартировавшего в Брянске 21-го егерского полка полковник Бушен дал училищу 20 рублей, майор Мезенкатор - 25 рублей, титулярный советник Брусилов, форстмейстер Городецкий и судья Износков по 10 рублей, купец Шлонский - 5 рублей.

Судя по тому, как торжественно были обставлены испытания учащихся в присутствии первых лиц уезда, деятельность училища имела важное значение в глазах местного общества. Основой учебного процесса была книга.

Обладание книгой было показателем высокого социального положения человека. В числе пожертвований книги стоят даже впереди денежных взносов и дарятся самыми уважаемыми людьми уезда. Все это свидетельствует о распространении светской книги среди образованных людей Трубчевского уезда, и первым и единственным публичным центром сосредоточения и распространения, кроме нескольких частных библиотек, была библиотека Трубчевского народного училища.

ГАБО ф.526, оп.16 д.4, д.5, д.8.

Из истории формирования фондов библиотеки

Л. С. Филиппских

*Брянская государственная инженерно-технологическая
академия*

Бiblioteca была организована одновременно с открытием Брянского лесотехнического института в 1931 г. Институт имел 3 отделения: лесного хозяйства, механизации лесозаготовок и механической обработки древесины, на которые было принято 120 человек.

За время своего существования институт несколько раз переименовывали. Организованный в 1931 г. как лесотехнический, в 1933 г. стал лесным, а в 1940 г. переименован в лесохозяйственный, а с 1960 г. стал технологическим институтом. В 1995 г. институт получил статус академии.

Библиотека нашей академии не относится к числу крупных вузовских библиотек, тем не менее в её фонде имеются редкие и ценные издания, изучая которые можно проследить историю формирования фонда библиотеки. Следует отметить, что значительная, наиболее ценная часть книжного фонда была сохранена работниками библиотеки при эвакуации института в 1941 г. в г. Советск Кировской области. В последний предвоенный год книжный фонд библиотеки составил 65 тыс. томов, а в 1956 г. уже насчитывалось 95 тыс. экз.

В 1996 г. мы приступили к выявлению памятников книжной культуры, в результате чего было установлено, что значительную часть редких изданий составляют книги по лесному делу из фондов библиотеки Брянского опытного лесничества.

Организованное в 1906 г., Брянское опытное лесничество является одним из старейших в России. В нем работали и заложили свои известные опыты крупнейшие деятели лесного хозяйства: Г. Ф. Морозов, П. А. Земятчинский, В. Н. Сукачев, А. Н. Тюрин, П. З. Виноградов-Никитин, Н. К. Старк. Труды этих ученых стали классикой лесной науки и относятся к наиболее ценным изданиям, имеющимся в фонде нашей библиотеки.

Среди книг, отмеченных штампом "Библиотека Брянского опытного лесничества", сочинение профессора статистики, воспитанника севской духовной семинарии Евдокима Филипповича Зябловского "Начальные основания лесоводства", изданное в 1804 г.

За последнее время в ряде публикаций ученых-лесоводов нашей академии высказывается мысль о том, что книга Зябловского - первый в мире учебник по лесоводству, т.к. он был издан на 13 лет раньше учебника немецкого ученого А. Котта "Основания лесоводства" (1817 г).

Два экземпляра учебника Зябловского - это самые ранние отечественные издания, из имеющихся в фонде нашей библиотеки.

Из наиболее ранних зарубежных изданий можно отметить книгу Вильгельма Вайзе "Таксационные таблицы сосны", изданную в Берлине в 1880 г. Эта книга также имеет штамп "Библиотека Брянского опытного лесничества".

К числу наиболее ценных и редких изданий можно отнести "Лесной журнал", который издавался Лесным обществом с 1871 г. В фонде нашей библиотеки он имеется с 1872 г. т.е. со второго года издания.

Часть журналов имеет штамп "Лесничий Свенского лесничества Орловской губернии". В 1906 г. 13 кварталов Свенского лесничества вошли в состав Брянского опытного лесничества. Очевидно, таким образом эти журналы оказались в фонде библиотеки.

В третьем номере Лесного журнала за 1906 г. помещена статья Г. Ф. Морозова "К вопросу об образовании опытного лесничества в Брянских лесах", в которой определены направления деятельности в Брянском опытном лесничестве.

Деятельность лесничества отражалась в ежегодных отчетах, регулярно печатавшихся в "Трудах по лесному опытному делу в России". Эти ценные издания, начиная с первого выпуска, хранятся в фонде нашей библиотеки.

Отдельные выпуски Трудов полностью посвящены исследованиям в Брянском лесном массиве.

Это работы П. Земятчинского "Отчет по исследованию геологии и почв в Брянском лесном массиве" (1907 г), М. В. Агафонова "Лес и лесное хозяйство в Брянском лесном массиве"(1908 г), Сукачев В. "Лесные формации и их взаимоотношение в Брянских лесах" (1908 г), которые активно используются преподавателями и студентами в учебном процессе и научной деятельности.

Заслуживает внимания и такое издание, как "Труды экспедиции, снаряженной Лесным департаментом, под руководством профессора Докучаева", первый выпуск которого вышел в свет в 1894 г.

Выявляем и изучаем редкие и ценные книги, на титульных листах которых имеются владельческие штампы и дарственные надписи.

Из своих домашних коллекций библиотеке подарили книги преподаватели нашего института:

- профессор Н. Н. Чикилевский, заведовавший в 1932-1937 гг. кафедрой лесной таксации,

- профессор П. Н. Хухрянский, работавший в 1937 г. на кафедре лесозащиты,

- профессор А. В. Жуковский, заведовавший с 1933 по 1937 г. кафедрой ботаники и дендрологии растений,

- профессор Б. В. Гроздов, читавший курс дендрологии с 1931 года на кафедре лесоводства и чье столетие со дня рождения мы будем отмечать в 1999 г.

Среди книг, подаренных этими учеными библиотеке, такие уникальные издания, как:

- Гофман Э. Атлас бабочек Европы и отчасти русско-азиатских владений, 1897 г.,
- Мензбир М.А. Птицы, 1904-1909,
- Шафранов Н.С. Лесовращение, 1875 г.,
- Альбом картин по зоологии птиц, 1904 и другие.

Нами выявлено также около двадцати книг со штампом "Библиотека В. Фомичева". Это весьма ценные "Труды опытных лесничеств", которые издавались с 1902 по 1906 гг. и были предшественниками "Трудов по лесному опытному делу в России".

Несколько книг имели владельческий штамп "Георгий Титович Рауцкий".

К сожалению, пока не удалось установить личности этих владельцев и то, как эти книги попали к нам в библиотеку.

Мы продолжаем работу по выявлению и изучению состава редкого фонда и надеемся, что это принесет нам новые открытия.

Говоря об истории формирования фондов, нельзя обойти вниманием научно-библиографическую работу, которая всегда составляла неотъемлемую часть деятельности нашей библиотеки. Результатом её явились два выпуска "Библиографического указателя научных работ сотрудников Брянского технологического института" за периоды 1931-1970 гг. и 1971-1980 гг., изданные соответственно в 1971 и 1985 годах.

Два выпуска указателя содержат 3844 библиографических описания научных работ преподавателей, аспирантов, инженеров, лаборантов и студентов института.

Отдельно выделены работы по истории института и Учебно-опытного лесхоза.

Подготовлен к печати третий выпуск Указателя трудов... за период с 1981 по 1989 гг.

Указатели являются своеобразным отчетом о научной и издательской деятельности института за эти периоды.

В 1980 г. вышел в свет первый выпуск библиографического указателя "Леса и лесное хозяйство Брянской области", подготовленный совместно с областной библиотекой, содержащий 1331 библиографическое описание литературы по лесоведению, лесоводству и лесному хозяйству, относящиеся к территории современной Брянской области и опубликованной с 1845 по 1971 гг. включительно.

В 1996 г. библиотекой института выпущен второй выпуск этого указателя, содержащий 1757 названий документов за период с 1972 по 1993 гг.

Библиотека продолжает создание редкого информационного книжного фонда. Мы надеемся на новые открытия имен, дат, составляющих историю библиотеки.

Страницы истории библиотеки

Н. Л. Кравчук

*Брянский государственный технологический
университет*

22 декабря 1929 года Постановлением СНК СССР приписывалось открыть в г. Бежице Брянской области машиностроительный институт. Исполнять обязанности ректора был назначен Георгий Сергеевич Дибнер, инженер-металлург завода «Красный профинтерн». А 10 января 1930 года было объявлено об открытии Бежицкого машиностроительного института, и первый набор составили 124 студента. Любое учебное заведение начинается с библиотеки, поэтому приказом №18 от 14.02.1930 г. на должность библиотечного работника назначалась зав. детской библиотекой Бежицы О. Романенко,

которая так и не приступила к исполнению обязанностей. С 15 марта 1930 г. исполнять должность зав. библиотекой назначался Я. П. Аусеклис, сразу же командированный в Москву для ознакомления с постановкой библиотечного дела и приобретения учебников в создающуюся библиотеку ВУЗа. На работу в библиотеку были приняты 8 технических библиотекарей и 1 старший библиотекарь, которые 3 месяца ударной работы посветили созданию библиотеки ВУЗа. С 1 сентября 1930 г. в приказах по институту библиотека фигурировала как "Фундаментальная библиотека". В 1931 г. на каждом факультете организовался библиотечный пункт с двумя библиотекарями, работающими в две смены с 7 утра до 22.45 вечера. Катастрофически не хватало книг обучающимся студентам, поэтому продлением работы библиотеки хотелось поправить тяжелую ситуацию. В 1934 г. в штатном расписании библиотеки числились директор библиотеки и библиотекари 1-го или 2-го разрядов вместо старших библиотекарей. С 1936 г. в институте стал функционировать парткабинет, созданный с привлечением библиотечного фонда. 11 января 1937 г. тогдашний директор вуза Е. Н. Воротников издал приказ о праздновании 100-летнего юбилея памяти А. С. Пушкина, в котором назначалась рабочая комиссия во главе с профессором А. А. Ребриковым. Комиссии поручалось разработать план мероприятий. С лета 1937 г. библиотека принимала участие в городских учениях с объявлением воздушной тревоги, в команде охраны революционного порядка состоял библиотекарь К. Л. Кузнецов. С 1937 г. опять вводились ставки старших библиотекарей, помощников библиотекарей, технических исполнителей, появились классификатор и библиотекарь по работе с художественной литературой. В 1940 г. продолжались учения групп ПВО, ряд библиотекарей числились бойцами групп самозащиты. Приказ по институту от 23.06.41 г. предписывал в связи с нападением немецких войск на нашу страну всем студентам, профессорам, преподавателям,

рабочим и служащим вуза оставаться на своих местах и выполнять все распоряжения военных властей. Часть библиотекарей были уволены по сокращению штатов, другие эвакуировались с семьями, некоторые поехали вместе с институтом в Нижний Тагил в тыл. Трудности работы института, а значит, и библиотеки в годы эвакуации известны. Приходилось оказывать помощь заводу по выпуску военной продукции, библиотекари назначались в команды по борьбе со снежными заносами, заготавливали дрова для обогрева аудиторий, посылались на сельхозработы, в слесарные мастерские. К сожалению, зав. библиотекой Я. П. Аусеклис не справился с обеспечением студентов и преподавателей книгами, литература находилась в пачках на полу, задолженность по возврату книг возрастала, обмен книгами с другими городами не был налажен, полок для книг не было, а мер по всем этим недостаткам не принималось. Через месяц обнаружилось и более тяжкие упущения в работе Я. П. Аусеклиса, и он сам подал заявление об уходе. Назначалась инвентаризация фонда, продлившаяся до января 1944 г. С апреля этого года заведовать библиотекой стала М. М. Пятикоп, которой и достались работы по реэвакуации библиотеки из Нижнего Тагила в Бежицу. Фонд значительно уменьшился: часть книг потерялась в дороге, некоторые пришлось оставить в Нижнем Тагиле, т. к. там на базе нашего института был организован местный технический вуз. Поэтому пришлось создавать новый инвентарь книг; первой десяткой были записаны книги по металлорежущим станкам, далее "История ВКП(б), стихи Маяковского, "Непокоренные" Горбатова. Два года сортировали и разбирали вернувшиеся из эвакуации три тысячи книг, делали сверку с каталогом, писали недостающие карточки и ставили книги на полки, сколоченные пленными немцами из сырых досок. При этом, чтобы не нарушать учебного процесса, шла ежедневная выдача книг студентам и преподавателям. За идеологические упущения в работе была снята зав. библиотекой М. М. Пятикоп

и назначена С. С. Паршикова, после ухода которой на пенсию в 1959 г. заведовать библиотекой стала Т. Д. Роленкова, проработавшая до лета 1992 г. С 1979 г. вуз, а значит, и библиотека, работает под руководством ректора В. Т. Буглаева. За эти годы расширилась площадь библиотеки, ее фонды перевели на первый этаж, куплены новые стеллажи, столы для большого читального зала. Летом 1992 года директором библиотеки становится молодая, энергичная Г. И. Ларцева. Много времени и сил она тратит на то, чтобы фонд библиотеки удовлетворял требованиям современного учебного процесса. С 1993 г. началась компьютеризация библиотечных процессов, создается электронный каталог на фонд, базы данных трудов преподавателей, журнальных статей, текущего комплектования. В 1997 г. на научном абонементе для читателей создано АРМ "Дежурный библиограф", в 1998 г. стал использоваться ИНТЕРНЕТ, есть электронная почта. В этом же году библиотека получила грант "Института Открытое Общество Фонд Содействия" в рамках благотворительной программы "Пушкинская библиотека". Читатели по достоинству оценили эту сотню прекрасных книг, и мы с нетерпением ждем дальнейшего развития мегапроекта.

В январе 2000 г. библиотека отметит свое 70-летие - это история, которую составляют не только даты, но и люди, трудившиеся в ней на протяжении этих десятилетий.

ДОМАШНИЕ БИБЛИОТЕКИ**Лопушской книголюб штабс-капитан
Д. М. Ефремов**

В. П. Алексеев

Брянский государственный объединенный краеведческий музей

Дмитрий Яковлевич Ефремов не унаследовал от своих родителей ни поместий, ни крестьян. Родился он в 1794 г. В службу вступил из кадетского корпуса прапорщиком 23 февраля 1811 г. во вторую резервную артиллерийскую бригаду. 11 сентября 1812 г. за боевые действия против французов получил звание подпоручика. 26 августа 1812 г. в день Бородинской битвы награжден орденом Анны четвертого класса. За участие в заграничном походе получил звание поручика и орден св. Владимира четвертой степени с бантом.

После войны продолжил службу, а 25 февраля 1822 г. по высочайшему указу от главнокомандующего первой армией графа Сакена уволен со службы.

Человек он был небогатый, поэтому, недолго думая, женился на трубчевской помещице, вдове гвардии ротмистра Варваре Алексеевне Масловой, владевшей частью села Лопушь. Варвара Алексеевна умерла в 1844 г., а сам Ефремов в 1851 г. После его смерти была составлена подробнейшая опись всего добра. К счастью, она сохранилась и из нее можно узнать не только о вещах, но и о привычках хозяина поместья.

Помещик жил в деревянном доме на каменном фундаменте с двумя крыльцами, балконом и пристроенной кладовой. В доме было 8 комнат и 4 кафельных печи, 12 окон. Покрыт дом был шелевкой. Главным богатством в доме Ефремова были книги. В библиотеке Ефремова 63 названия книг, но многие из них были многотомными и общее число томов насчитывает 276.

Кроме книг, в описи отмечены и другие предметы, благодаря чему мы можем представить хозяина дома, занятого своим любимым делом.

Для чтения Ефремов садился в одно из кресел, одевался в один из двух своих халатов: в кашемировый на светло-зеленой с цветочками подкладке или же в термолотовый в красную и темную полосу, на голову одевалась комнатная шапочка черного плиса с отделкой листиками. Вечером зажигалась свечка в медном простом подсвечнике. Свечи зажигались газом специальной медной маленькой машинкой. На столик ставилась специальная подставка для чтения книг с вышитой бисером ремитуркою под стеклом. Здесь же лежал костяной нож для разрезания листов и закладка. Все эти мелочи свидетельствуют о высокой культуре чтения лопушского помещика.

На стенах кабинета в деревянных рамках под стеклом висело 8 гравюр, содержание которых тоже что-то говорит об интересах хозяина. На двух гравюрах изображен Наполеон. Личность Наполеона и его удивительная судьба сильно привлекали Ефремова, как и многих людей того времени. Как и Ефремов, Наполеон начал службу артиллерийским поручиком, но Ефремов поднялся всего-навсего до ступени штабс-капитана, а Наполеон стал императором. Ефремову наверно было и приятно вспоминать, что он сам внес вклад в сокрушение этого гения.

Войне с Наполеоном посвящены такие книги, как "Очерки Бородинского сражения" Федора Глинки и "Гимн лиро-эпический на прогнание французов из отечества". К военной теме относятся "Жизнь графа Суворова" в трех частях, в кожаном переплете, изданная Максимом Парпурой. Привлекал внимание военных читателей того времени и прусский король Фридрих II, которого русские неоднократно громили в Семилетнюю войну. Ему посвящены 4 книги в кожаных переплетах: "Достопамятное сказание о деяниях и свойствах

Фридриха II". Наиболее необходимой для военной службы Ефремова была книга "Об атаке и обороне крепостей".

Не менее, чем нас, занимали наших предков книги об известных политических деятелях, но и в то время это были прежде всего биографии монархов: это "Дом Романовых" в 2-х книгах, "Собрание портретов Российских Великих князей, царей, императоров и императриц", "Последние дни жизни государя императора Александра I", "Описание добродетельной жизни и кончины императрицы Марии Федоровны". К злободневным политическим вопросам того времени относилась судьба Турции, о чем повествовалось в книге "Предречение о падении Турецкой империи". "Выписка из протокола верховного уголовного суда" (в бумажном переплете) рассказывала о наказаниях, которым подвергались первые русские революционеры-декабристы.

Самым выдающимся из исторических произведений того времени была "История государства Российского" Н. М. Карамзина. В библиотеке Ефремова она была представлена третьим по счету изданием Смирдина, вышедшим в Петербурге в 1830-1831 гг. Особенность этого издания заключалась в том, что оно было предназначено для широкого круга читателей и стоило 30 рублей ассигнациями. Старые издания были ценой в 150 рублей. Из 14 томов этого издания в момент описи было только 10. Все они были в кожаных переплетах. Даже эта низкая цена делала книги для крестьян недоступными - за 30 рублей можно было купить 4-5 коров. О художественном творчестве Карамзина можно было получить представление из книги Н. Д. Иванчина-Писарева "Дух Карамзина, или избранные мысли и чувствования сего писателя" в двух частях, изданной в Москве в 1827 г.

В библиотеке Ефремова была и другая двухтомная "История Российского государства". Памятникам русской истории посвящено "Краткое описание Московской Оружейной палаты". С шедеврами античной культуры знакомило "Краткое руководство к познанию римских древностей".

Вероятно, участие в заграничном походе русской армии пробудило у Ефремова интерес к чужим странам и народам. География представлена в его книжном собрании десятью книгами "Всеобщего путешественника, сочинения Дюмон Дюрвера".

Следующий раздел библиотеки: художественная литература. Ефремов любил и ценил поэзию, о чем свидетельствуют следующие книги: "Муза российских стихотворцев", поэма Богдановича "Душенька", "Песни правды", "Видение дона Родерико, сочинение сира Ланкера Скота".

Особый интерес вызывают "Стихотворения Полежаева". Судя по названию в описи - это первое издание стихов поэта, замученного Николаем I на солдатской службе. Стихи, написанные в Спасских казармах, были изданы в 1832 г. в типографии Лазаревых.

Нравилась лопушскому помещику и занимательная проза: 5 книг "Библиотеки повестей и анекдотов", 2 книги в 4-х частях "Магдалинино кладбище, "Калужские вечера", "Киргизский пленник", "Признание на тридцатом году жизни", комедия «Минутная неосторожность», драма "Железная маска", комедия "Новый Стерн", "Чудные приключения кота Мурлышки", "Павел и Виргиния", английская повесть «Аспазия».

Ефремов мог быть в курсе новинок русской литературы, благодаря периодическим изданиям альманахов, которые в его библиотеке тоже разнообразно представлены: 7 книг "Вестника Европы", издававшегося М. Каченовским, 10 книг "Исторического, статистического и географического журнала", 24 книги "Московского телеграфа", журнала литературы, критики, наук и художеств, издававшегося Николаем Полевым в 1825-1834 гг., 24 книги журнала М. Погодина "Москвитянин", 46 книг "Библиотеки для чтения".

Ефремов был регулярным подписчиком "Галатеи", журнала литературы, новостей и мод, издававшегося в 1829 г.

учителем Ф. И. Тютчева и М. Ю. Лермонтова Семеном Егоровичем Раичем. В лопушской библиотеке был 71 сборник "Галатеи". В этом журнале публиковались стихотворения А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева. Здесь же увидели свет анонимные стихи А. Полежаева.

На склоне лет отставной штабс-капитан чаще задумывался о коренных вопросах мироздания - о боге, о душе. Ответ на это в те времена можно было получить в основном из религиозной литературы. Примечательно, что в списке книг Ефремова не было ни "Библии", ни других богослужебных книг.

Из книг религиозных мыслителей нужно отметить "Сокровище духовное" сочинение Тихона, Епископа Воронежского, книга "Опровержение злоумышленных толков против христианского благочестия", 2 книги "Младшие дети моего вечного духа" и "О должностях христианина". А вот книга "Разговоры о множестве миров" французского мыслителя XVII века Фонтенеля провозглашала противоположную церковной точке зрения концепцию множества обитаемых миров, за что постоянно осуждалась церковью.

Круг литературы, которой пользовался Ефремов, был настолько обширным, что это вызывало потребность в разных словарях и справочниках. Для этих целей был необходим четырехтомный "Энциклопедический лексикон", а также "Аналитический реестр библиотеки для чтения" и "Реестр книгам российской императорской библиотеки".

Имелись и учебные книги "Описание российской грамматики" и "Начальные основания алгебры", "Курс математики", "Учебная книга геометрии". Практическим нуждам ведения хозяйства и различных судебных тяжб отвечали книги "Всеобщий стряпчий" в 4-х томах, "Книга об Актах крепостных и завещательных", "Хозяйственный эконом", "Ручная книга о правах и обязанностях тяжущихся", 9 и 10 тома "Свода Российских законов" издания 1832 года.

Была в Ефремовской библиотеке и книга "Учреждение для управления губерний". По хозяйственной части была книга "О пчеловодстве".

Как видим, лопушский помещик был человеком с разносторонними интересами. Конечно же, одной духовной пищей прожить он не мог, поэтому старался питаться вкусно и разнообразно. Для этих целей в его библиотеке хранилось продолжение книги «Полный куфмейстер и кондитер».

Кроме Ефремова грамотных, а тем более образованных людей в Лопуши можно было пересчитать по пальцам. Это несколько таких же помещиков, священник Александр Померанцев. Крестьяне были поголовно неграмотны. Не до книг было и крестьянам Ивану и Андрею Афанасьевым детям Грибачевым. Вряд ли они поверили бы, если бы кто тогда сказал, что их правнук, Николай Матвеевич Грибачев, будет сам писать книги и станет широко известным миллионам читателей.

ГАБО ф.78 Оп.1 д.7

ГАБО ф.521 Оп.2 д.37

БИБЛИОГРАФИЯ

**Ксерокопии документов, поступивших в Брянскую
областную научную библиотеку им. Ф.И. Тютчева из
Гомельской (Белоруссия), Черниговской (Украина) и
Орловской областных библиотек**

*Гомельская областная
объединенная универсальная
библиотека*

Горфункель Х. Библиотека и самообразование// Известия Гомельского Губернского комитета Российской Коммунистической партии: Двухнед. журн. - 1924. - №82. - С. 38-40.

Иванов Н., Шмулевич Б. В с. Кустичах, Стародубск.у.//Известия Губернского комитета Российской Коммунистической партии: Двухнед. журн. - 1925. - №2. - С. 66-67.

Карпов Н. На местах. Шефство над деревней в Клинцовском районе // Известия Губернского комитета Российской Коммунистической партии: Двухнед. журн. - 1925. - №15. - С. 76-77.

Резников Н. Совещание политпросветработников в Новозыбковском уезде // Известия Губернского комитета Российской Коммунистической партии: Двухнед. журн. - 1924. - №82. - С. 12-15.

Семеновский волком РКП/б/ (Новозыбковского уезда)// Известия Губернского комитета Российской Коммунистической партии: Двухнед. журн. - 1924. - №75. - С.77-78.

*Документы из фонда Государственного
архива Гомельской области (ГАГО)*

Анкета о договорных избах-читальнях по Новозыбковскому уезду. - ГАГО, ф.60, оп.1, д.1313, л.3.

В Губ Оно Губполитпросвет: [Сведения о Центральной библиотеке, Погарской и Воронокской районных библиотеках и их отделениях]. - ГАГО, ф.60, оп.1, д.1315, л.43.

В Губполитпросвет: [О выделении средств на содержание переплетной мастерской при Клинцовой центральной библиотеке, апр. 1923]. - ГАГО, ф.60, оп.1, д.1340, л.7.

Губполитпросвету: [О пресечении халатности местных почтовых отделений Клинцовского уезда по снабжению изб-читален газетами, апр. 1923]. - ГАГО, ф.60, оп.1, д.1340, л.8.

Губполитпросвету: [О наличии районной библиотеки в с. Замишеве, июль 1923 г.]. - ГАГО, ф.60, оп.1, д.1313, л.56.

Доклад Новозыбковского УПП за отчетный период с 15 июня по 15 сентября 1923 г. - ГАГО, ф.60, оп.1, д.1313, л.98.

Избы-читальни: [Перечень читален, сведения об избачах по Новозыбковской, Чуровичской, Семеновской, Климовской, В-Топальской, Злынковской волостям]. - ГАГО, ф.60, оп., д.1313, л.127.

Клинцовой Центральной Библиотеке: [Письмо, подписанное инструкторами Губполитпросвета]. - ГАГО, ф.60, оп.1, д.1340, л.22..

Отчет библиотеки г. Новозыбков Гомельской губернии. - ГАГО, ф.60, оп.1, д.1313, л.13.

Отчет Гомельского губернского исполнительного комитета VII-му губернскому съезду Советов. Статистика по уездам и по типам библиотек (центральные, районные, волостные и т.д.).

Отчетный доклад Новозыбковского уездного уполитпросвета. Сентябрь, октябрь, ноябрь. 25 декабря 1923 г. - ГАГО, ф.60, оп.1, д.1313, л.169-170.

Протокол заседания коллегии отдела благоустройства, состоявшееся 6 июня. Доклад о деятельности Уполитпросвета за

период январь-июнь (1923 г.). - ГАГО, ф.60, оп.1, д.1340, л.47, 52.

Протокол заседания коллегии Стародубского Уполитпросвета от 23 ноября с.г. Доклад о работе Соловской избы-читальни. О назначении библиотекаря в Вороновскую волостную библиотеку. - ГАГО, ф.60, оп.1, д.1315, л.72.

Протокол №1 уездного совещания политпросветработников от 1 октября 1923 г. Гор. Стародуб. - ГАГО, ф.60, оп.1, д.1340, л.16.

Протокол №12 заседания коллегии Агитпрома Новозыбковского укома от 30 июня 1923 г. - ГАГО, ф.60, оп.1, д.1313, л.82.

Протокол №17 заседания Бюро Стародубского укома РКП от 31 мая 1923 г. О политпросвете - ГАГО, ф.60, оп.1, д.1315, л.22.

Протокол собрания заведующих изб-читален В. Топальской волости от 8 июля с.г. - ГАГО, ф.60, оп.1, д.1313, л.77.

Протокол уездного совещания волостных библиотекарей Новозыбковского уезда от 8 июля 1923 г.- ГАГО, ф.60, оп.1, д.1313, л.55.

Список изб-читален Клинцовского уезда, находящихся на снабжении газетами местными кооперативными организациями. - ГАГО, ф.60, оп.1, д.1340, л.9.

Список изб-читален, находящихся по Стародубскому уезду. Список библиотек, находящихся в Стародубском уезде. - ГАГО, ф.60, оп.1, д.1313, л.7.

Список изб-читален Стародубского уезда. - ГАГО, ф.60, оп.1, д.1315, л.26.

Стражевский. За расхищение книг под суд : [Из. центр. б-ки г. Клинцы]. - ГАГО, ф.60, оп.1, д.1340, л.4.

*Орловская областная публичная
библиотека им. И. А. Бунина*

Сборник статистических сведений по начальному народному образованию в Орловской губернии за 1900-1901 учебный год. - Орел: Тип. С.А. Зайцевой, 1902. - С. 97-144.

Приложение 2-е. Что читает крестьянское население Орловской губернии и как оно относится к книге.

*Черниговская областная универсальная
научная библиотека им. В. Г. Короленко*

Журналы Мглинского уездного очередного зем. Собрания XLIII очер. сессии 1907 г. и чрезвычай. уездного зем. Собрания 19 декабря 1907 г. - Новозыбков: Тип. "Скоропечатня" А.Л. Пупко, 1908. - С. 46-47.

Расходы на содержание сельских библиотек-читален, Мглинской Земской библиотеки.

Журналы Новозыбковского уездного зем. Собр. очередной сессии 1914 г. и чрезвычайных Собраний 24 марта, 4 мая, 27 августа 1914 года. - Новозыбков: Тип. Р.Л. Гольдмерштейна, 1915. - С. 140-142.

Журналы Стародубского очередного зем. Собрания созыва 1904 г. - Стародуб: Тип. Маржинцева и Слесаревича, 1905. - С. 101-102.

Об открытии в Стародубе земской общественной публичной библиотеки.

Журналы Стародубского очередного земского Собрания созыва 1906 г. и чрезвычайного 20 февраля 1907 г. - Стародуб: Тип. насл.А.И. Козинцова аренд. А.М. Соркин, 1907. - С. 18-19, 65-75.

Об утверждении инструкции библиотечному Совету Стародубской земской библиотеки.

Журналы Стародубского очередного зем. Собрания созыва 1909 года и чрезвычайных 10 марта 1909 г.и 12 января 1910 г. с

приложениями к ним. - Стародуб: Тип. Маржинцова и Слесаревича, 1910. - С. 58-59.

Об изменении п.35 инструкции Стародубской земской общественной библиотеки.

Журналы Стародубского очередного земского Собрания созыва 1911 г. и чрезвычайных Собраний 22 июня 1911 г. и 21 апреля 1912 г. с копиями приложений к ним. - Стародуб: Тип. А.М. Соркина, 1912. - С. 155-157.

Проект изменения некоторых правил Стародубской земской публичной библиотеки и меры к улучшению ее организации.

Журналы Стародубского очередного земского Собрания 14 августа 1912 г. с копиями приложений к ним. - Стародуб: Тип. А.М. Соркина, 1913. - С. 166-167.

Смета расходов и прихода Стародубской земской публичной библиотеки на 1913 г.

Земский сборник Черниговской Губернии. - 1874. - №7. - С. 72-73. Сведения о земской библиотеке в г. Мглине (1873 г.).

Земский сборник Черниговской губернии . - 1897. - №11-12. - С. 112-119.

Об учительских, ученических и сельских библиотеках Мглинского, Новозыбковского, Стародубского уездов.

Земский сборник Черниговской губернии . - 1898. - №7. - С. 190-195.

Об устройстве сельских библиотек Мглинский, Стародубский, Новозыбковский, Суражский уезды.

Земский сборник Черниговской губернии . - 1898. - №10. - С. 47-53.

О школьных библиотеках Стародубского уезда, сельских библиотеках Мглинского уезда.

Земский сборник Черниговской губернии . - 1902. - №12. - С. 60-89.

Статистика по сельским библиотекам Мглинского, Новозыбковского, Стародубского, Суражского уездов.

Земский сборник Черниговской губернии . - 1904. - №12. - С. 59-63.

О библиотеках Мглинского, Стародубского, Суражского уездов.

Земский сборник Черниговской губернии . - 1905. - №7-8. - С. 113-173.

Число библиотек-читален на 1.01.1905.

Отчет Черниговской губернской земской управы за 1899 г. - Чернигов: Тип. губ. земства, 1899. - 346 с. Гл.VII

О школьных библиотеках (Стародубский, Новозыбковский уезд). Гл.VIII О сельских библиотеках (Новозыбковский, Стародубский, Мглинский уезды).

Отчет Черниговской губернской земской управы за 1902 г. - Чернигов: Тип. губ. земства, 1903. - С. 25-27, 424-429.

Перечень открытых в 1902 г. библиотек-читален в селах Новозыбковского, Стародубского, Суражского уездов. Ведомость на 1.1.1903 г. об использовании кредита на устройство бесплатных земских народных библиотек-читален в Мглинском, Новозыбковском, Стародубском, Суражском уездах.

Отчет Черниговской губернской земской управы за 1906 г. - Чернигов, 1907. - С. 420-421.

Пособия на пополнение земских библиотек и неизрасходованные средства на библиотеки.

Отчет Черниговской губернской земской управы за 1908 г. - Чернигов, 1909. - С. 32-35.

Сведения о средствах для библиотек по уездам.

Отчет Черниговской губернской земской управы за 1913 г. - Чернигов, 1915. - С. 337.

Сведения о средствах для библиотек по уездам.

Свод Постановлений Черниговского губернского земского собрания (XIX-XXXV сессии) 1883-1899 годов. Вып. III. - Чернигов, 1903. - С. 1581-1592.

Сведения по сельским народным библиотекам с 1897 по 1899 гг.

Свод Постановлений Черниговского губернского земского собрания XXXVI-XLVI сессии 1900-1909 годов. Т. 1. -

Чернигов: Тип. губ. земства, 1912. - С. 321-331.

Сведения по сельским, общественным, учительским и ученическим библиотекам.

Свод Постановлений уездных земских собраний Черниговской губернии, очередных и чрезвычайных сессий, происход. в 1899 г. - Чернигов: Тип. губ. земства, 1901. - С. 201-207.

Сведения о народных библиотеках читальнях Новозыбковского, Стародубского, Суражского уездов; о земских и общественных библиотеках Мглинского, Новозыбковского уездов.

Свод Постановлений Уездных Земских Собраний Черниговской губернии, очередных и чрезвычайных сессии, происх. в 1900 г. - Чернигов: Тип. Губ. Земства, 1902. - С. 175.

Народные библиотеки-читальни и Павленковские библиотеки Мглинского, Новозыбковского, Суражского уездов.

Свод Постановлений Уездных Земских Собраний Черниговской губернии, очередных и чрезвычайных сессии, происх. в 1901 г. - Чернигов: Тип. Губ. Земства, 1903. - С. 174-181.

Народные библиотеки - читальни Мглинского, Новозыбковского, Суражского уездов. Павленковская библиотека в с. Цинка.

Свод Постановлений Уездных Земских Собраний Черниговской губернии, очередных и чрезвычайных сессии, происх. в 1903 г. - Чернигов: Тип. Губ. Земства, 1906. - С. 181-193.

Народные библиотеки - читальни Мглинского, Новозыбковского, Суражского уездов.

[**О положении** библиотек-читален во всех уездах и о разработке вопр. об упорядочении развития биб. дела]// Чернигов. зем. неделя. - 1916. - №29. - С. 5-6.

Съезд по вопросам народного образования в Новозыбкове:

[Изложение докл. А.П. Савича о биб. сети] // Чернигов. зем. неделя. - 1916. - №39. - С. 9-12.

Что читают кооператоры Новозыбковского района, Черниговская губерния // Чернигов. зем. неделя. - 1914. - №29. - С. 9.

Страницы истории библиотек Мглинского, Новозыбковского, Стародубского и Суражского уездов Черниговской губернии. Библиографический указатель.

Составитель Л. В. Феофилова

*Черниговская областная универсальная научная библиотека им.
В. Г. Короленко*

1865

1. ДОМОНТОВИЧ М.А. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Черниговская губерния. - Спб., 1865. - 686с.

Сведения о наличии библиотек в Черниговской губернии в 1860 году - С.500-505.

В таблице приведены сведения о библиотеках при уездных училищах в г. Мглине /1820 г./, г. Новозыбкове /1823 г./, г. Сураже /год основания неизвестный/, г. Стародубе /1801г./ и г. Погаре Стародубского уезда /1802/.

1874

2. СВЕДЕНИЯ о земской библиотеке в городе Мглине // Земский сборник Черниговской губернии.-1874.-№7.-С.72-73.

В 1873 году фонд б-ки состоял из 417 назв. различных соч. в 958 т.; б-ка получает 8 журн.

1885

3. ЖУРНАЛЫ очередных заседаний Новозыбковского уездного земского собрания 1884 года.- Новозыбков: Тип. Л. И. Зенченко, 1885.-250 с.

О докладах управы: об открытии при каждом училище нар. шк. б-к - С.30; о восстановлении при б-ке читальни согласно уставу б-ки - С.178-179; 210-212; о жаловании библиотекарю земской б-ки, в состав которой входит и педагогическая б-ка, осн. в 1883году - С.212.

1895

4. ЖУРНАЛЫ Черниговского губернского земского сабрания XXX-ой очередной сессии 1894г., состоявшейся в январе 1895г. - Чернигов: Тип. губ. земства, 1895.-78с.

О постановлении губ. собрания о выделении из сумм губ. земского сбора 60000 руб. на устройство сельских нар. б-к в Черниговской губ. в ознаменование события бракосочетания Его Императорского Величества Николая II - С.37-38.

1897

5. ДОКЛАД Управы о мерах содействия начальному народному образованию// Земский сборник Черниговской губернии.-1897.-№4.-С.270-316. /Прил. №51/.

Обзор постановлений уездных земских собр., в т.ч. Мглинского, Новозыбковского, Стародубского и Суражского об устройстве сельских б-к; общие положения, выработанные управой.

6. ОТЧЕТ Черниговской губернской земской управы за 1895 год// Земский сборник Черниговской губернии.-1897.-№1.-С.3-352.

Из содерж.: Об устройстве сельских библиотек - С.271-277.

О правилах выдачи пособий уездам на организацию сельских б-к, утв. губ. собр. 23 янв. 1896г.; о подготовке и рассылке в уездные земские управы примерного каталога кн. для училищных и сельских б-к.

7. ОТЧЕТ Черниговской губернской земской управы за 1896 год// Земский сборник Черниговской губернии.- 1897.-№11-12.-С.1-328.

Из содерж.: §8. О сельских библиотеках - С.114-119.

О правилах выдачи пособий уездам на организацию сельских б-к, утв. губ. собр. 23 янв. 1896г.; о подготовке и рассылке в уездные земские управы примерного каталога кн. для училищных и сельских б-к.

1898

8. ДОКЛАД губернской управы (№38) по вопросу устройства сельских библиотек// Земский сборник Черниговской губернии.-1898.-№7.-С.190 - 195.

В обзоре постановлений уездных земских собр. сессии 1895 и 1896 гг. об открытии б-к - сведения о решениях Мглинского, Новозыбковского, Стародубского и Суражского земств.

9. ОТЧЕТ Черниговской губернской земской управы за 1897 год// Земский сборник Черниговской губернии.-1898.-№10.-С.1-296.

Из содерж.: VII. О сельских библиотеках - С.47-53.

В 1897 году разрешено к открытию в губернии 66 сельских б-к в т.ч. в Мглинском уезде - 20 б-к, их перечень.

10. СМЕТА расходов города Новозыбкова на 1898 год. - ГАЧО.- Ф.145.-Оп.1.-Д.53.-С.52.

В 1896 г. на содержание публ. б-ки израсходовано 75 руб.,

на 1898 г. определено - 25 руб.

1899

11. ЗЕМСКИЕ известия// Земский сборник Черниговской губернии.- 1899.-№2.-С.11.

О выделении ссуды в 2000 руб. на устройство помещений для сельских б-к-читален [Суражскому земству]; о рассылке в уездные управы инструкции для зав. б-ками - читальнями об учете и отчетности.

12. ДОКЛАД губернской управы (№61) о сельских библиотеках// Земский сборник Черниговской губернии.-1899.-№7.-С.424-432. /Прил.№26/.

Сведения о положении дела сельских б-к в 1897 году; о разрешении открытия 20-ти б-к в Мглинском уезде и ассигновании земской управой 793 руб. 55 коп. на их устройство; о ходатайстве Суражского земского собр. о выделении ссуды 2000 руб. на постройку зданий 10 б-к.

13. ОТЧЕТ Новозыбковской бесплатной библиотеки за второй год ее существования. [Б-ка Новозыбковского благотворит. О-ва] // Земский сборник Черниговской губернии.- 1899.-№6.-С.102-109.

Б-ка открыта 14 сент. 1897 года.

14. ОТЧЕТ Черниговской губернской земской управы за 1899 год.- Чернигов: Тип. губ. земства, 1899.-346с.

Из содерж.: VII. О школьных библиотеках: учительских и ученических - С.262; VIII. О сельских библиотеках - С.262-265.

О выделении пособия для Стародубской учительской б-ки -52 руб. 80коп.; Новозыбковской - 123 руб. 62 коп, и Стародубской - 333 руб., ученических б-к.

В 1899 году открыто 10 б-к - читален в Новозыбковском уезде с комплектом книг в 200 руб каждая и 3 б-ки в Стародубском уезде.

Сведения о наличии б-к в Мглинском, Новозыбковском и Стародубском уездах.

15. РУСОВ А. А. Описание Черниговской губернии. Т.2. - Чернигов: Тип. губ. земстаа, 1899--377с.

О б-ках - С.135, 141-142.

Таблица о наличии в 1891 году в губ. школьных б-к по уездам, в т.ч. в Суражском -1б, Мглинском - 20, Стародубском - 10, Новозыбковском - 24; сведения о кн. фонде, количестве кн. на 1 б-ку, 1 ученика. Вспоминается Мглинская земская б-ка, открытая в 1869 году, частная б-ка г. Сергеева в г. Погаре, г-жи Полдневой в г. Стародубе, существующая с 1893 года, г. Бакрымова в г. Новозыбкове.

16. СПИСОК населенных мест Черниговской губернии// Русов А.А. Описание Черниговской губернии. Т.2. - Чернигов, 1899. - С.14-240. [Прил. IV]

Из содерж.: 1. Уезд Суражский - С.14-32;

2. Уезд Мглинский - С.33-54;

3. Уезд Стародубский - С.55-73;

4. Уезд Новозыбковский- С.74-86.

В примеч. указано наличие земских школ, сельских и частных б-к.

1900

17. ЗЕМСКИЕ ИЗВЕСТИЯ // Земский сборник Черниговской губернии.- 1900. - №1- С. 21-22.

Сведения о количестве б-к и использовании средств по уездам, в т.ч. в Мглинском - 20 б-к на 2900 руб., в Новозыбковском - 10 б-к на 2801 руб., в Стародубском - 3

б-ки на 673 руб. 61 коп. Суражский уезд еще не затребовал комплектов для сельских б-к-читален.

18. ОТЧЕТ правления бесплатной народной библиотеки при школе Общества: [Новозыбковского благотворит. О-ва] // Земский сборник Черниговской губернии. -1900.-№3.-С.56-63.

1901

19. ОТЧЕТ правления бесплатной народной библиотеки при школе Общества: [Новозыбковского благотворит. о-ва] // Земский сборник Черниговской губернии.-1901.-№4.-С.60-72.

20. ОТЧЕТ Черниговской губернской земской управы за 1900 год// Чернигов: Тип. губ. земства.-1901.-371с.

Из содерж.: Отдел V. Об операциях книжного склада ... - С.36-44.

В отчетном году высланы комплекты кн. для уездов: Мглинского - на 100 руб. для формирования 1 б-ки; Стародубского - на 76 руб. 39 коп.; Суражского - на 2700 руб. для формирования 9 б-к с комплектом книг по 300 руб. каждая.

21. КАТАЛОГ книг разрешенных Министерством народного просвещения с января по июль 1900 года для учительских и ученических библиотек, публичных народных чтений и бесплатных народных библиотек-читален // Земский сборник Черниговской губернии.-1901.-№2.-С.23-27.

22. СВОД постановлений уездных земских собраний Черниговской губернии очередных и чрезвычайных сессий, происходивших в 1899 г.- Чернигов: Тип. губ. земства, 1901.-544с.

Из содерж.: §13. Народные библиотеки-читальни - С.

202-205.

§14. Земские и общественные библиотеки – С.-205-207.

О постановлениях собраний Новозыбковского, Стародубского и Суражского уездных земств; о Мглинской земской б-ке.

1902

23. ЖУРНАЛ Собрания Стародубской городской Думы от 19 февраля 1902 г. - ГАЧО.-Ф.145.-Оп.1.-Д.129.-С.15.

О вынесении благодарности Марии Ивановне Зауер, Василию Ивановичу Старковскому, Марфе Васильевне Якубенко, Петру Васильевичу Якубенко, Андрею Васильевичу Якубенко, пожертвовавшим книги для Стародубской гор. публ. б-ки, Степану Васильевичу Якубенко, пожертвовавшему 5 руб.

24. ЖУРНАЛ Собрания Стародубской городской Думы от 28 мая 1902 г.- ГАЧО.-Ф.145.-Оп.1.-Д.129.-С.48.

О вынесении благодарности Василию Николаевичу и Михаилу Николаевичу Беловым и Владимиру Ивановичу Щербацкому, пожертвовавшим книги для гор. публ. б-ки.

25. ЖУРНАЛ Собрания Стародубской городской Думы от 20 августа 1902г. - ГАЧО.-Ф.145.-Оп-1-Д.129.-С.85.

О вынесении благодарности И. Н. Смирнову, С. Д. Рохлину, Н. П. Сербину и А. Е. Бельцову за пожертвованные ими книги для гор. публ. б-ки.

26. ЖУРНАЛ Собрания Стародубской городской Думы от 15 октября 1902 г. - ГАЧО.-Ф.145.-Оп.1.-Д.129.-С.11.

О постановлении Думы о разрешении бесплатного пользования книгами гор. публ. б-ки учителям гор. приходских школ.

27. ЖУРНАЛ Собрания Стародубской городской Думы: от 26 ноября 1902 г. - ГАЧО.-Ф.145.-Оп.1.-Д.129.-С.121.

О благодарности Григорию Федоровичу Курковскому за пожертвованные им книги для гор. публ. б-ки.

28. ЖУРНАЛ Собрания Стародубской городской Думы: от 11 декабря 1902 г.- ГАЧО.- Ф.145.-Оп.1.-Д.129.-С.126.

О постановлении Думы о выделении на содержание гор. публ. б-ки 112 руб.

29. О Сельских библиотеках-читальнях в Черниговской губернии // Земский сборник Черниговской губернии.- 1902.- №12.- С. 60-89.

О состоянии сельских библиотек-читален в губернии в 1901 году с указанием их количества по уездам, времени основания, количестве книг, подписчиков, выдач, сведения о библиотекарях; таблицы о составе подписчиков. В Мглинском уезде - 21 б-ка стоимостью 2991 руб. 90 коп., в Новозыбконском - 16 б-к стоимостью 3200 руб., в Стародубском - 4 б-ки стоимостью 961 руб.21 коп., в Суражском - 10 б-к стоимостью 3003 руб., 85 коп.

30. ОТЧЕТ правления бесплатной народной библиотеки. (Пятый год) [Б-ка Новозыбковского благотворит. о-ва] // Земский сборник Черниговской губернии.-1902.-№6. - С.107-112.

31. СВОД постановлений уездных земских собраний Черниговской губернии очередных и чрезвычайных сессий, происходивших в 1900 году и Свод уездных и земских смет и раскладок на 1901 г./ Сост. Д. Н. Неточаевым. - Чернигов: Тип. губ. земства, 1902.- 454с.

Из содерж.: §9. Народные библиотеки-читальни; библиотеки, пожертвованные покойным Ф. Ф. Павленковым. - С.175-183.

О постановлениях Мглинского, Новозыбковского и Суражского уездных земских собраний.

1903

32. ЖУРНАЛ комиссии по народному образованию Черниговского губернского земства. Заседание 28 мая 1903 года// Земский сборник Черниговской губернии.- 1903.-№9.- С.116-118.

О правилах субсидирования губ. земством земских общественных б-к, применение которых предусматривается с 1 янв. 1904 года.

33. ОТЧЕТ Черниговской губернской земской управы за 1902 год.- Чернигов: Тип. губ. земства.-1903.-451с.

Из содерж.: Сельские библиотеки-читальни - С.26-27.
Ведомость о состоянии на 1 января 1903 года кредита в 60000 руб. на устройство бесплатных земских народных библиотек-читален - С.424-429.

Сведения об открытии 6-ти б-к в Новозыбковском уезде по 200 руб. каждая, 1 б-ки - в Стародубском уезде на 250 руб., 1 б-ки - в Суражском уезде на 300 руб.

34. СВОД постановлений уездных земских собраний Черниговской губернии очередных и чрезвычайных сессий, происходивших в 1901 году и СВОД уездных земских смет и раскладок на 1902 г./ Сост. Д. Н. Неточаевы. - Чернигов: Тип. губ. земства, 1903.-448 с.

Из содерж.: §10. Народные библиотеки-читальни - С. 174-181.

О постановлениях Мглинского, Новозыбковского, Стародубского и Суражского уездных земских собраний.

1904

35. ОТЧЕТ Черниговской губернской земской управы о капиталах Черниговского губернского земства за 1903 год. - Чернигов: Тип. губ. земства, 1904.-155 с.

Из содерж.: Капитал на устройство народных библиотек - читален. - С.8-9.

На 1 янв. 1904 года не использованных средств на устройство б-к-читален в Мглинском уезде - 100 руб. 10коп., в Новозыбковском 800 руб., в Стародубском - 3000 руб., Суражском - 700 руб.

36. ПОЛОЖЕНИЕ школьного дела в Черниговской губернии в 1903 году// Земский сборник Черниговской губернии.- 1904.-№12.-С.46-64.

Из содерж.: Сельские библиотеки - читальни - С.60-63.

В 1903 году открыто в Новозыбковском уезде 2 б-ки, в Стародубском и Суражском - по 1 б-ке.

На 1 янв. 1904 года в Мглинском уезде - 20 б-к на сумму - 3111 руб. 50 коп., в Новозыбковском - 15 б-к на сумму 3000 руб., в Стародубском - 5 б-к на сумму 1250 руб., в Суражском - 12 б-к на сумму 3600 руб. Кроме этого, сведения о наличии школьных б-к: В Мглинском, Стародубском, Суражском уездах - при всех школах, в Новозыбковском - при 46 школах. В г. Мглине - публ. б-ка, в г. Сураже - общественная б-ка, в г. Стародубе - учительская б-ка.

37. СВОД постановлений уездных земских собраний Черниговской губернии, очередных и чрезвычайных сессий, происходивших в 1902 г. и Свод уездных земских смет и раскладок на 1902г./ Сост. Д. Н. Неточаевым.-Чернигов: Тип. губ. земства, 1904.-385с.

Из содерж.: §9. Народные библиотеки-читальни - С.167-169.

О ходатайстве Новозыбковской земской управы о назначении вознаграждения зав. б-ками-читальнями по 20 руб. в год и о выписке для каждой новых книг на 100 руб.

1905

38. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Черниговского губернского земства по народному образованию в 1904 году// Земский сборник Черниговской губернии.- 1905.-№7-8.-С.113-136.

Из содерж.: Г. Внешкольное Образование. - С.131-132.

На 1 янв. 1905 года сеть б-к Мглинского, Новозыбковского, Стародубского и Суражского уездов - без изменений. Выданы пособия на пополнение кн. школьных б-к Мглинскому - 200 руб., Новозыбковскому - 217 руб. 45 коп.; на пополнение земской публ. б-ки - Суражскому - 1200 руб.; на первоначальное обзаведение - Мглинскому и Новозыбковскому земствам - по 1000 руб.

39. ДОКЛАД №6. Стародубской уездной земской управы. Об открытии в гор. Стародубе земской публичной общественной библиотеки.//Журналы Стародубского очередного земского Собрания созыва 1904 года.- Стародуб, 1905.-С.101-102.

О ходатайстве земской управы о необходимости открытия общественной публ. б-ки.

40. ЖУРНАЛЫ Стародубского очередного земского Собрания созыва 1904 года. - Стародуб: Тип. Мартинцова и Слесаревича, 1105.- 117 с.

Из содерж.: о смете на содержание б-к - С.11-12; о ходатайстве земской управы об открытии общественной публичной б-ки - С. 28-29.

41. ОТЧЕТ Черниговской губернской земской управы за 1904 год.- Чернигов: Тип. губ. земства, 1905.-468 с.

Из содерж.: Г. Внешкольное образование - С.40-42.

Сведения о наличии б-к-читален на 1 янв. 1905 года в разрезе уездов. В Мглинском, Новозыбковском, Стародубском и Суражском уездах сеть б-к - читален без изменений - см. №36.

1906

42. СВОД постановлений уездных земских собраний Черниговской губернии очередных и чрезвычайных сессий, происходивших в 1903 году и Свод уездных и земских смет и раскладок на 1904 г./ Сост. В. А. Дрелинг.-Чернигов: Тип. губ. земства, 1906-555с.

Из содерж.: §10. Народные библиотеки-читальни, земские и общественные библиотеки - С. 181-191.

Обзор заключений на правила субсидирования б-к, данных уездными земствами в т.ч. Мглинской, Новозыбковской, Суражской управами.

1907

43. ДОКЛАД №3 Стародубской уездной земской управы: Об утверждении Инструкции библиотечному Совету Стародубской земской библиотеки. Инструкция Совету Стародубской земской общественной библиотеки // Журналы Стародубского очередного земского Собрания созыва 1906 года и чрезвычайного 20 февраля 1907 года.-Стародуб, 1907.- С. 65-75.

44. ЖУРНАЛЫ Стародубского очередного земского Собрания созыва 1906 года и чрезвычайного 20 февраля 1907 года. Стародуб: Тип. наследника А. И. Козинцова, аренд. А. М. Соркин, 1907.- 200 с.

Из содерж.: об утв. Инструкции библиотечному Совету Стародубской земской библиотеки и избрании отв. лица в наблюдение за б-кой гласного Ивана Малаховича Немирович-Данченко - с. 15.

о поправках и доп. к Инструкции, внесенных И. М. Немирович-Данченко - с.18-19; о смете на содержание б-к - с.36-37.

45. ОТЧЕТ Черниговской губернской земской управы; за 1906 год.- Чернигов: Тип. губ. земства, 1907. 437с.

Из содерж.: Бесплатные библиотеки-читальни - С.420-421. Земские публичные библиотеки - С.421.

Сведения на 1 янв. 1906 года о неизрасходованных средствах спец. фонда по уездам, в т.ч. в Новозыбковском – 400 руб., Стародубском - 3000 руб., Суражском - 700 руб. Мглинский уезд использовал кредит полностью. Новозыбковскому и Суражскому уездным земствам выданы пособия по 200 руб. на пополнение кн. земских публ. б-к.

46. СВОД постановлений уездных земских собраний Черниговской губернии очередных и чрезвычайных сессий, происходивших в 1904 году и Свод уездных земских смет и раскладок на 1905 год./ Сост. В. А. Дрелинг.- Чернигов: Тип. губ. земства, 1907.- 475 с.

Из содерж.: §9. Народные библиотеки-читальни, земские и общественные библиотеки. - С. 172-178.

О постановлениях уездных земских собраний: Мглинского - о внесении в смету 1240 руб. на содержание бесплатных нар. б-к и б-к-читален; Новозыбковского - об открытии 20 б-к при школах при содействии Павленковского фонда; Стародубского - о мерах по открытию Стародубской земской публичной библиотеки; Суражского - об учреждении

2-х б-к им. Ф. Ф. Павленкова, о реорганизации Суражской земской б-ки и выражении искренней признательности профессору М. Н. Сперанскому за выработку устава и организацию б-ки.

1908

47. ДОКЛАД Заведующего народной читальней имени А. С. Пушкина гласного Н. А. Федотова о затруднениях по найму помещения для читальни; [Клинцы, март 1908 г.] - ГАЧО.-Ф.145.-Оп.1.-Д.404.-С. 38.

48. ДОКЛАД Н. А. Федотова по заведыванию народной читальней имени А. С. Пушкина [Клинцы, дек. 1908г.] - ГАЧО.-Ф.145.-Оп.1.-Д.404.-С. 205

В 1908 году читальню посетило 11тыс. 983 чел., 37 чел. в день, об увеличении жалованья библиотекарьше В. С. Евсеенко до 20 руб. в месяц с 1909 года.

49. ЖУРНАЛЫ Мглинского уездного очередного земского Собрания XLIII очередной сессии 1907 года и чрезвычайного уездного земского собрания 19 декабря 1907 г. - Новозыбков: Тип. "Скоропечатня" А. Л. Пупко, 1908.-179 с.

Из содерж.: Сметы расходов и доходов Мглинского уездного земства на 1908 год - С. 46 /Прил./, С. 48.

Об утв. Собр. сметы на содержание бесплатных сельских б-к-читален, Мглинской земской б-ки, б-ки Комитета попечительства о народной трезвости.

50. НАРОДНАЯ бесплатная библиотека. (11 год существования) [б-ка Новозыбковского благотворит. о-ва] // Земский сборник Черниговской губернии.- 1908.-№12.-С. 153-157.

1909

51. ОТЧЕТ Черниговской губернской земской управы: за 1908 год. - Чернигов: Тип. губ. земства, 1909.- 417 с.

Сведения на 1 янв. 1908 года о неизрасходованных средствах спец. фонда по уездам; о выдаче пособия на жалованье библиотекарям Стародубского и Суражского уездов, на пополнение кн. земских публ. б-к Мглинскому, Новозыбковскому и Суражскому уездным земствам.

1910

52. ЖУРНАЛЫ Стародубского очередного земского Собрания созыва 1909 года и чрезвычайных 10 марта 1909 года и 12 января 1910 года с приложениями к ним. - Стародуб: Тип. Мартинцова и Слесаревича, 1910.- 236 с.

Из содерж.: - Читан проект изм. Правил Стародубской земской публ. б-ки о принятии мер к улучшению ее организации – С. 31-32.

Доклад №9 Стародубской уездной земской управы «Об изменении §35 Инструкции Стародубской земской общественной библиотеки - С. 7, 58-59.

1912

53. ЖРНАЛЫ Стародубского очередного земского Собрания созыва 1911 года и чрезвычайных собраний 22 июня 1911 г. и 21 апреля 1912 г. с копиями приложений к ним.- Стародуб, Тип. А. М. Соркина, 1912.-263 с.

Из содерж.: Проект изменения некоторых правил Стародубской земской публичной библиотеки и принятие мер к улучшению ее организации / В библиотечный Совет Стародубской уездной земской управы. - С. 155-157.

54. СВОД Постановлений Черниговского Губернского Земского Собрания XXXVI - XVI сессий 1900-1909 годов. Т.1./ Сост. В. М. Хижнягов.- Чернигов: Тип. губ. земстаа, 1912.- 567с.

Из содерж.: Сельские библиотеки-читальни. Школьные библиотеки - С. 321-328; Общественные библиотеки - С. 328-330.

О постановлениях Новозыбковского, Стародубского, Суражского уездных земских собраний; 5 янв. 1909 г. заслушан доклад о выдаче Стародубскому земству субсидии на учреждение земской общественной б-ки в Стародубе. Собр. постановило выдать Стародубскому земству субсидию а сумме 1200 руб.(1000 единовр. и 200 ежегодно) и внести указ. сумму в смету 1909 г.

1913

55. СМЕТА расхода и прихода Стародубской земской публичной библиотеки на 1913 год. // Журналы Стародубского очередного земского Собрания созыва 1912 года и чрезвычайного Собрания 14 августа 1912 года с копиями приложений к ним. - Стародуб; 1913.-С. 166-167.

Приход и расход б-ки сост. 1100 руб.

1914

56. ДОКЛАД заведующего народной читальней имени А. С. Пушкина за 1913 год: [Клинцы, янв. 1914 г.] - ГАЧО.-Ф.145.- Оп.1.-Д.837.- С. 8.

В 1913 году читальня была открыта 354 дня, кн. для чтения затребовано 14тыс. 158. На 1.1.1914 года фонд состоит из 3189 назв. в 7634 т. 12-ти летняя деятельность Николая Александровича Федотова по заведыванию б-кой постановлением Думы отмечена искренней благодарностью.

57. ЖУРНАЛЫ Мглинского уездного очередного земского Собрания сессии 1913 года.- Мглин: Тип. Н. Н. Пупко,-1914.-300 с.

Из содерж.: О предложении депутата от Духовного Ведомства свящ. Иоанна Андриевского о пополнении школьных б-к книгами религиозно-нравственного содерж. - С. 96.

Доклад №116 о пособии о-ву трезвости на пополнение б-ки. - С. 92.

58. [О передаче б-ки бывшей Воскресной школы в распоряжение женской Александровской школы. Стародуб, 1914]. - ГАЧО) - Ф.145.-Оп.1.- Д.838.-С. 122-123.

59. Что читают кооператоры Новозыбковского района Черниговской губ.// Черниг. земская неделя.-1914.- №9. - С. 9-

1915

60. ДОКЛАД заведующего народной читальней им. А. С. Пушкина с отчетом за 1914 год:[Клинцы, 1915 г.] - ГАЧО.- Ф.145.- Оп.1.-Д.1060.- С. 10-11.

См. №56.

61. ЖУРНАЛЫ Новозыбковского уездного земского Собрания очередной сессии 1914 года и чрезвычайных Собраний 24 марта, 4 мая, 27 августа 1914 года.- Новозыбков: Тип. Р. Л. Гольдмерштейна, 1915.- 464 с.

Из содерж.: Доклад управы №104: Об устройстве б-ки-читальни при Митьковском кредит. т-ве - С. 360-361;

Доклад управы №111: Об устройстве б-ки-читальни при Рыловическом с.-х. о-ве - С. 361-362;

Доклад управы №133: Отчет земской публичной библиотеки за 1913 г. - С. 140-142.

Абонентов в 1913 году - 467 чел., б-ку посетило 14211 чел., которыми затребовано до 50 тыс, экз. Средства б-ки – 1133 руб. 31 коп., в т.ч. ассигновано земством – 900 руб., получено от подписчиков - 233 руб. 31 коп. Кн. - 6094, ж-лов – 380.

62. ОТЧЕТ Черниговской губернской земской управы за 1913 год.- Чернигов: Тип. губ. земства, 1915.- 337 с.

Из содерж.: 3. Ведомость о состоянии кредита в 60000 руб. на 1 января 1914 года (на устройство в уездах народных библиотек-читален) - С. 33.

Кредит использован всеми уездами по 4000 руб. В 1913 году Суражским уездом использовано 699 руб. 28 коп.

1916

63. Быловский. Земские бесплатные библиотеки-читальни // Черниг. земская неделя.- 1916.-3 июня.- С. 3.

О запущенном состоянии земских бесплатных б-к - читален и перспективу их превращения в живые источники просвещения.

64. ЖУРНАЛЫ Стародубского очередного земского Собрания созыва 1915 года с копиями приложений к ним.- Стародуб: Тип. А. М. Соркина, 1916.-217 с.

Из содерж.: Смета расходов на 1916 год - С.10-11.

На содерж. Стародубской земской публ. б-ки - 1100 руб., на пополнение 15 б-к кн. - 375 руб., на учительскую б-ку - 100 руб., на ученические б-ки - 180 руб., на жалованье зав.б-ками в училищах - 375 руб.

65. По Черниговской губернии // Черниг. земская неделя.- 1916.- 16 дек. - С. 8.

О разрешении к открытию в с. Рыловичах Новозыбковскаго уезда при народном доме с.-х. о-ва б-ки - читальни, библиотекарем которой приглашена Е. М. Чарнолусская - автор книг по библиотековедению и по детской библиографии.

66. Стародубское очередное уездное земское Собрание (12-16 окт), Черниг. земская неделя.- 1916.- 28 окт.- С. 2-4.

По вопросу об организации в уезде сети б-к - читален.

67. Т. В. Съезд по вопросам народного образования в Новозыбкове// Черниг. земская неделя. - 1916.-23 сент.- С. 9-12.

О докладе А. П. Савича о библиотечной сети; о ходатайстве об открытии в Хоромном б-ки - читальни и о Новозыбковской земской б-ке.

68. Черниговское чрезвычайное губернское земское Собрание (окончание)// Черниг. земская неделя.- 1916.- 8 июля.- С. 5-6.

О постановлении Собрания по докладу: о положении б-к - читален во всех уездах и о разработке вопроса об упорядочении и развитии дела.

Содержание

Программа межгосударственной научно-практической конференции «История библиотек и библиофильства в Брянской области».....	3
Организаторы конференции.....	9
Учреждения, организации – участники конференции.....	9
Пожаринская Р. К. О работе библиотек Брянской области по изучению истории библиотек региона.....	10
История библиотек Брянщины в лицах, фактах, документах. (Из материалов выставки).....	23
Володин Б. Ф. Проблемы истории российских библиотек и интересы библиотек в России.....	30
Матвеев М. Ю. История возникновения земских народных библиотек.....	70
Матвеева И. Г. Библиотечные общества дореволюционной России: предварительный обзор.....	99
Феофилова Л. В. Из истории библиотек Мглинского, Новозыбковского, Стародубского и Суражского уездов, входивших в состав Черниговской губернии.....	106
Дуброва В. П., Бирюкович К. О. Из истории уездных библиотек Брянщины, ранее входивших в состав Гомельской губернии. (По материалам периодических изданий 20-х гг.).....	129
Николаева Е. А. Брянские темы в клубе «Орловский библиофил».....	136
Иванюшина А. М. История библиотек в фондах Государственного архива.....	141
Монастырские библиотеки.	
Носов В. В. Библиотека Брянского Успенского Свенского монастыря и ее судьба в советскую эпоху. вопросы реконструкции библиотеки. Тезисы доклада.....	148
Кочергина М. В. Библиотеки старообрядческих монастырей и скитов Брянщины.....	174

Земские народные библиотеки. Общедоступные библиотеки.

Петрущенко З. В. Из истории библиотек Стародубского района.....	179
Иванова Н. Е. Судьбы земских библиотек на территории Дятьковского района.....	185
Парфенцева Е. Н. 100 лет Трубчевской уездной библиотеке.....	193
Сиверин Н. Н. Тюнинские книгочеи. (К 75-летию сельской библиотеки).....	199
Мизерова Н. А. Наша биография.....	202

Библиотеки учебных заведений.

Алексеев В. П. Библиотека Трубчевского народного училища в 1820-е годы.....	208
Филиппских Л. С. Из истории формирования фондов библиотеки.....	213
Кравчук Н. Л. Страницы истории библиотеки.....	217

Домашние библиотеки.

Алексеев В. П. Лопушской книголюб штабс-капитан Д. М. Ефремов.....	221
--	-----

Библиография.

Ксерокопии документов, поступивших в Брянскую областную научную библиотеку им. Ф. И. Тютчева из Гомельской (Белоруссия), Черниговской (Украина) и Орловской областных библиотек.....	227
Феофилова Л. В. Страницы истории библиотек Мглинского, Стародубского и Суражского уездов Черниговской губернии. Библиографический указатель.....	234

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК